ЭРНЕСТ АЛЬФРЕД УОЛЛИС БАДЖ

перевод СВЕТЛАНЫ АРХИПОВОЙ

МИФ

Мифы от и до

Эрнест Альфред Уоллис Бадж

ЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ АРХИПОВОЙ
ПОД НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРА СОЛКИНА

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

УДК 212
ББК 86.312.1
Б15

Оригинальное название:
The Egyptian Book of the Dead:
The Papyrus of Ani in the British Museum

Научный редактор Виктор Солкин

Бадж, Эрнест Альфред Уоллис
Б15 Египетская «Книга мертвых» / Эрнест Альфред Уоллис Бадж ; пер. с англ. С. Архиповой ; науч. ред. В. Солкин. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 224 с. : ил. — (Мифы от и до).

ISBN 978-5-00195-715-7

«Книгой мертвых» в Древнем Египте называли свиток с религиозными текстами, который помещали в гробницу, чтобы умерший мог достигнуть благодатных Полей Иалу. Эта книга содержит перевод самого известного образца «Книги мертвых» — легендарного папируса Ани.

УДК 212
ББК 86.312.1

ISBN 978-5-00195-715-7

Оглавление

Предисловие научного редактора

«Книга мертвых» стала, пожалуй, таким же символом древнеегипетской культуры, как пирамиды или золотая маска Тутанхамона. Однако название, ставшее столь узнаваемым в западной культуре, с самого начала вводит читателя в заблуждение. Средневековые арабы, открывая древние саркофаги с мумиями в поисках ценностей, называли папирусные свитки, содержания которых они не понимали, «Книгами мертвеца». Вслед за ними приписали текст к миру мертвых и европейские путешественники, бездумно покупавшие красивые свитки. Подлинное его название, между тем, говорило о поиске бессмертия, ведь *Эр ну перет эм херу* переводится как «Изречение выхода в свет дня». Это был сборник изречений, благодаря которому египтянин надеялся обрести посмертное бытие, воссоединение с миром божеств, возможность вновь увидеть благих предков — свою родню. Там, на далеких «Полях Иалу», к которым стремится сущность человека, переходящего через смерть, как через водный поток, находится его истинный дом. В окне этого дома, как гласят египетские тексты, горит неугасимый масляный светильник в знак той силы, с которой в мире богов и праведных душ ждут каждого.

«Книга мертвых» — это самый известный текст из огромного корпуса древнеегипетской заупокойной литературы. Однако он лишь часть его, преемник более древних

памятников, в которых описывались бессмертие духа и его странствие по потусторонним пространствам. «Тексты пирамид», предназначенные только для царского погребения, были записаны в XXIV веке до н. э., а до этого много веков были частью устной жреческой традиции. На смену им пришли «Тексты саркофагов», где идея бессмертия и сопричастности к миру богов уже стала доступна знатным египтянам. И, наконец, приблизительно с XVII века до н. э. на этой основе появляется «Книга мертвых» — текст, где множество древних ритуалов было упрощено, однако идея путеводителя по запредельному иному миру была сформулирована четко и понятно. Богато иллюстрированный, этот литературный памятник должен был помочь ушедшему из земной жизни, а вовсе не просто умершему в западном понимании этого слова, преодолеть все опасности и испытания иного мира, доказать чистоту помыслов и своего собственного сердца на загробном суде, стать достойным спутником бога солнца и, наконец, трансформироваться в бессмертный, испускающий яркий свет дух — Ах. «Книга мертвых» — это текст не о смерти, а о сражении с нею и о победе над ней, как это видели древние египтяне.

Жанрово изречения текста, которые условно называют «главами», это молитвы и гимны богам иного мира, магические формулы и заклинания, описания важнейших эпизодов погребального ритуала. Единого перечня и последовательности «глав» не существовало: заказчик, видимо, выбирал из имеющегося перечня те элементы, которые считал для себя наиболее важными. Общее число «глав» текста, которые мы знаем по разным свиткам, — 193, однако их число и комбинации могут быть различными. Конечно же, в древности «главы» не имели номеров — их в XIX столетии предложил использовать для упрощения работы с текстом выдающийся германский египтолог Карл Рихард Лепсиус (1810–1884);

он опирался на изданный им экземпляр текста, датирующийся греко-римским временем, когда общий перечень изречений был все-таки приведен к единой системе.

Читать «Книгу мертвых» следует подготовившись: без знания многочисленных богов и богинь, мифологических конструктов, символов, элементов египетского погребального ритуала текст останется непонятным нагромождением заклинаний и странных смысловых ходов. И наоборот, человек, знакомый хотя бы с базовыми принципами египетского мировоззрения и символического кода, откроет в «Книге…» бездонное море смыслов, поразительный рассказ о конечности смерти и богатейшее описание самой бессмертной сущности человека, которой и посвящен этот текст.

Условно можно разделить содержание «Книги мертвых» на четыре больших «блока». Первый блок — шествие погребальной процессии по некрополю, само погребение, молитвы, обращенные к Ра — богу солнца, и к Осирису — владыке иного мира («главы» 1–16). Второй — «выход в день», возрождение умершего, его триумфальная победа над силами хаоса и приобщение к тайнам богов («главы» 17–63). Третья часть — это окончательная трансформация умершего в бессмертное божество, приобщение его к команде и кругу спутников ладьи солнца, загробный суд и познание тайн жизни и смерти, которое позволит сущности человека «не умереть еще раз» («главы» 130–162). Наконец, завершающая часть посвящена прославлению умершего и того поразительного пространства, частью которого он теперь стал.

Очень важная часть свитков с текстом «Книги мертвых» — это виньетки, часто выполненные мастерски, ставшие восхитительным примером книжной иллюстрации на заре истории человечества. Известно, что часто писцы готовили свиток, оставляя для иллюстраций места, причем часто иллюстрации к более значимым частям текста, например к «главам»

о загробном суде, исполнял более опытный художник. Часто, в том случае, если не удавалось уместить в той или иной части свитка полный текст необходимой главы, писец предпочитал сократить текст, но оставить место для виньетки; в XIX–X вв. до н. э. встречаются даже экземпляры «Книги мертвых», которые состоят только из рисунков. Загадочное пространство мира иного, полный трудностей путь души умершего, магические заклинания и формулы, диалоги с существами, обитающими в потустороннем мире, благодаря картинкам становились более понятными, доступными; их можно было понять и найти возможность, избежав опасностей, возродиться.

Папирус царского писца Ани, который лежит в основе этого издания текста, — потрясающий шедевр египетского искусства, многие виньетки которого не сходят со страниц художественных изданий о Древнем Египте. Читая «Книгу…», очень важно не забывать обращать внимание на иллюстрации, которые позволят глубже понять многие мысли, заложенные в свитке его древними авторами. Сегодня этот свиток — один из главных, бесценных шедевров египетского собрания Британского музея.

История обретения Лондоном папируса Ани — это колониальный детектив, главное действующее лицо которого — сэр Эрнест Альфред Уоллис Бадж (1857–1934), выдающийся ученый-ориенталист, авантюрист и многолетний хранитель восточных коллекций знаменитого музея. Ему были интересны и Египет, и Ассирия, однако на берегах Нила ему особенно везло: так, в 1888 году египетские торговцы, связанные с нелегальной перепродажей древностей, найденных в Луксоре, предложили ему свиток «Книги мертвых», который сразу поразил его красотой и очень высоким уровнем исполнения. «Вскоре после моего возвращения в Луксор как-то вечером я посетил с несколькими местными одно место на западном берегу, где были найдены папирусы, — пишет Бадж в книге

воспоминаний. — Там я обнаружил в изобилии прекрасные и редкие вещи, а среди них — самый большой свиток папируса из тех, что я видел. Свиток был обвязан толстой папирусной веревкой и был в превосходной сохранности; глиняная печать, которая соединяла концы веревки, была нетронутой. Свиток лежал в прямоугольной нише в северной стене погребальной камеры вместе с несколькими каменными амулетами. Сломать печать и развязать веревку казалось тогда святотатством, однако, скопировав имя на оттиске печати, я сделал это, иначе понять содержимое папируса было бы невозможно. Мы развернули несколько футов папируса, совсем немного, так как он был чрезвычайно хрупким, и я был потрясен красотой и свежестью цветов на фигурах людей и животных, которые в тусклом свете свечей и разогретом воздухе гробницы, казалось, ожили. Отблеск сцены загробного суда показал, что свиток был большим и полным кодексом Пер-эм-херу, или "Книгой мертвых", а многие колонки знаков повторяли имя человека, для которого этот восхитительный свиток был создан и расписан, — «царского писца Ани…»[1] Узнав о покупке, египетские власти опечатали дом, где Бадж временно хранил свои сокровища, однако он был хитрее и встретил полицейских и инспекторов Службы древностей* обильным угощением. Одновременно по его приказу слуги сделали подкоп внутрь помещения, где хранились главные обретения, и среди них, конечно же, папирус Ани. Свиток позже был аккуратно развернут, разрезан на отдельные листы и, упакованный в металлические тубусы, отправлен в Англию, на адрес главного библиотекаря Британского музея, как «собственность Британского правительства», в обход таможни. За «подвиг» Казначейство Великобритании заплатило

---

* Служба древностей, ныне — Высший совет по древностям Министерства туризма и древностей Египта — организация, с 1859 года контролирующая раскопки, реставрационные проекты и, в прошлом, оборот подлинных древних памятников в стране.

Баджу 150 фунтов. Именно так Египет лишился еще одного бесценного памятника, который Бадж, тем не менее, блестяще опубликовал в 1913 году.

Настоящий перевод папируса Ани, осуществленный египтологом Светланой Архиповой по изданию Э. А. У. Баджа, — лучший в настоящий момент из всех русскоязычных изданий «Книги мертвых», ни одно из которых так и не было сделано непосредственно с древнеегипетского, а не с английского языка. Для правильного и более точного понимания текста он снабжен обширным египтологическим комментарием, а многие устаревшие замечания из британского издания сокращены или заменены на актуальные ссылки, в том числе на профессиональные египтологические издания на русском языке. И все же надо понимать, что чтение египетской «Книги мертвых» — это процесс, требующий подготовки, терпения и большого интеллектуального труда, без которых не удастся проникнуть в смыслы древнего текста, ведущего человека сквозь запредельное пространство к бессмертию духа. Важно отметить и то, что настоящее издание текста выходит в год двухсотлетнего юбилея египтологии — молодой науки, значительный вклад в которую внесли и русские специалисты.

Виктор Солкин

Введение

Папирус Ани

Папирус Ани был обнаружен в Фивах и приобретен попечителями Британского музея в 1888 году. Он достигает 23,6 м в длину при ширине в 39,5 см и является самым длинным папирусом фиванского периода[2]. Папирус Ани состоит из шести отдельных частей, длина которых варьируется от 8 до 1,5 м. Писчий материал составляет три слоя стеблей, диаметр которых равнялся приблизительно 13 см. Составные части соединены очень аккуратно, исправления и вставки (см. табл. XXV, XXVI) выполнены с большой тщательностью.

Когда папирус Ани нашли, он имел светлый оттенок, наподобие папируса Хунефера (Брит. музей, EA 9901*), но, после того как его развернули, он потемнел и некоторые секции немного сморщились.

Папирус Ани содержит ряд глав «Книги мертвых», почти все они сопровождаются виньетками. Начало и конец каждой главы отмечены бордюром, выполненным двумя цветами — красным и желтым[3]. В верхней и в нижней частях папируса имеется незаполненное пространство, соответственно 15 и 28 см.

---

* Здесь и далее автор, многие годы хранивший собрание древностей Египта и Судана в Британском музее, указывает инвентарные номера памятников в коллекции музея. Используя номер, можно посмотреть эти памятники на сайте Британского музея в разделе «Коллекция» по ссылке https://www.britishmuseum.org/collection. *Прим. науч. ред.*

Текст сохранился полностью, утрата нескольких знаков, испорченных при разворачивании свитка[4], не мешает прочтению. Текст выполнен тремя или более писцами, однако единство стиля виньеток указывает на меньшее число художников, работавших над иллюстрациями. Названия глав, рубрики, ключевые слова и так далее выписаны красными чернилами. В некоторых случаях художник занял так много места, что писцу пришлось ужимать текст (например, приведенный в табл. XI), иногда он даже вынужден был писать поверх бордюра (табл. XIV, XVII), на основании чего можно заключить, что виньетки были выполнены раньше текста.

Не все разделы папируса изначально были изготовлены для Ани, так как в некоторых местах[5] его имя добавлено другой рукой. Но в первой секции, которая насчитывает в длину около 5 м, таких приписок нет, следовательно, с самого начала она делалась для Ани, в то время как остальные являлись готовыми копиями, в которых были оставлены чистые места, где следовало вписать имя покойного, для которого будет приобретен этот папирус. Писец, вписавший имя Ани в предназначенные для этого промежутки, допустил крайнюю небрежность: в главе XXX, во второй строке, ему не хватило места для имени «Осирис» в словосочетании «Ани, правогласный перед Осирисом» (табл. XV), а в главе XLIII, в строках 1 и 2, имя повторено дважды (табл. XVII). В главе IX, в первой строке, он пропустил детерминатив; в главе XV, во второй строке, вместо «Ани, правогласный в мире» писец написал «Ани в правогласии» (табл. XX). В главе CXXV, в 18-й строке, словосочетание «правый голосом» выписано дважды — впрочем, возможно, это было сделано для того, чтобы просто заполнить строку до конца (табл. XXX). В главе CLI имя владельца выписано криво, а детерминатив вообще опущен (табл. XXXIV). В главе XVIII (Введение, табл. XII) писец в двух местах, где следовало, не вписал имя владельца. Представляется очевидным, что все

секции папируса выполнены приблизительно одновременно и представителями одной и той же школы. Неоднородность заполнения пространства текстом и разница в цвете бордюра указывают, что даже лучшие писцы при изготовлении копий «Книги мертвых» не связывали себя единым планом или методом.

В тексте имеется много серьезных недочетов: исключительно по недосмотру в папирус Ани включили две копии главы XVIII: одну — с необычным Введением, другую — без Введения, а большой раздел главы XVII, важный для всей работы в целом, был полностью пропущен. Подобные недочеты и пропуски встречались и в более ранних копиях «Книги мертвых». Например, в папирусе Небсени, выполненном в Мемфисе в середине XVIII династии (Брит. музей, EA 9900), дважды выписаны главы L, LVI, LXIV, CLXXX и трижды главы C и CVI, а два отрывка главы XVII оказались в разных местах.

Папирус Ани не датирован и не содержит каких-либо указаний на время, когда жил Ани, что позволило бы отвести этому источнику конкретное место в ряду иллюстрированных папирусов фиванского периода*.

Полная титулатура Ани звучит следующим образом: «Царский писец истинный, писец и счетовод всех богов, начальник житницы владык Абидоса, писец божественного имущества владык Фив».

Еще об Ани сказано, что он «любим владыкой Верхнего и Нижнего Египта» и сам «любит его». Невозможно по таким указаниям определить имя царя, который имеется в виду. Положение «царского писца» было не рядовым, на что указывает дополнение «истинный», а должность писца и счетовода всех богов являлась, возможно, наивысшей, какую только

* Стиль виньеток, почерк и многие другие детали папируса позволяют уверенно отнести его ко времени правления XIX династии, то есть к середине XIII века до н. э. *Прим. науч. ред.*

мог занимать писец*. Другие должности Ани — «начальник житницы владык Абидоса» и «писец божественного имущества владык Фив» — также свидетельствуют о высоком общественном положении, так как Абидос и Фивы были крупнейшими религиозными центрами Египта. Жена Ани, Туту, названа «госпожой дома, певицей Амона»[6]. Мы не знаем, что конкретно означает титул «госпожа дома»**, но титул «певица Амона» носили знатные дамы, которые пели или играли на музыкальных инструментах в храмах богов***. Дама Туту была жрицей Амона-Ра в Фивах, она всегда носила в руках систр и менат — символы ее должности****. Таким образом, Ани и его жена принадлежали к высшему жречеству, относящемуся к культу Амона.

Изучение папирусов фиванского периода, хранящихся в фондах Британского музея, позволило сделать вывод, что в эпоху XVIII династии сложились две различные группы папирусов «Книги мертвых». В копиях первой группы текст и виньетки выполнены черными чернилами[7], рубрики и ключевые слова — красными.

Во второй — только для написания текста использованы черные чернила, для рубрик — красные, а виньетки красиво раскрашены разными цветами. В папирусе Ани, который принадлежит ко второй группе, текст и виньетки хотя и сопоставимы с более ранними памятниками фиванской версии,

---

* В списке высших жреческих должностей, собранных Г. Бругшем (Aegyptologie, p. 218), указана должность «писца, приставленного к священному имуществу богов». Ани занимал подобную должность. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания автора.*

** Титул «небет пер», или «госпожа дома», свидетельствовал о замужнем положении женщины. *Прим. науч. ред.*

*** О титулах жриц бога Амона в Фивах см.: Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М. : Алетейа, 2001. С. 264–271. *Прим. науч. ред.*

**** Систр — металлическая ритуальная трещотка, связанная с ритуалами богини-матери; менат — ожерелье, состоявшее из противовеса и ниток бусин, которыми также сотрясали во время ритуального действа. Оба инструмента были посвящены богине Хатхор и считались приносящими бессмертие. *Прим. науч. ред.*

но занимают совершенно особое во всех отношениях место. Сопоставимый по основным параметрам с папирусами XVIII династии, папирус Ани имеет орфографические особенности, которые нигде более не встречаются. Почерк первой секции указывает на период расцвета XVIII династии, но, поскольку некоторые знаки писец выписал в индивидуальной, своеобразной манере, палеографические свидетельства не имеют решающего значения.

Сбор папируса. Изображение из гробницы Пуимре в Фивах. XV в. до н. э.

Не вызывает сомнений, что папирус Ани восходит к тому же времени, которым датируются папирусы Небкед[8] и Кенна*, то есть к XVIII династии**. Он старше папируса Хунефера, созданного в правление Сети I, так как хотя он и относится к группе богато орнаментированных папирусов, но исполнение его виньеток отличается большей изысканностью и тщательностью.

* О различных папирусах с текстом «Книги мертвых» см.: Quirke S. Going out in Daylight — prt m hrw, the Ancient Egyptian Book of the Dead, translation, sources, meanings. London, 2013. *Прим. науч. ред.*

** Автор ошибается, папирус Ани был создан позже, как минимум на 80 лет, уже при XIX династии, в эпоху Рамессидов. *Прим. науч. ред.*

Обработка папируса.
Изображение из гробницы Пуимре в Фивах. XV в. до н. э.

Папирус Ани можно разделить на две части. Первая содержит необычные версии двух гимнов Ра и Осирису, виньетку с изображением восхода солнца (глава XVIa) и сцену загробного суда с сопровождающими надписями, некоторые из которых нигде больше не встречаются. Ко второй части относятся 62 главы фиванской версии «Книги мертвых» в следующем порядке: I, XXII, LXXII, рубрика, XVII, CXLVII, CXLVI, XVIII, XXIII, XXIV, XXVI, XXXb, LXI, LIV, XXIX, XXVII, LVIII, LIX, XLIV, XLV, XLVI, L, XCIII, XLIII, LXXXIX, XCI, XCII, LXXIV, VIII, II, IX, CXXXII, X, [XLVIII], XV, CXXXIII, CXXXIV, XVIII, CXXIV, LXXXVI, LXXVII, LXXVIII, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXII, LXXXV, LXXXIII, LXXXIV, LXXXIa, LXXX, CLXXV, CXXV, Введение и Отрицательная исповедь, XLII, CXXV, Приложение, CLV, CLVI, XXIXb, CLXVI, CLI, VI, CXLVIII, CLXXXV, CLXXXVI. Названия этих глав в нумерации Р. Лепсиуса звучат следующим образом:

Глава I. «Начало изречений “Выхода в день”, песен восхваления и прославления, выхода и входа в великую Херет-нечер,

что в прекрасном Аменти. Говорится в день погребения: вход после выхода» (табл. V, VI).

В папирусах начала XVII династии эта глава называется «Изречение входа к божественным глазам Осириса». Иллюстрации папируса Ани отличаются изображением большого количества мужчин, стоящих около погребальных носилок, и рыдающих женщин.

Глава II. «Изречение о выходе в день и жизни после смерти» (табл. XVIII). Эта глава включена еще только в один папирус фиванского периода (Брит. музей, ЕА 9964). Другая копия этой главы сохранилась на пеленах мумии, хранящейся в Лувре (№ 3097)[9].

Глава VI. [См. главу CLI, в которую она включена.] В папирусе Небсени (Брит. музей, ЕА 9900) эта глава встречается отдельно и озаглавлена: «Изречение о том, как заставить ушебти исполнять работу за покойного в Херет-нечере».

Глава VIII. «Изречение о прохождении через Аменти и о выходе в день» (табл. XVIII). В качестве отдельной главы встречается лишь в двух других папирусах XVIII династии[10].

Глава IX. «Изречение о выходе в день после прохождения сквозь гробницу» (табл. XVIII). Виньетка в папирусе Ани аналогична виньеткам к главам VIII и IX других папирусов.

Глава X. [См. главу XLVIII, табл. XVIII.]

Глава XV.1. «Гимн восхваления Ра, когда восходит он в восточной области неба» (табл. I). Эта версия нигде более не встречается.

Глава XV.2. «Гимн восхваления Осириса-Уннефера, бога великого в Абидосе»[11] (табл. II).

Глава XV.3. «Гимн восхваления Ра, когда восходит он в восточной части неба и садится в [страну] жизни» (табл. XVIII–XXI).

Литания Осириса (табл. XIX) и гимн Ра (табл. XXIV, XXV), следующие за вариантами главы XV, аналогичны литании и гимну, опубликованным Э. Навиллем[12].

Глава XVIa. Состоит только из виньетки (табл. II). Собственно говоря, эту виньетку следовало бы отнести к главе XV или к той ее части, которая посвящена восходящему солнцу. Подобно многим другим ранним папирусам, папирус Ани не содержит виньетки с изображением заката.

Глава XVII. «Начало молитв и восхвалений выхода и входа в великолепный Херет-нечер прекрасного Аменти, выхода в день и превращений по желанию своему, игры в сенет и восседания в зале Сех, выхода в качестве живой души» (табл. VII–X).

Это одна из самых древних и важных глав «Книги мертвых», в которой наиболее полно содержатся положения относительно египетской космогонии, сформулированные жрецами гелиопольской школы. По-видимому, случайно писец пропустил значительную часть этой главы.

Глава XVIII. Без названия.

В папирус Ани включены две копии этой главы. В первой копии боги различных местностей сгруппированы отдельно, а тексту предпослано весьма редкое Введение, в котором жрецы Иунмутеф и Самериэф представляют Ани богам, к которым он обращается с двумя речами (табл. XII–XIV). Во второй копии текст распадается на две группы, и боги не распределены по группам (табл. XXIII–XXIV).

Глава XXII. «Изречение о даровании уст Осирису Ани, писцу и возглашателю священных приношений всех богов» (табл. VI). Церемонию дарования уст покойному, согласно виньетке папируса Небсени, проводил «Страж Весов». В папирусе Ани виньетка к этой главе отсутствует; интересно, что эта глава следует непосредственно за главой I.

Глава XXIII. «Изречение об отверзании уст Осириса, писца Ани» (табл. XV).

Глава XXIV. «Изречение о наведении чар на Осириса Ани в Херет-нечере» (табл. XV). Подобно другим ранним фиванским копиям, в папирусе Ани нет виньетки к этой главе.

Глава XXVI. «Изречение о даровании сердца Осирису Ани в Херет-нечере» (табл. XV). Виньетка, сопровождающая эту главу, возможно, уникальна.

Глава XXVII. «Изречение о том, как не допустить похищения сердца в Херет-нечере» (табл. XV). Виньетка необычна.

Глава XXIX. «Изречение о том, как не допустить похищения сердца в Херет-нечере» (табл. XV). Эта глава встречается только в папирусе Ани.

Глава XXIXb. «Изречение о том, как воспрепятствовать похищению сердца Осириса Ани в Херет-нечере» (табл. XV).

Глава XLII. Не имеет заголовка (табл. XXXII), но в других папирусах названа «Изречение о том, как избежать убиения в Хенен-несу».

Глава XLIII. «Изречение о том, как избежать отрезания головы в Херет-нечере» (табл. XVII). Как и в других ранних фиванских папирусах, глава не сопровождается виньеткой.

Глава XLIV. «Изречение о том, как не умереть во второй раз в Херет-нечере» (табл. XVI). Виньетка очень своеобразна.

Глава XLV. «Изречение о том, как не подвергнуться разложению в Херет-нечере» (табл. XVI). Известна еще одна копия этой главы[13]. Сопровождающая ее в папирусе Ани виньетка является особенностью этого памятника.

Глава XLVI. «Изречение о том, как избежать гибели и обрести жизнь в Херет-нечере» (табл. XVI). Известна еще одна копия этой главы (Брит. музей, EA 9900). Среди фиванских папирусов сопровождающая ее в папирусе Ани виньетка является особенностью этого памятника.

Глава XLVIII. «Другое изречение о выходящем днем против врагов своих в Херет-нечере» (табл. XVIII). Известна другая копия этой главы (Брит. музей, EA 9900). Среди фиванских папирусов виньетка является особенностью папируса Ани.

Глава L. «Изречение о вхождении в колоду» (табл. XVI). Текст этой главы в этом памятнике ближе версии папируса

Небсени, чем копии Британского музея (ЕА 9964). Поскольку папирус Ани происходит из Фив, в этом нет ничего неожиданного.

Глава LIV. «Изречение о предоставлении дыхания в Херет-нечере» (табл. XV). Известна другая копия этой главы, она не сопровождается виньеткой[14].

Глава LVIII. «Изречение о дыхании воздухом и приобретении власти над водами в Херет-нечере» (табл. XVI). О других копиях этой главы неизвестно.

Глава LIX. «Изречение о дыхании воздухом и приобретении власти над водами в Херет-нечере» (табл. XVI). Известна другая копия этой главы.

Глава LXI. «Изречение о том, как избежать отторжения души в Херет-нечере» (табл. XV). Виньетка аналогична той, которая сопровождает эту главу в папирусе Сутимеса[15]. Э. Навилль датирует ее не ранее периода XIX династии[16].

Глава LXXII. Приложение (табл. VI).

Глава LXXIV. «Изречение о хождении ногами и о выходе на землю» (табл. XVIII).

Глава LXXVII. «Изречение о превращении в золотого сокола» (табл. XXV).

Глава LXXVIII. «Изречение о превращении в божественного сокола» (табл. XXV, XXVI).

Глава LXXX. «Изречение о превращении в бога, посылающего свет во тьму» (табл. XXVIII).

Глава LXXXIa. «Изречение о превращении в лотос» (табл. XXVIII). Изображение на виньетке пруда, наполненного водой, необычно.

Глава LXXXII. «Изречение о превращении в Птаха» (табл. XXVII). Как и в других папирусах XVIII династии, в этом памятнике виньетка к данной главе отсутствует.

Глава LXXXIII. «Изречение о превращении в птицу Бену» (табл. XXVII). Как и в других копиях XVIII династии,

в папирусе Ани отсутствует дополнение к этой главе, имеющееся в папирусе Сутимеса.

Глава LXXXIV. «Изречение о превращении в цаплю» (табл. XXVIII).

Глава LXXXV. «Изречение о превращении в душу* Атума» (табл. XXVII). Виньетка к этой главе аналогична той, которая имеется в папирусе Тура по прозвищу Неферубенеф эпохи XVIII династии[17].

Глава LXXXVI. «Изречение о превращении в ласточку» (табл. XXV).

Глава LXXXVII. «Изречение о превращении в Сата» (табл. XXVII).

Глава LXXXVIII. «Изречение о превращении в крокодила» (табл. XXVII).

Глава LXXXIX. «Изречение о том, как добиться единения души с телом в Херет-нечере» (табл. XVII). На виньетке изображены два человека, возжигающие благовония: один — в головах, другой — в ногах погребальных носилок; эта сцена является особенностью папируса Ани.

Глава XCI. «Изречение о том, как не допустить, чтобы душа попала в плен в Херет-нечере» (табл. XVII).

Глава XCII. «Изречение об отверзании гробницы для души и для тени**, о выходе в день и о приобретении власти над ногами» (табл. XVII). Виньетка папируса Ани к этой главе необычна и представляет большой интерес, так как на ней изображена душа Ани, сопровождаемая его тенью.

---

* Здесь и далее под западным понятием «душа» не совсем корректно понимается субстанция Ба, которая не имеет прямых аналогов в европейском мировоззрении. Изображавшаяся в виде птицы с человеческой головой, она воплощала в себе многие части личности человека, а также сексуальность и будущее его рода. Многочисленные Бау (мн. ч.) были и у богов. *Прим. науч. ред.*

** Тень, или шуит, связывала человека с солнцем и была важной частью его сущности. Изображалась в виде черного человеческого силуэта или в виде опахала. См: Riskalla R. Shadows in the Hidden Chamber. Sydney, 2018. *Прим. науч. ред.*

Глава XCIII. «Изречение о том, как не переправиться на восток в Херет-нечере» (табл. XVII). Сопровождающая эту главу виньетка является особенностью папируса Ани.

Глава CXIIIa. «Другое изречение» (табл. XVII).

Глава CX. «Начало изречений о Сехет-Хетепу и изречений выхода в день, о вхождении и выхождении из Херет-нечер, прибытии в Сехет-Иалу и о пребывании в мире в городе великом, овеваемом свежим ветром» (табл. XXXIV). Текст неполон.

Глава CXXIV. «Изречение о вхождении к божественным главам Осириса» (табл. XXIV). На виньетке следовало поместить четырех, а не трех богов.

Глава CXXV. «Изречение о вступлении в Зал Двух Истин: гимн восхваления Осириса» (табл. XXX). Введение к этой главе, в таком виде, как в папирусе Ани, более нигде не встречается. Но текст, который обычно следует за «Отрицательной исповедью», здесь опущен. Виньетка является особенностью папируса Ани.

Глава CXXXII. «Изречение о том, как дать возможность человеку вернуться, чтобы вновь узреть дом свой на земле» (табл. XVIII).

Глава CXXXIII. «[Изречение], которое следует произносить в день месяца» (табл. XXI).

Глава CXXXIII. Приложение (табл. XXII).

Глава CXXXIV. «Гимн восхваления Ра в день месяца, когда плывет он в своей ладье» (табл. XXII).

Глава CXLVI. «Изречение об обновлении пилонов в Доме Осириса, что в Сехет-Иалу» (табл. XI, XII).

Глава CXLVII. «Изречение, которое следует произносить, когда Ани вступает в первую Арит» (табл. XI, XII).

Глава CXLVIII. Не имеет заголовка (табл. XXXV).

Глава CLI. Сцена в погребальной камере (табл. XXXIII, XXXIV).

Глава CLV. «Изречение о золотом столбе джед» (табл. XXXIII).

Глава CLVI. «Изречение о пряжке из сердолика» (табл. XXXIII).

Глава CLXVI. «Изречение о подголовнике, что помещен под голову» (табл. XXXIII).

Глава CLXXV. «Изречение о том, как не умереть во второй раз» (табл. XXIX).

Имеется другая, сильно испорченная, копия этой очень важной главы. Она провозглашает, что ни смертные, ни боги не в состоянии постичь, сколь великой славы удостоен покойный в своем загробном существовании, и что его посмертная жизнь продлится на «миллионы миллионов лет».

Глава CLXXXV. «Гимн восхваления Осириса, обитателя Аменти, Уннефера в пределах Абджу» (табл. XXXVI).

Глава CLXXXVI. «Гимн восхваления Хатхор» (табл. XXXVII).

ЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

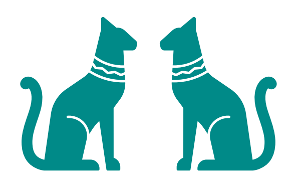


Таблица I

Виньетка

Писец Ани, воздев руки в позе адорации, стоит перед жертвенным столом с приношениями, состоящими из бычьих ног и жертвенных пирогов, сосудов с вином и маслом, фруктов, цветов лотоса и других цветов. На нем бело-шафрановые одежды, на голове — парик, на шее — ожерелье, руки унизаны браслетами. Позади Ани стоит его жена — «Осирис госпожа дома, певица Амона Туту»[18]; облаченная подобно мужу, она держит систр и виноградную (?) лозу в правой руке и ожерелье менат в левой.

Виньетка из папируса Ани (таблица I)

Гимн, восхваляющий Ра, когда восходит он над восточным горизонтом.

Осирис, писец священных приношений всем богам, Ани говорит он: приветствую тебя, являющийся подобно Хепри — подобно Хепри, создателю богов. Ты восходишь, ты сияешь, озаряя светом свою матерь [Нут], увенчанный венцами царя богов. Твоя матерь Нут воздает тебе приветствия обеими руками. Страна Ману с удовлетворением встречает тебя, а богиня Маат утром и вечером заключает тебя в свои объятья. Да дарует он* тебе славу, могущество и оправдание, а также выход в качестве души живой, лицезреющей Хора-Обоих-Горизонтов, — для ка Осириса писца Ани, правогласного** перед Осирисом, который говорит: приветствую вас, боги Храма Еа, уравновешивающие небо и землю, податели пищи, обеспечивающие мясо в изобилии! Приветствую тебя, Татенен, Единственный, создатель рода человеческого и Девятерицы богов Юга и Севера, Запада и Востока. Возносишь ты хвалы Ра, Владыке Неба, Правителю — да будет он жив, невредим и здоров! — и Создателю богов: поклоняешься ты ему, когда во всем великолепии поднимается он в ладье Манеджет***. Обитающие на высотах и населяющие глубины славят тебя. Тот и Маат отмечают твой путь. Твой Враг**** предан огню, злодей повержен, его руки связаны, а ноги отрублены великим Ра. «Дети неудавшегося восстания» никогда не смогут подняться вновь. В Доме Владыки праздник, и голоса тех,

* То есть Ра. *Прим. пер.*

** Маа херу, или «правогласный» (иногда переводится как «правый голосом», «тот, чей голос правдив»), — обычный эпитет покойного, означающий, что он оправдан на загробном суде Осириса. *Прим. пер.*

*** Название утренней ладьи бога Ра. *Прим. науч. ред.*

**** Врагом Ра считались тьма и ночь, а также любое облако, которое заслоняло блеск солнца. Воплощением тьмы был Апоп или Ник и т. д. Его сопровождали демоны — «Дети неудавшегося восстания».

кто радуется там, звучат в огромном жилище. Боги ликуют, когда видят Ра, восходящего над Горизонтом, его лучи озаряют мир. Величие бога, вызывающее трепет, распространяется повсюду и достигает земли Ману. Ра освещает землю; возрождаясь каждый день, он отправляется в то место, где был вчера. О, да будет со мной твое благоволение, позволь мне узреть твою красоту, позволь передвигаться по земле вновь, позволь мне убить Осла, разгромить твоего супостата, уничтожить Апопа в час его[19], позволь мне созерцать рыбу абджу в момент ее творения, и появление рыбы инет, и ладью Инет в ее озере. Да буду созерцать я Хора у руля ладьи, когда Тот и Маат встанут по обе стороны от него, да буду держать я носовой канат ладьи Месектет* и кормовой канат ладьи Манеджет. Пусть дозволит он ка Осириса Ани видеть диск солнца и лицо бога луны** постоянно, каждый день, пусть душа моя передвигается, ходит тут и там по желанию своему. Да будет возглашаться имя мое, когда обнаружат его на жертвенном столе, да будут доставляться мне приношения пред лицо мое, подобно приношениям, которые положены следующим путем Хора; да будет уготовано мне место в солнечной ладье в день явления бога, и да буду я допущен в присутствие Осириса в земле оправдания — для ка Осириса Ани.

Приложение

Приведенные ниже варианты этой главы заимствованы из других версий «Книги мертвых».

---

* Название вечерней ладьи бога Ра. *Прим. науч. ред.*

** Диск солнца — воплощение Ра; лицо бога луны — это лицо Осириса. Ра и Осирис, дополняющие друг друга, как Ба и тело, — важнейшие части сущности предвечного непознаваемого божества в египетской религии. *Прим. науч. ред.*

I. Гимн, восхваляющий Ра, когда восходит он над восточным горизонтом

Осирис, торговец Кенна, говорит он: «Приветствую тебя в твоем восходе, Атум, в великолепии твоих венцов красы. Ты восходишь, ты восходишь, о блистающий Ра, ты сияешь на рассвете дня. Ты увенчан венцами царя богов, и богиня Шути воздает тебе приветствие. Девятерица богов восхваляет тебя в Обоих твоих Жилищах. Ты путешествуешь в небесной вышине, и твое сердце преисполнено радости. Ладья Месектет приближается, это Ра плывет по Небу с попутным ветром в ладье Манеджет. Ликует Ра, ликует Ра. Твой отец — Нун, твоя матерь — Нут, а [сам] ты коронован в качестве Ра-Хоремахета. Твоя ладья движется в мире. Твой враг повержен, его голова отрублена, и сердце Госпожи Жизни в радости оттого, что враг ее господина побежден. Сердца моряков Ра спокойны, Иуну* торжествует».

Торговец Кенна говорит: «Я пришел к тебе, о Повелитель богов Атум-Хоремахет, проходящий над землей [...] Я знаю, чем ты жив. Да уподоблюсь я тем, которые угодны тебе среди следующих за Великим богом. Да будет провозглашаться мое имя, да не исчезнет оно, а будет найдено, да будет оно постоянно обновляемо вместе с [...] Подняты весла в ладье Месектет, и священная ладья продвигается в мире. Да узрю я Ра, когда он поднимается в небе на рассвете и когда его враги угодили на плаху. Да будет дано мне лицезреть Хора, стоящего у руля ладьи и правящего [ею] обеими руками. Да увижу я рыбу абджу в момент ее творения, и рыбу инет в момент ее рождения, и ладью Инет на ее озере. О Единственный, о Могущественнейший, о Величайший — ты, который никогда не становится слабым и которого нельзя лишить силы, [...] покорный слуга владыки Абидоса».

---

* То есть Гелиополь. *Прим. пер.*

Торговец Кенна, говорит он: «Привет тебе, Хорахти-Атум, Хор-Хепри, могущественный Сокол, благодаря которому тело человека возвращается к жизни. Прекрасноликий, украшенный двумя перьями. Ты просыпаешься в красоте своей на рассвете, когда Девятерица богов и смертные поют тебе радостные песни; хвалебные гимны воспевают тебе вечером. Звездные божества [также] поклоняются тебе. О перворожденный, ты лежишь без движения — так восстань! Твоя матерь направляет на тебя любовь и заботу каждый день. Здравствует Ра, а демон Ник мертв; ты будешь жить вечно, а демон повержен. Ты плывешь по небу, живой и могущественный. Бог Нехебкау путешествует в ладье Манеджет, священная ладья в радости. Твое сердце радуется, а твое чело украшено двумя змеями».

II. Гимн, восхваляющий Ра, когда восходит он над восточным горизонтом

Осирис торговец Кенна, правогласный, говорит он: «Привет тебе, восходящий в Нуне, который своим [воз]рождением несет в мир свет. Вся Девятерица богов поет тебе хвалебные гимны. Прислуживающие Осирису поклоняются ему как Повелителю Севера и Юга, прекрасному и возлюбленному младенцу. Когда он восходит, смертные живут. Народы радуются ему, а Души Гелиополя поют ему песни радости. Духи городов Пе и Нехена* восхваляют его, обезьяны рассвета** преклоняются перед ним, дикие и домашние животные — все вместе прославляют его. Богиня Себи низвергла твоих врагов, поэтому ликование [царит] в твоей ладье и находящиеся

---

* Бау городов Пе и Нехена — духи с головами соколов и шакалов, в образе которых обожествлены древнейшие цари Египта, представители, соответственно, Нижнего и Верхнего Египта. *Прим. науч. ред.*

** Бау Иабет, или духи Востока, изображавшиеся в виде обезьян-павианов, приветствовали восходящее солнце; Бау Именет, или духи Запада, в виде черных шакалов, провожали его у западных скал, где открывались проходы в мир иной. *Прим. науч. ред.*

в ладье довольны. Ты плывешь в ладье Адет, и твое сердце расширяется от радости. О Владыка богов, когда ты создал их, они воспели тебя. Богиня неба Нут окружает тебя со всех сторон, а бог Нун затопляет тебя своими лучами света. О, ниспошли свой свет на меня и дай узреть мне твою красоту — мне, Осирису Кенна, торговцу, правогласному! Когда взойдешь ты над землею, я вознесу хвалы твоему прекрасному лику. Ты поднимешься над Горизонтом неба, и твоему диску поклонятся, когда он появится над горой, чтобы принести в мир жизнь».

Говорит Кенна, торговец, правогласный: «Ты восходишь, ты восходишь, поднимаясь от бога Нуна. Ты вновь молодеешь, ты такой же, каким был и вчера. О могущественный, ты создал себя сам. Не [...] моя рука. Ты идешь, преисполненный своим великолепием, ты наполняешь небо и землю светом, твои лучи — как свечение чистого изумруда. Земля Пунта* основана ради благоуханий, вдыхаемых твоими ноздрями. Ты восходишь в небе, о Прекрасносущий, две змеи на твоем челе. Ты — Владыка мира и его обитателей; Девятерица богов и Кенна, торговец, правогласный, преклоняются перед тобой».

III. (1, 2) Гимн, воспевающий Ра, когда восходит он над восточным горизонтом

Осирис Хунефер, правогласный, говорит он: «Привет тебе, о Ра, когда ты восходишь, и тебе, Атум, когда ты заходишь. Ты восходишь, ты восходишь; ты сияешь, ты сияешь, увенчанный венцами царя богов. Ты Владыка Небес, ты Владыка Земли, ты Творец обитающих на высотах и населяющих глубины.

* Пунт — страна благовоний, тропических редкостей и чудес, куда египтяне отправляли военно-морские экспедиции с XXV века до н. э.; находилась, по-видимому, в районе современного Сомали. *Прим. науч. ред.*

Ты — Единственный бог, воссуществовавший в начале времен. Ты создал землю, сотворил человека, сделал водную пучину неба, очертил форму Хапи, ты — Творец течений и великих глубин. Ты дал жизнь всему, что в них. Ты сморщил горы, создал род человеческий и всех зверей диких, слепил небо и землю. Поклоняются тебе, кого богиня Маат обнимает утром и вечером. Ты путешествуешь по небу, и сердце твое преисполнено радости, Озеро Испытаний пребывает в покое.

Демон Ник пал, обе его руки отрублены. Ладья Месектет плывет с попутным ветром, и сердце находящегося в своем храме (гробнице) преисполняется ликованием. Ты облечен божественной формой — Единственный, обеспеченный [всеми вещами]. Ра прибывает из Нуна с триумфом. О Могущественный, Вечное Солнце, сам себя зачавший, сам себя родивший! О Могущественный, имеющий десять тысяч форм и обликов, Царь мира, Владыка Гелиополя, Повелитель вечности и Правитель бесконечности!

Девятерица богов пребывает в радости, когда ты восходишь и плывешь по небу в ладье Месектет! О Благороднейший, почтение тебе, Амон-Ра, — тебе, который отдыхает, покоясь на Маат, тебе, который путешествует по небу и видит каждого. Ты велик, когда продвигаешься вперед и освещаешь своими лучами каждый лик. Ты сокрыт, и тебя нельзя обнаружить [...] Ты единственный [...] [Люди] славословят тебе под именем [Ра], они бесконечно верят тебе, ибо ты их Господин. Ты слышишь своими ушами и видишь своими глазами. Миллионы лет протекли над миром, и я не могу назвать число их, через которые ты прошел. Сердце твое провозглашает день удачи в имени твоем [Ра]. Ты путешествуешь и проходишь сквозь бессчетное число миллионов и сотен тысяч лет, ты движешься в мире, и твой путь лежит через водную бездну к месту, которое ты любишь, — все это ты делаешь в мгновение ока, [а затем] спускаешься, этим завершая часы».

Осирис управляющий дворца Повелителя Обеих Земель (Сети I. — *У. Б.*) Хунефер, правогласный, говорит он: «Приветствую тебя, мой Владыка, тебя, прошедшего сквозь вечность, чье бытие бесконечно. Приветствую тебя, Солнечный Диск, Повелитель лучей света, ты восходишь и даешь жизнь всему роду человеческому. Позволь мне каждый день лицезреть тебя на восходе».

IV. Гимн, воспевающий Ра, царского писца Нахта, командира воинов

Говорит он: «Привет тебе, о Блистающее Божество! Ты, создавший все вещи, — о Атум-Хорахти, когда ты восходишь на Горизонте, возгласы радости вырываются из уст людей. О Прекрасное Божество, ты омолаживаешь себя сам в свое время в лоне твоей матери Хатхор, поэтому везде каждое сердце преисполняется ликованием, когда ты восходишь, и будет так всегда. Восточная и Западная области Неба приветствуют тебя и издают возгласы радости при твоем появлении. О Ра, ты — Хорахти, Могущественный, Наследник вечности, сам себя зачавший и сам себя родивший, Царь земли, Правитель иного мира, Владыка гор Иугерет*, ты поднимаешься над Горизонтом и озаряешь мир лучами изумрудного света. Ты родился из воды, проистек из Нуна, который сформировал и расположил в порядке члены твоего тела. О коронованный Царь богов, Бог жизни, Повелитель любви, — все народы живут в твоем сиянии. Богиня Нут приветствует тебя, а богиня Маат обнимает тебя. Они поют тебе вслед оды радости и склоняются до земли в поклоне, когда встречают тебя. Бог Небес, правитель Земли, Царь Правды и Справедливости, Бог вечности, Повелитель бесконечности, Царь всех богов,

---

* Иугерет — одна из гористых областей, находящихся в Дуате, ином мире. *Прим. науч. ред.*

Бог жизни, Творец вечности, Основатель Неба и Создатель всего, что там! Девятерица богов приветствует твое появление, земля ликует, когда твои лучи касаются ее, мертвые воскресают с возгласами радости на устах, чтобы узреть твою красоту. Ты путешествуешь над землей и по небу, становясь с каждым днем все сильнее благодаря твоей матери Нут. Ты плывешь в высших сферах Небес, и твое сердце преисполняется торжества, а Озеро Испытаний пребывает в покое. Твой Враг повержен, его руки отсечены, его тело разрублено пополам. Жив Ра воистину. Ладья Месектет продвигается вперед по своему пути и приходит к причалу. Юг, Север, Запад и Восток восхваляют тебя, о не имеющая формы природа земли, создавшая себя сама. Исида и Нефтида приветствуют тебя, они поют в твою честь гимны в твоей ладье, они защищают тебя, закрывая своими руками. Души Востока следуют за тобой, Души Запада восхваляют тебя. Ты — правитель всех богов, твое сердце расширяется, когда ты пребываешь в своем храме. Змей Ник предан пламени, и твое сердце будет радоваться вечно. Твоя мать Нут присуждена твоему отцу Нуну».

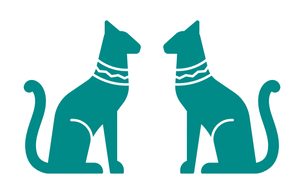


Таблица II

Виньетка

Солнечный диск, поддерживаемый парой рук, и символ жизни, который покоится на знаке джед — эмблеме Запада и символе Осириса, а этот знак установлен на иероглифе горизонта. По обеим сторонам диска располагаются по три павиана — духи Востока. Их руки воздеты вверх в знак благоговения перед солнечным диском. Справа от столба джед находится богиня Нефтида, а слева — Исида, обе богини с поднятыми в жесте адорации руками, каждая стоит на коленях на эмблеме золота. Над ними простирается изображение неба в виде иероглифа «небеса». Эта виньетка на самом деле относится к гимну восходящего солнца[20].

Текст
[Гимн Осирису]

Слава тебе, Осирис-Уннефер*, Великий бог Абидоса, Владыка вечности, Правитель бесконечности, существующий миллионы лет. Перворoдный сын, вышедший из лона Нут, зачатый Гебом, что от пат**, Повелитель венцов Севера и Юга, Владыка, [увенчанный] высокой белой короной. Повелитель богов и людей, он получил посох, плеть и сан от своего божественного отца.

---

* Прекрасносущий. *Прим. пер.*

** Египетское общество разделялось на социальные группы: «рехит» — простолюдины и «пат» — знать. В случае с Гебом речь идет о том, что он часть высшего сонма богов. *Прим. ред.*

Пусть же удовлетворится сердце твое, что в горе Аменти: твой сын Хор взошел на твой трон. Ты — коронованный правитель Джеду и повелитель Абидоса. Через тебя мир стал зеленым* и ликует перед могуществом Неберджера. Он ведет за собой то, что есть, и то, чего нет, — в имени своем Тахерсетанеф**.

Виньетка из папируса Ани (таблица II)

Он путешествует по земле, торжествуя в имени своем Сокар. Он чрезвычайно могуч и ужасен в имени своем Осирис. Он вечен и бессмертен в имени своем Уннефер***. Привет тебе, Царь

* Уадж, или зеленый цвет, цвет проростков семян и растений, считался у египтян главным цветом бессмертия. «Стать зеленым» значило возродиться, наполниться жизнью. *Прим. науч. ред.*

** То есть «Тот, кто ведет мир».

*** Имя Осириса, которое иногда писалось в картуше, чтобы подчеркнуть его значимость (в картуше писались только царские имена, а Осирис, как известно, был повелителем царства мертвых). Обычно переводится как «Прекрасная жизнь», хотя есть версия (Proc. Soc. Bibl. Arch., 1886) — «Прекрасный Заяц».

царей, Владыка владык, Правитель правителей, из лона Нут овладевший всем миром и правящий всеми землями и землей Иугерет. Тело твое из золота, сердце — из лазурита, ты окружен изумрудным ореолом. О Ани, проживший миллионы лет, Всепроникающий и Прекрасноликий в земле Та-джесерт. Даруй для ка Осириса писца Ани величие на небесах и могущество на земле, оправдание в Херет-нечере*. И пусть будет дано мне спускаться вниз, в Джеду, в качестве души живой и подниматься наверх, в Абидос, подобно птице бенну. Да будет дано мне входить и выходить беспрепятственно из ворот Дуата**. Да будут предоставлены мне хлебы в Доме прохлады и приношения едой в Гелиополе, [а также] имение в Сехет-Иалу — навечно, с пшеницей и ячменем, что в нем.

---

* Название загробного мира.
** Название загробного мира.

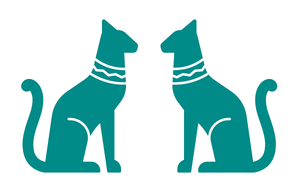


Таблица III

Виньетка

Сцена взвешивания сердца умершего (психостасия). Ани и его жена входят в Зал Двух Истин, где сердце покойного, символ его совести, кладется на чашу весов против «гири» — пера богини Маат, символа Правды, на другой чаше. Сверху помещено изображение 12 богов — каждый с посохом уас, — восседающих на тронах перед жертвенным столом с фруктами, цветами и т. д. Их имена: «Великий бог в ладье» Ра-Хорахти, Атум, Шу, «Владычица Неба» Тефнут, Геб, «Владычица небес» Нут, Исида, Нефтида, Хор Великий, «Владычица Аменти» Хатхор, Ху* и Сиа**. На перекладине весов сидит павиан, который ассоциировался с богом Тотом[21], писцом богов. Шакалоголовый Анубис проверяет стрелку весов, свисающий бракет которых имеет форму пера. Надпись над головой Анубиса гласит: «Ты, находящийся в гробнице, скажи: “Молю тебя, о весовщик справедливости, управиться с весами так, чтобы они пришли в равновесие”». Слева от весов, лицом к Анубису, стоит «Судьба» писца Ани — Шаи, а над ней помещен предмет, именуемый месхен, который обычно трактуется как «“кирпич” с человеческой головой» и который, как предполагают, как-то связан с местом рождения человека***.

---

* Персонификация божественного слова, которым был сотворен мир. *Прим. науч. ред.*

** Персонификация вселенской мудрости и божественного знания. *Прим. науч. ред.*

*** Этот «кирпич» ассоциируется с моментом родов Ани. Египтянки рожали, сидя на корточках, на специальном приспособлении — «родильном кирпиче», поддерживаемые повитухами. Родильный кирпич был персонификацией богини родов Месхенет, которая также присутствует в сцене психостасии в знак того, что взвешиваться будет вся жизнь Ани — от рождения до смерти. *Прим. науч. ред.*

Позади стоят богини Месхенет и Рененутет*. Позади Месхенет на пилоне сидит Ба писца Ани в виде птицы с человеческой головой.

Справа от весов, за Анубисом, стоит Тот, писец богов, с тростниковым каламом (пером) и палеткой**, содержащей черные и красные чернила, с их помощью он готовится записывать результаты взвешивания сердца. За Тотом притаилось чудовище женского пола по имени Амемит*** — «Пожирательница», или Ам-мут — «Поглотительница смерти».

Текст (глава XXXb)

Осирис писец Ани, говорит он[22]: «Мое сердце — матерь моя, мое сердце — матерь моя, мое сердце — мое прибытие в мир живых! Пусть ничто не свидетельствует против меня на моем суде; пусть не воспрепятствует мне Джаджат, пусть не воспротивишься ты мне в присутствии того, кто хранит весы! Ты — мое ка в моем теле, что связывает[23] вместе и укрепляет члены моего тела. Да достигнешь ты того места счастья, к которому[24] направляюсь и я. Пусть же Шенит**** не заставит мое

---

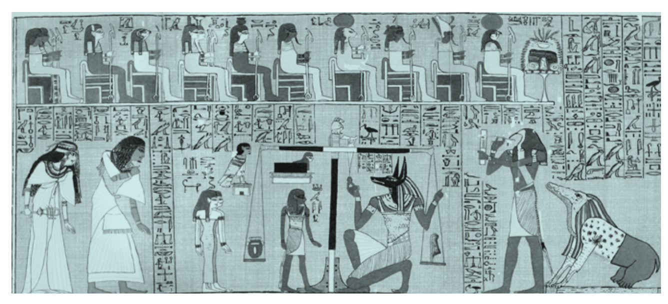
* Имя этой богини связано со словом renen («вскармливать»). Пьерре отождествляет ее с богиней, руководящей жатвой, чье имя означает «Госпожа всех жертвоприношений» (Pantheon, p. 61), изображающейся со змеиной головой и короной из диска, рогов и перьев богини.

** Палетка древнеегипетского писца была прямоугольная, изготавливалась из дерева, камня, слоновой кости (см. Брит. музей, EA 5512a, 5513, 5525a и 12779 и т. д.). Обычные размеры: от 25 до 43 см в длину и от 5 до 7,5 см в ширину. На поверхности было обычно два круглых углубления для хранения красных и черных чернил и желобок для хранения тростниковых перьев (каламов). Надписи на палетках, обычно посвященные Тоту, вырезаны, или написаны чернилами, или инкрустированы цветными пастами. Часто на палетке указано имя владельца. Цвета чернил, которыми писали древние египтяне, растительного происхождения, или это минералы, обладающие соответствующей пигментацией, или соединения с добавлением меди.

*** Ее также называют «Пожирательница [из] Аменти» (то есть загробного мира). Папирус из Британского музея EA 9901 описывает ее внешний облик следующим образом: «Передняя треть тела ее — крокодил, ее задняя часть — гиппопотам, а в середине она напоминает льва». Пожирательница обычно стоит позади Тота или на его месте рядом с весами.

**** Разновидность священного животного.

имя испускать зловоние и да не будет сказано лжи обо мне в присутствии бога!* Хорошо это для тебя — слышать [подобное] [...]**».



Виньетка из папируса Ани (таблица III)

Тот, справедливый судья Великой Девятерицы богов, говорит он перед богом Осирисом: «Услышьте же вы суждение (то есть вынесение приговора. — *У. Б.*). Сердце Осириса было взвешено по справедливости, а его душа выступала свидетелем его. Выяснена правда путем взвешивания на Великих Весах. Не было совершено им злого поступка, не воровал он приношений в храмах, не приносил он вреда своими действиями, не произносил он злых речей в бытность свою на земле».

Великая Девятерица богов отвечает Тоту, обитающему в Хеменну: «Вышедшее из уст твоих было предопределено. Осирис писец Ани, правогласный, чист и праведен. Не грешил он и не творил злого против нас. Да не будет он отдан Пожирательнице Амемит на съедение. Да будут предоставлены ему приношения мясом и возможность лицезреть бога Осириса вместе с усадьбой в Сехет-Хетеп — навечно, как положено для следующих путем Хора»***.

* То есть «Великого бога, правителя Аменти».

** По-видимому, это предложение не было закончено.

*** «Следующий путем Хора» — то есть праведный, соответствующий египетской концепции Маат, в отличие от следующего путем Сетха. *Прим. науч. ред.*

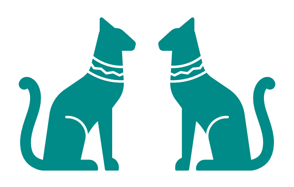


Таблица IV

Виньетка

Ани, оправданного в Зале Двух Истин, представляют Осирису. В левой части сцены изображен сокологоловый Хор — сын Исиды, увенчанный соединенными коронами Севера и Юга. Он берет Ани за руку и ведет его к «Осирису, Повелителю Вечности», который сидит на троне в правой части сцены. Трон стоит в святилище, выполненном в форме погребального ящика. Бог изображен в короне Атеф с перьями, знак менат висит у него на груди, в руках он держит посох, скипетр и плеть — эмблемы верховной власти и суверенного права. Фигура бога закутана в погребальные пелены, орнаментированные чешуеобразным узором. Роспись боковых сторон трона напоминает двери гробницы. Позади бога стоят Нефтида по правую руку и Исида по левую.

Лицом к нему, на цветке водяной лилии, находятся четверо «сыновей Хора». Первый, Имсети, представлен с человеческой головой, второй, Хепи, — с головой обезьяны, третий, Дуамутеф, — с головой шакала, а четвертый, Кебехсенуф, — с головой сокола. Висящий рядом с лилией предмет обычно считается шкурой пантеры, но скорее это воловья шкура*.

Крышу святилища поддерживают колонны с папирусовидными капителями, крыша увенчана фигурой Сокара и рядами уреев.

* Эмблема Имиут (букв. «Тот, кто завернут»), шкура коровы или шакала, набитая зерном, — постоянная эмблема Анубиса, которая часто изображается рядом с Осирисом как знак его возрождения. Подробнее см.: Солкин В. В. Столпы небес. Сокровенный Египет. М. : Вече, 2006. С. 319. *Прим. науч. ред.*

В центре Ани преклонил колени перед богом на циновке из тростника, он воздел правую руку в жесте адорации и держит в левой руке скипетр хереп. На нем белый парик*, увенчанный «конусом»**, назначение которого неизвестно. Вокруг шеи — широкое ожерелье из драгоценных камней. Рядом с Ани находится стол приношений, заваленный мясом, фруктами, цветами и т. д., выше изображены сосуды с вином, пивом, маслом, воском и т. д. вместе с хлебами, жертвенными пирогами, тушками уток, цветочными гирляндами и бутонами.

Приложение

Иногда святилище представлено в виде пилона, карниз которого орнаментирован либо уреями, либо солнечными дисками и перьями — символами Маат. Эта конструкция обычно покоится на пьедестале, выполненном в форме прямоугольника. Трон, на котором восседает Осирис, покоится на тростниковых циновках (Брит. музей, EA 10471), или на прямоугольном основании, или на бассейне с водой, откуда растет цветок лилии с бутонами. На раскрывшемся бутоне помещены боги четырех сторон света (Брит. музей, EA 9901). В некоторых папирусах, относящихся к более раннему времени, тело Осириса раскрашено в белый цвет***, а сам он стоит прямо, а не сидит на троне. Исида величается «Великой Женой, Божественной

---

* Белый парик — один из нечасто встречаемых атрибутов, присущих покойному на иллюстрациях «Книги мертвых». По-видимому, наглядное свидетельство того, что имярек благополучно прошел суд Осириса и был оправдан («обелен»). *Прим. пер.*

** «Конус» — это, по всей видимости, благовония на жировой (?) или восковой (?) основе в форме конуса с закругленным верхом, который крепился на макушке париков. Подобные конусы можно видеть на изображениях знати второй половины XVIII династии, мода на них достигает кульминации при XIX династии, затем постепенно исчезает. *Прим. пер.*

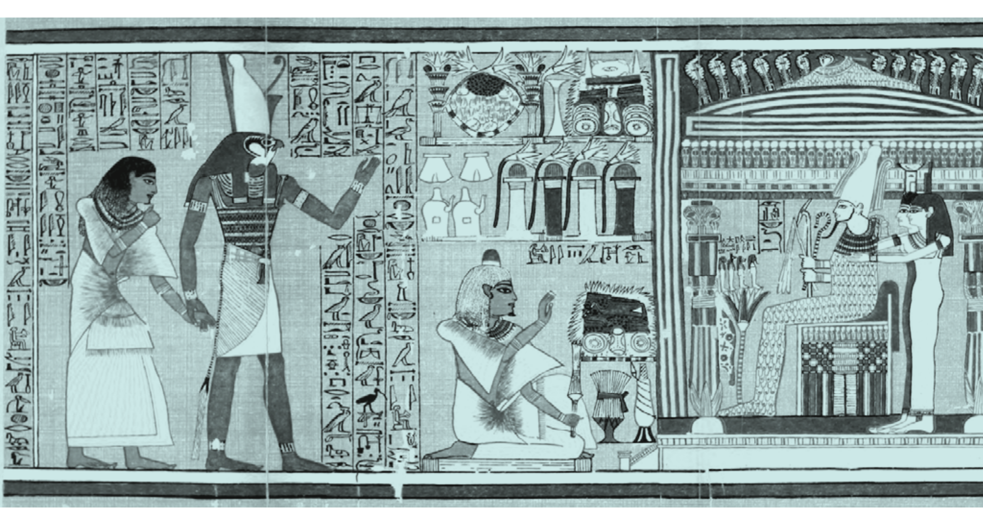
*** Обычно Осирис изображается с кожей зеленого или сине-зеленого цвета (цвет растительности и разлившегося Нила), который символизировал воскресение умершего и его обновление. *Прим. пер.*

Матерью», а Нефтида — «Владычицей загробного мира». В папирусе из собрания Британского музея ЕА 10471 сцена представления покойного Осирису необычна и очень интересна. Справа писец Нахт и его жена Чуйу стоят, воздев руки в жесте адорации перед Осирисом. Позади них на прямоугольном основании изображен дом с четырьмя окнами в верхней его части, а над крышей дома видны два треугольных выступа, похожие на вентиляционные отверстия, подобно тому как это принято в современных восточных жилищах. Перед дверью растут сикомор (?) и пальма с гроздьями плодов; слева на троне сидит Осирис, позади него стоит «Маат, Владычица Обеих Земель, Дочь Ра», над которой изображены две простершиеся из горы женские руки, держащие диск. В центре изображения, между Осирисом и умершими, находится бассейн с водой и тремя сикоморами (?) с каждой стороны, а в каждом углу — пальма с финиками; подле него произрастают виноградные лозы с гроздьями винограда.

На изображении, сохранившемся на папирусе ЕА 10472 Британского музея, бог сидит на троне в святилище, увенчанный короной бога Татенена, его имя читается как «Птах-Сокар-Осирис, пребывающий в потаенном месте, Великий бог, Владыка Та-джесерт, Царь вечности, Повелитель бесконечности».

Текст

Говорит Хор, сын Исиды: «Я пришел к тебе, о Уннефер, и я привел к тебе Осириса Ани. Его сердце оправдано после взвешивания, и он не грешил против богов и богинь. Тот взвесил его (сердце. — *У. Б.*) согласно приказу, произнесенному над ним Девятерицей богов, и оно [оказалось] правдиво и добродетельно. Обеспечь же ему жертвенные хлеба и пиво, разреши ему войти в покои Осириса, и да будет он приравнен к следующим путем Хора навеки».



Виньетка из папируса Ани (таблица IV)

Осирис Ани, говорит он: «О владыка Аменти, вот я перед тобою. Нет во мне греха, не лгал я умышленно, не делал я чего-либо с лживым сердцем. Позволь мне приобщиться к удостоенным почестей, которые окружают тебя, да буду я Осирисом, пользующимся расположением Прекрасного Бога и любимым господином мира, [я] — царский писец истинный, любимый им, Ани, правогласный перед Осирисом».

Приложение

Обычно заглавие этой главы (XXXb) звучит следующим образом: «Изречение, чтобы сердце [умершего] не было удалено от него в загробном мире». Она составлена в виде обращения умершего к собственному сердцу, которое он именует своим ка или «двойником» в своем теле. Глава должна сопровождаться виньеткой с изображением сцены взвешивания сердца, где сердце взвешивается против самого покойного, как представлено в раннем папирусе Небсени. В папирусе Ани, однако, как

можно убедиться, гирей служит перо Истины — Маат. Эта иллюстрация часто сопровождает главу CXXV. Любопытные варианты виньеток к главе XXXb были собраны Э. Навиллем (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 43). На них представлено, как покойный обращается к своему сердцу, водруженному на штандарте, либо к жуку-скарабею, либо к сердцу, снабженному усиками жука. В некоторых папирусах эта глава сопровождается следующим заголовком: «[Это изречение] следует произносить над скарабеем[25] из зеленого камня, оправленного в металл "сему", с кольцами из серебра, который* следует поместить на шею умершему. Изречение было найдено в Хеменну**, написанным на плите из железа Юга самим богом, под ногами величества бога***, во времена правления Менкаура****, царя Верхнего и Нижнего Египта, чей голос правдив, царским сыном Джедефхором*****, который обнаружил ее (плиту) в ходе инспекции храмов».

Скарабеи, которых находят внутри мумий или на их груди над сердцем, составляют интересный раздел любой крупной коллекции египетских древностей. В экспозиции Британского музея представлены все важнейшие типы погребальных скарабеев. Они изготовлялись из зеленого базальта, зеленого гранита (EA 7894 и 15497), белого известняка (EA 7917, 7927, 15508), светло-зеленого мрамора (EA 7905), черного камня (EA 7907, 7909, 7913), синей пасты (EA 7904, 14549), синего стекла (EA 22872), а также пурпурного, синего или зеленого глазурованного фаянса (EA 7868, 7869). Длина

---

* То есть скарабея. *Прим. пер.*

** То есть в Гермополе Магна, метрополии 15-го верхнеегипетского нома (Заячьего нома). Город был местом пребывания «восьмерки» великих древних богов и Тота, писца богов (см.: Meyer & Dumichen, Geschichte des Agyptens, p. 185).

*** То есть под ногами статуи. *Прим. пер.*

**** Менкаура — царь IV династии, правил ок. 2493–2475 гг. до н. э. *Прим. ред.*

***** Один из выдающихся мудрецов Египта эпохи Великих пирамид. *Прим. ред.*

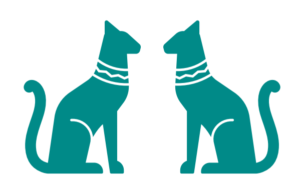
подобных скарабеев варьируется от 5 до 13 см. Главы о сердце, более или менее полностью, обычно вырезались на основании (то есть брюшке насекомого), но иногда они наносились красными чернилами (EA 7915) или позолотой (EA 15518). Поверхность иероглифов иногда покрывалась листовым золотом (EA 7881). Имя человека, для которого предназначался скарабей, обычно следовало за текстом главы, посвященной сердцу; имеется много примеров, когда пробелы в иероглифическом тексте оставлялись незаполненными, без имени покойного, что служит доказательством того, что эти амулеты изготовлялись для широкого потребления, массово, а не только по индивидуальному заказу. Основания очень часто лишены изображений и иероглифов (EA 7965, 7966), или там, где обычно вписывается имя умершего, помещаются фигуры Осириса, Исиды и Нефтиды (EA 15500, 15507). Тыльная сторона скарабеев обычно делалась совершенно плоской, но встречаются образцы с изображением солнечной ладьи Осириса, с плетью и посохом, с птицей бенну и знаком уджат (EA 7883), с фигурами Ра и Осириса (EA 15507). Один скарабей несет на своем основании изображение птицы бенну и надпись: «Могущественно сердце Ра» (EA 7878). Скарабей очень высокого качества из зеленого камня, изготовленный в греческий или римский период, содержит на спинке изображения четырех греческих божеств (EA 7966). В редких случаях жуки представлены с человеческим лицом (EA 7876, 15516) или с человеческой головой (EA 7999). Искусно выточенные скарабеи вставлялись в золотое обрамление, соединявшееся на спинке, в месте соединения крыльев. В Британском музее хранится экземпляр позднего времени (EA 7977) со спинкой, полностью покрытой золотом. Скарабеев изготавливали в золотой оправе с маленьким колечком, для удобства подвешивания на цепочке или для прикрепления за колечко к пеленам мумии (EA 15504).

Осирис. Расписанный рельеф из гробницы царицы Нефертари в Фивах. XIII в. до н. э.

Скарабей Тутмоса III (EA 18190) из зеленого глазурованного фаянса подвешен на позолоченной цепочке из крученой бронзы. Толстый золотой шнур был прикреплен к EA 24401. Основанию скарабеев иногда придавалась форма сердца (EA 7917, 7925). Замечательный пример такого разнообразия форм представляет собой экземпляр EA 7925, где символы «жизни» (анх), «стабильности» (джед) и «защиты» (узел Исиды) выгравированы на верхней части его основания. На спинке скарабея, созданного для вельможи Иуи, имеется следующий текст: «Ты появляешься на небе трижды спокойный в своей ладье Месектет, когда ты являешь свой лик [...] тебе». На левом крыле написано: «Он дает тебе (отверзание) твоих очей, чтобы ты видел, и твоих ушей, чтобы ты слышал».

Скарабей. Фаянс, золото. XV в. до н.

Хорошо отполированный скарабей с человеческим лицом (EA 7876), прекрасно вырезанный из зеленого базальта, помещен в обрамление из золота, на лицевой и боковых частях амулета вырезаны отрывки из главы, посвященной сердцу. В период, наступивший за XXII династией, имеющие надписи скарабеи из сланца, пасты и т. д. встречаются в виде вставок на пекторалях, выполненных в виде пилонов из египетского фаянса, покрытого синей, зеленой или желтой глазурью. Такие амулеты помещались среди пелен мумии, между слоями бинтов, над сердцем. На пекторалях солнечная ладья изображалась либо красками, либо в виде рельефа, скарабей находился в ладье, в которой он и «путешествовал»; слева от него изображалась Исида, а справа — Нефтида (EA 7857, 7864, 7866).



Таблицы V–VI

Виньетки

Погребальная процессия, направляющаяся к гробнице: сцена растягивается на две таблицы. В центре таблицы V изображена мумия покойного, помещенная в гроб или в ковчег, установленный на ладье с полозьями, которую тянут за собой быки. В ладье, в головах и в ногах мумии находятся маленькие фигурки Нефтиды и Исиды; тут же рядом на коленях стоит жена Ани Туту, оплакивая смерть мужа. Перед ладьей изображен жрец сем, воскуряющий ладан в курильнице и совершающий возлияние из сосуда. Поверх одеяния на нем наброшена шкура пантеры, что составляло типичную деталь костюма жрецов*. За ладьей следуют восемь плакальщиков, один из которых в белом парике. Далее ковчег**, увенчанный статуэткой Анубиса и украшенный символами «защиты» и «стабильности», везут на санях четыре служителя, двое других идут следом. Далее следуют прочие слуги, несущие вещи Ани: палетку с чернилами, пеналы, стул, ложе, посох и т. д.

На таблице VI процессия продолжает свое движение к гробнице. В центре виньетки представлена группа стенающих женщин, сопровождаемых слугами, несущими букеты цветов, сосуды с умащениями и т. д. Чуть правее видны корова с теленком, стулья из раскрашенного дерева с лежащими на них цветами и бритоголовый

---

* Шкура пантеры или ее имитация, переброшенная через плечо, была неотъемлемым атрибутом костюма жрецов заупокойного культа, носивших титул «сем». Символика этого костюма восходила к преданию о Хоре, который победил Сетха, явившегося в облике леопарда. *Прим. науч. ред.*

** Обнаруживающий по своей форме сходство с ящиками, в которых находились сосуды для хранения мумифицированных внутренностей умершего.

служитель, несущий телячью ногу, только что отрезанную для погребального пиршества. Еще дальше показана группа людей, отправляющих последние ритуалы. Перед входом в усыпальницу установлена мумия Ани, чтобы собравшиеся могли воздать ей последние почести; позади мумии, обнимая ее, стоит Анубис — бог мертвых; у ног мумии на коленях сидит Туту, прощаясь с телом мужа. Перед жертвенным столом изображены два жреца: жрец сем, облаченный в шкуру пантеры, держащий в правой руке сосуд с ритуальными возлияниями, а в левой — кадильницу. Другой жрец сжимает в правой руке орудие*, которым готовится коснуться уст и очей мумии, в левой руке у него тесло для церемонии «отверзания уст». Позади или рядом со жрецами в ряд лежат инструменты, необходимые во время обряда «отверзания уст»: месхетп, ковчежец, ящики очищения, нож, сосуды для ритуального возлияния, перо страуса, а также инструменты себ-ур, тпеману или дун-тет и пешенкеф. Жрец херихеб читает заупокойную службу по свитку папируса.

Приложение

В папирусе Хунефера рядом с гробницей изображена стела с закругленным верхом. В верхней ее части покойный представлен поклоняющимся Осирису, а в нижней приводится надпись: «Привет тебе, Осирис, Господин Аменти, Владыка вечности, наполняющий собою бесконечность, Владыка поклонений, Глава Девятерицы богов. Привет тебе, Анубис, Обитатель гробницы, Бог Великий, Начальник божественного жилища. Да даруют они мне [возможность] входить и выходить из загробного мира, чтобы сопровождать Осириса на всех его празднествах в начале года, получать жертвенные хлебы и являться пред лицом [Осириса], — мне, двойнику (ка) Осириса, любимому этим богом, Хунеферу».

---

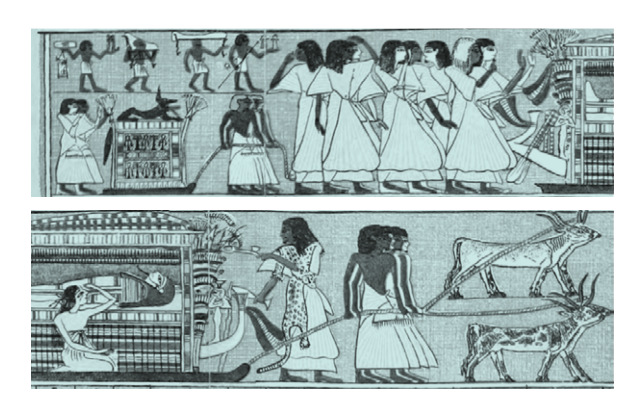
* Это орудие называлось урхекау и изготавливалось из куска дерева волнообразной формы, один конец которого выполнялся в виде головы овна, увенчанной уреем.

В верхнем регистре этой части папируса помещен текст «Изречения отверзания уст статуи Осириса». Полностью вся сцена, включая стелу и виньетку, появляется в гробнице Пади-амонипета. На виньетке к первой главе «Книги мертвых» папируса Небкеда душа умершего изображена сходящей по ступеням гробницы, чтобы доставить пищу мумии, пребывающей в погребальной камере.

Церемонии, которые проводились перед дверями усыпальницы во время похорон, представляют значительный интерес. Вначале жрец, которого называли хери-хеб, ведя за руку жреца сема, давал указания по закланию «тельца Юга». Резник, стоя на быке, отрезал переднюю ногу животного и извлекал его сердце. После этого акта женщина, именовавшаяся шериу-ур, которая изображала Исиду, шептала на ухо мумии: «Смотри, твои губы подчиняются тебе, поэтому твои уста могут открыться». Затем следовали жертвоприношения антилопой и уткой, которых доставляли по приказу хери-хеба, — у них отсекали головы*. Затем хери-хеб обращался к жрецу сему: «Я захватил их для тебя, я доставил тебе твоих врагов. Его руки принесли его голову как подарок. Я сразил их для тебя, о Атум, не дай его врагам подняться против этого бога вновь». Резник подносил бедро хери-хебу, а сердце — чиновнику, носившему титул семер. Все трое хором возглашали: «Положи бедро и сердце на землю перед этим богом» (то есть перед Осирисом). Хери-хеб говорил, обращаясь к умершему, представленному мумией или статуей: «Я принес тебе бедро быка в качестве Ока Хора. Я принес тебе сердце, да не будет восстания против этого бога. Я принес тебе антилопу, ее голова отсечена, я принес тебе утку, ее голова отсечена». На этом жертвоприношение заканчивалось.

---

* Убийство антилопы и утки символизировало уничтожение врагов умершего, ибо, когда Хор победил врагов своего отца Осириса, «он отрубил их головы, которые приняли форму уток в небе, заставив их упасть прямо на землю в облике антилоп и в воду в рыбьем облике».



Виньетки из папируса Ани (таблицы V и VI)

Следующая часть церемонии, то есть «Отверзание уст и очей», проводилась жрецом семом, который начинал ее, обращаясь к покойному: «Я пришел, чтобы обнять тебя, я твой сын Хор, я надавливаю на твои уста, я твой сын, я люблю тебя. Его (то есть моя. — *У. Б.*) мать бьет себя в грудь и оплакивает его, и те, кто связаны с ним (то есть Исида и Нефтида), бьют себя в грудь. Твои уста были закрыты, но я заставил подчиняться тебе твои уста и твои зубы».

После этого хери-хеб четырежды обращался к жрецу сему: «О сем, возьми же себ-ури и отверзни уста и очи!» Пока тот исполнял положенное, хери-хеб продолжал: «Твои уста были закрыты, но я привел в порядок для тебя твои уста и зубы. Я открываю для тебя твои уста. Я открываю для тебя твои глаза. Я открыл для тебя твои уста при помощи инструмента Анубиса. Я открыл для тебя твои уста при помощи инструмента Анубиса — железного орудия, которым открыты были уста богов. Хор, отверзай уста, Хор, отверзай уста! Хор отверз уста покойного при помощи железа, которое вышло из Сетха, при помощи железного инструмента, которым отверзты были уста богов. Он отверз им и твои уста. Умерший будет ходить и будет говорить, его тело будет пребывать вместе

с Великой Девятерицей богов в Большом Дворце Старца (то есть Атума. — *У. Б.*) в Гелиополе, и получит он (покойный) корону Уререт из рук Хора, владыки рода человеческого».

Затем хери-хеб возглашал: «Пусть жрец ими-хент встанет позади него (то есть покойного) и четырежды воззовет: “Мой отец, мой отец!”». Старший сын усопшего вставал позади мумии отца, а хери-хеб произносил от его имени: «Его матерь бьет себя в грудь и оплакивает его, и те, кто связаны с ним, также бьют себя в грудь». Потом другой жрец, называвшийся ими-хент-херу, занимал место позади почившего и говорил: «Исида идет к Хору, который обнимает своего отца». Потом жрец, принадлежавший к разряду месенти, становился за спиной воздвигнутого вертикально тела усопшего, а сем, семер и хери-хеб становились напротив, и жрецы сем и хери-хеб, олицетворяющие Хора и Сетха, восклицали: «Я Хор, я Сетх, я не позволю тебе оживить голову моего отца!»

Жрец сем выходил из часовни ка* и возвращался, ведя за руку самериэфа, то есть «сына, который любит его». Хери-хеб восклицал: «О сем, пусть самериэф войдет в гробницу, чтобы он смог узреть бога!» Жрец сем приводил самериэфа и обращался к почившему: «Я пришел, я привел к тебе твоего сына, который любит тебя, он отверзнет твои уста и очи».

Затем распорядитель гробницы, ими-ис, вставал позади мумии, а самериэф и хери-хеб — напротив нее. Хери-хеб четырежды возглашал: «Самериэф отверзает уста и оба ока почившего, сначала железной иглой, затем прутом из металла сему». Ими-ис обращался к умершему: «Вот самериэф», а хери-хеб говорил от имени самериэфа: «Я открыл твои уста, как твой

* Часовня ка — наземная часть гробницы, где находились каменные и деревянные статуи (то есть двойники) покойного, перед которыми совершались церемонии, необходимые для его посмертного благополучия. С конца Среднего царства название применялось также к особым божницам в городских храмах, где хранились статуи знатных покойников, перед которыми проводили обряды специально приставленные к этим божницам жрецы. *Прим. пер.*

отец сделал это во имя Сокара. Хор надавил на твои уста, он открыл твои очи! Хор открыл твои уста для тебя, открыл твои очи, утвердились они. Твои уста были закрыты, но я привел твои уста и твои зубы к подчинению тебе. Ты снова смог открыть свои уста, Хор открыл твои уста. Я утвердил их. Хор отверз твои уста, Хор отверз твои очи».

Хери-хеб произносил от лица жреца сема: «Твои уста были закрыты. Я приказал прийти в соответствие твоим устам и зубам. Утвердились уста твои. Твой рот был плотно закрыт. Его уста [ныне] утверждены, оба его глаза [ныне] утверждены». Потом жрец сем преподносил умершему ритуальный конусообразный предмет, а хери-хеб говорил: «Открой уста и очи, открой уста и очи! Твои уста не сомкнуты, ты снова открыл очи». Затем хери-хеб произносил от лица семера, который вставал позади умершего: «Придут к тебе для того, чтобы свершить очищение». Самериэф подходил к мумии с четырьмя шкатулками в руках, а хери-хеб возглашал: «О самериэф, возьми четыре шкатулки очищения, коснись уст и очей, открой уста и очи! Повтори каждое действие четыре раза, повторяя при этом: “Твои уста и твои очи утверждены, они восстановлены, в соответствии с тем, как положено”. Скажи также: “Я прикоснулся к твоим устам, я отверз твои уста, я отверз твои очи посредством четырех шкатулок очищения”».

Жрец сем приближался к телу покойного с ритуальным инструментом песешкефом, а хери-хеб произносил следующее: «О жрец сем, возложи песешкеф на уста и скажи: “Я укрепляю обе челюсти твоего лица, которое разделено на две части”». В это время жрец сем протягивал мумии виноград, а хери-хеб возглашал: «О жрец сем, возложи виноград на его уста и скажи: “Он принес тебе Око Хора, он взял его, прими же и ты его!”» После этого сем протягивал мумии страусовое перо, и следовало повторение определенного числа ритуалов, описанных выше; совершались новые заклания, и хери-хеб трижды

обращался к жрецу сему: «Возьми инструмент дун-тет, отверзни уста и очи и скажи: “Я отверзаю твои уста с помощью железного инструмента Анубиса, которым он отверзал уста богов. Хор отверз уста, Хор отверз уста, Хор отверз уста, Хор отверз уста железом, которое пришло из Сетха, при помощи него (железа. — *У. Б.*) он отверз уста Осириса. Используя железный инструмент (месхет), он открыл уста богов. Он (покойный) сможет входить и говорить снова, и его тело будет обитать вместе с сонмом великих богов Гелиополя, где он получит корону Уререт из рук Хора, владыки рода людского. Хор отверз твои уста и очи при помощи инструмента себ-ура или теману. Инструментом дун-тетом Открывателя путей (то есть Упуаута), которым он отверз уста всех богов Севера. Хор Великий[26] пришел, чтобы обнять тебя. Я твой сын, который любит тебя, я отверз твои уста и твои очи. Его матерь в горе бьет себя в грудь, обнимая его, а две сестры (то есть Исида и Нефтида), слитые воедино, терзают себя. Все боги отверзли уста согласно книге служб”». Затем хери-хеб приказывал жрецу сему возложить на мумию или статую умершего немес или головную повязку, возглашая при этом: «Смотри, вот убор немес, убор немес, который подобен свету, подобен свету! Он подобен Оку Хора, Оку Хора — драгоценность, пришедшая из Нехеба! Боги повязывали им голову. Твое лицо украшено им в его названии Хедж (то есть светлый, блистающий), которое пришло из Нехеба. Все, что могло причинить тебе вред на земле, разрушено».

Жрец сем, держа в левой руке сосуд с притираниями, смазывает лицо мумии или статуи указательным пальцем правой руки, приговаривая: «Я помазую твое лицо благовонной мазью, я помазую твои очи, я подвожу твои глаза краской уадж* инструментом месхет. Да не коснется тебя дурная судьба через удаление твоих глаз от твоего тела. Оба его (то есть

---

* Уадж — зеленая краска, приготовлявшаяся на основе тертого малахита. *Прим. пер.*

покойного) ока установлены на его лице тотчас же в его имени Уадж, которое заставляет тебя испускать аромат, в его имени Дивноблагоухающий». Множество душистых мазей и ароматных курений раскладывалось перед мумией, и, протягивая к ней каждое из них, хери-хеб произносил краткое изречение на тему о конечном оправдании покойного на загробном суде, прося помощи для него у великих богов.

Текст (глава I)
Начало изречений выхода в день, восславления и просветления, входа и выхода в великую Херет-нечер, что в стране прекрасного Аменти

Говорится в день погребения: вход после выхода. Осирис Ани, Осирис писец Ани, [говорит он]: «Привет тебе, о Бык Аменти, — Тот, Царь вечности, пребывает со мной. Я Великий бог в ладье Солнца; я сражался за тебя. Я один из тех богов, из тех божественных царевичей[27], что делают Осириса неуязвимым перед врагами в день взвешивания слов. Я твой посредник, о Осирис. Я один из богов, рожденных Нут, которые поражают врагов Осириса и сторожат для него связанным демона Себау. Я твой посредник, о Хор. Я сражался за тебя, я обратил в бегство твоих врагов во имя твое. Я тот, кто сделал Осириса победоносным над его врагами в день взвешивания слов в великом Доме Могучего Старца в Гелиополе*. Я Джеди**, сын Джеди, я был зачат в Джеду, я был рожден в Джеду***. Я был с теми, кто рыдал, — с женщинами, оплакивающими Осириса в Обеих Землях (?) Рехтет; я сделал Осириса победоносным над его врагами. Ра приказал Тоту сделать Осириса победоносным над его врагами; и то, что было приказано мне, сделал Тот.

* Название храма Ра в Гелиополе.

** То есть урожденный бог Джеду, или Бусириса, — города в дельте Нила, где, по преданию, царствовал Осирис Анеджти и где зародился его культ. *Прим. науч. ред.*

*** То есть Имсети, Хепи, Дуамутеф, Кебехсенуф — боги сторон света.

Я пребываю с Хором в День Обряжения Тештеша* и открытия резервуара воды для очищения бога, чье сердце недвижимо, и для отпирания двери, [скрывающей] тайные вещи в Ра-Сетау. Я пребываю с Хором, который оберегает левое плечо Осириса в Сехеме[28], я вхожу и выхожу из божественного Пламени в день уничтожения врагов в Сехеме. Я пребываю с Хором в день праздников Осириса, совершая приношения в Праздник шестого дня [и в] праздник Тенат** в Гелиополе. Я жрец в Джеду, Реpe (?) в храме Осириса*** [в день] бросания земли[29]. Я вижу вещи, которые сокрыты в Ра-Сетау. Я читаю свиток праздника Банебджедета. Я сем, жрец, и выполняю его волю.

Я великий начальник работ**** в день установления Хену — ладьи Сокара — на полозья[30]. Я сжимал мотыгу в день копания земли в Хененнесу*****. О ты, совершенствующий души, чтобы они могли вступить в Зал Осириса, — сделай совершенной душу Осириса писца Ани, [сделай ее] оправданной [в Зале Двух Истин] для вхождения вместе с тобой в дом Осириса. Да слышит он, как ты слышишь; да видит он, как ты видишь; да стоит он, как ты стоишь; да сидит он, как ты сидишь!

О дающий хлеб и пиво просветленным душам в Зале Осириса, — воздай дважды хлебом и пивом душе Осириса Ани, который оправдан перед всеми богами Абидоса и который оправдан вместе с вами. О открывающие путь и прокладывающие тропы для просветленных душ в Зале Осириса, — откройте путь и проложите тропы для души Осириса писца и распорядителя всех приношений богам Ани, [который

---

* Имя Осириса.

** То есть Праздник седьмого дня месяца.

*** День празднества Осириса, который назывался «Господин Праздника шестого дня».

**** Ур херепу хемут («Великий начальник ремесла») — титул верховного жреца бога Птаха в Мемфисе. *Прим. ред.*

***** Хененнесу, или Гераклеополь, — крупный город в Среднем Египте, неподалеку от Фаюмского оазиса, где, по преданию, находился великий трон Осириса как владыки живых. *Прим. науч. ред.*

оправдан] вместе с тобой. Да войдет он с храбрым сердцем и да вступит в мире в дом Осириса. Да не будет он отвергнут, да не будет он повернут обратно, да войдет он [как] угодный, да войдет он [как] желанный, и пусть он будет оправдан. И да будут его желания исполняться в доме Осириса, и да пойдет он, да возговорит с тобой, и да будет он просветленной душой вместе с тобой*. Он не был найден там имеющим недостаток, и Весы свободны от его преступлений».

Приложение

После первой главы Э. Навилль поместил в своей публикации «Книги мертвых» текст, который также относится к погребальным и который был классифицирован им как глава Ib. Текст этот назван «Изречение, чтобы мумии вступить в загробный мир в день погребения».

Текст, однако, местами поврежден, и помещенная ниже версия основана на двух копиях, опубликованных Плейтом в Chapitres Supplementaires au Livre des Morts (p. 182 ff) и Берчем в Proc. Soc. Bibl. Arch. (1885, p. 84 f).

[Глава Ib]

«Привет тебе**, о обитающий в Сет-Серте, что в Аменти! Осирис, писец Нахт-Амон, правогласный, знает твое имя. Избавь его от червей Ра-сетау, которые кормятся телами людей и пьют их кровь. Осирис, славный в своем божественном городе, — царский писец Нахт-Амон, правогласный, известен вам, [черви,] и знает ваши имена. Это первое распоряжение Осириса, Владыки Сущего, который завершил все свои сокровенные деяния: “Дохни своим дыханием на тех, кто трепещет перед находящимся на Изгибе Потока в Аменти. Он дал планы

* То есть в Зале Двух Истин.
** Обращение к богу Анубису, который на виньетке изображается стоящим подле погребальных носилок.

[...] Его трон во тьме, и он овеян славой в Ра-сетау. О бог света, сойди ко мне и поглоти червей, что в Аменти. Великий бог, обитающий в Джеду, которого не видят, но который слышит молитвы. Пребывающие в печали боятся его [бога], оглашающего приговор со священного места. Осирис царский писец Нахт-Амон выходит с решением Владыки Сущего, и Хор овладел троном для него. Он приходит с разливами: да взойдет он по слову твоему, да узрит он Гелиополь. Благородные встают на земле перед ним, и писцы восхваляют его. Князья запеленали его и устроили для него праздник в Гелиополе. Для него были заняты небеса, он захватил в руку свое наследство земное. Ни небо, ни земля не могут быть отняты у него, ибо — смотри, он Ра, первородный из богов. Его мать вскормила его, она протянула [ему] свою грудь с небес».

[Примечание.] Слова этого изречения должны произноситься после того, как покойный упокоился в Аменти и т. д.

Текст (глава XXII)[31]

Изречение, чтобы придать уста Осирису Ани, писцу и счетоводу приношений всем богам

Да будет он оправдан в Херет-нечере! «Я поднимаюсь из Яйца в сокрытой земле. Да будут даны мне мои уста, чтобы я мог говорить ими перед великим богом, богом Дуата! Пусть мои ладони и руки не будут удержаны божественными посланниками любого бога. Я — Осирис, имеющий долю[32] с тем, который находится на верху лестницы. По велению моего сердца я пришел от Озера Пламени и погасил его. Привет тебе, о Владыка света, находящийся во главе Великого Дома, обитающий в ночи и в глубокой тьме; я предстал перед тобой. Я правогласный, я чист; мои руки поддерживают тебя. Твоя доля будет с теми, которые ушли ранее. О, даруй мне мои уста, чтобы я мог говорить здесь и чтобы я мог следовать за моим сердцем, когда оно будет проходить через огонь и тьму»[33].

[Примечание к главе LXXIL.] Если это писание будет известно [покойному] на земле, если это изречение будет написано на [его] гробу, он выйдет в день в любом облике, в каком пожелает, и он войдет в место [свое] и не будет отвергнут. Хлеб, пиво и мясо будут положены Осирису писцу Ани на алтарь Осириса. Он вступит на Поля Иалу в мире, чтобы познать повеления того, который обитает в Джеду. Там ему будут даны пшеница и ячмень; там он будет процветать, как процветал на земле; и он будет делать то, что порадует его, как это происходит с богами в загробном мире бесконечные миллионы лет — без конца.

Прощание с умершим у входа в гробницу. Роспись из гробницы Небамона в Фивах. XIV в. до н. э.

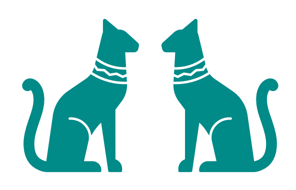
Приложение

Текст главы LXXII не включен в папирус Ани. Он приводится Э. Навиллем (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 84) по папирусу из Лувра. В сопровождающих его текст виньетках покойный представлен поклоняющимся трем богам, которые изображаются стоящими в святилище или сидящими в нем. В других случаях покойный стоит у гроба или за пилоном, воздев руки в молитвенном жесте. Ниже приводится перевод текста Луврского папируса:

1. Хвалебный гимн богу Ра, когда он восходит над восточным Горизонтом неба; изречение выхода в день и прохождения через Иммехет. «Привет вам, о Владыки ка, Хозяева Двух Истин, Непогрешимые, Вечные, которые будут существовать бесчисленные годы, дайте мне войти [пред лицо] ваше. Я чист и свят, я овладел заклинаниями, которые принадлежат мне. Суд свершился надо мной в моем просветленном облике. Избавьте меня от крокодила, что в месте Владык Двух Истин. Даруйте мне мои уста, чтобы я мог [за]говорить тотчас. Пусть приношения будут доставлены мне в вашем присутствии, поскольку я знаю вас и знаю ваши имена, и я знаю имя великого Бога. Даруйте изобилие пищи для его ноздрей. Бог Рекем проходит через западный Горизонт небес. Он движется, и я двигаюсь; он идет вперед, и я иду вперед. Не дайте мне быть уничтоженным в месте Месхет; не допустите, чтобы Враг одолел меня; не допустите, чтобы меня оттолкнули от врат твоих; не дайте вашим дверям захлопнуться передо мной — ибо отведал я хлеба в Пе и испил пива в Депе*. Если мои руки будут связаны в святой обители, пусть мой отец Атум укрепит для меня дом мой в месте над [этой] землей, где пшеница и ячмень [произрастают] в изобилии несказанном. Да будут устроены пиры для меня здесь, для моей души и для моего тела. Даруйте мне также [обычные] приношения мертвых — хлебом, пивом, быками и утками, льняным полотном и умащениями, воском и всякими хорошими, прекрасными и чистыми вещами, которыми живут боги. И да встану я вновь во всех обличьях, которые пожелаю [для себя], бесконечно и вековечно! Да поплыву я вверх и вниз через Поля Иалу; и да приду я туда в мире; потому что я — Двуликий Бог-Лев».

---

* Пе и Деп — древние города в западной дельте Нила, которые вместе с верхнеегипетским Нехеном были частью одной из геральдических парадигм Древнего Египта. В Пе (Буто) почиталась богиня-змея Уаджит — покровительница Нижнего Египта. *Прим. науч. ред.*



Таблицы VII–X

Виньетки этих иллюстраций образуют единую композицию и расположены над текстом.

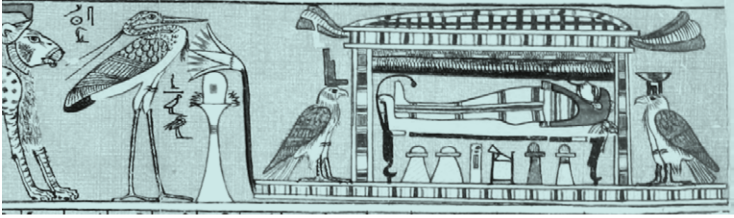
Виньетки таблицы VII

1. Ани и его жена в зале Сех*; он передвигает фигурки на доске игры в сенет.
2. «Души» Ба Ани и его жены изображены на сооружении в форме пилона. Иероглифы со стороны Ани поясняют: «душа Осириса».
3. Стол приношений, на котором расположены сосуд для возлияний, растения и цветы водяных лилий. Два льва**, сидящие спина к спине и поддерживающие знак Горизонта, на котором покоится небо. Лев слева назван Сеф, то есть «Вчера»; тот, что справа, — Дуау, то есть «Завтра».
5. Птица бенну и стол приношений.
6. Мумия Ани на ложе внутри погребального ковчега; в головах и ногах ложа изображены Нефтида и Исида в образе соколиц. Под ложем сложены вазы, расписанные под разноцветный камень или стекло, погребальный сундук, палетка Ани и т. д.[34]

---

* Точнее будет описать Сех как навес из тростника, сооружавшийся при входе в гробницу. Именно в Сех, владыкой которого считался Анубис, проходили заключительные обряды над мумией умершего перед помещением ее в гробницу. *Прим. науч. ред.*

** Рути, или Два льва, — воплощения Шу и Тефнут, детей солнца и божественных близнецов, олицетворяющих собой, соответственно, воздух и божественную пламенную влагу. *Прим. науч. ред.*



Виньетка из папируса Ани (таблица VII)

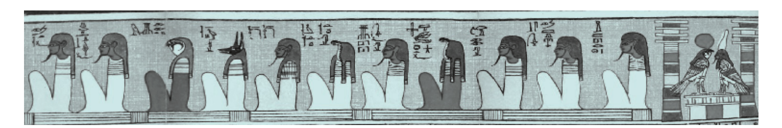
Виньетки таблицы VIII[35]

1. Хех — «Бог Миллионов лет», имеющий символ «год» на голове и держащий аналогичный символ в правой руке; он стоит на коленях и простер свою левую руку над озером (?), в котором находится Око.
2. Бог Уадж-ур — «Великая Зеленая Вода», распростерший руки над озерами; то, что под его правой рукой, называется «Озеро Натрон»; то, что под левой, — «Озеро Селитры или Соли».
3. Пилон с дверями, обозначенный как Ра-сетау.
4. Уджат, левый глаз над пилоном.
5. Корова Мехетурет, «Око Ра», со скипетром, несущая на своей голове диск, а также ожерелье и менат вокруг шеи[36].
6. Погребальный ящик, из которого высовывается голова Осириса и его две руки, в каждой он держит знак жизни. Ящик называется Абджу — «Абидосская область» или «Погребальное место на Востоке»; на боковых сторонах его изображены фигуры четырех детей Хора, охраняющие внутренности Осириса или покойного. Справа — Дуамутеф и Кебехсенуф, слева — Имсети и Хепи.

Виньетка из папируса Ани (таблица VIII)

Виньетки таблицы IX

1. Фигуры трех богов, которые вместе с Дуамутефом и Кебех-сенуфом, Имсети и Хепи представляют «Семерку Сияющих». Их имена Маа-атеф-еф, Хери-бекеф, Херу-хент-маати.
2. Бог Инпу (Анубис) с головой шакала.
3. Фигуры семи богов, имена которых: Нетхех-нетхех, Аакеткет, Хентихехеф (то есть «Он живет в своем пламени»), Ими-ун-нутеф (то есть «Тот, кто в своем часе»), Дешермаа (то есть «Красный обоими глазами»), Бесмаа-ем-керх (то есть «Огонь, видимый в ночи»), Инемхеру (то есть «Приносимый днем»).
4. Душа Ра и душа Осириса в образе птиц с головой человека в коронах в Джеду: эта сцена относится к числу редких.



Виньетка из папируса Ани (таблица IX)

Виньетки таблицы X

1. Кот, то есть Солнце, обитающий под персеей в Гелиополе, отрезает голову змею Апопу, символизирующему его врагов[37].
2. Три сидящих божества держат ножи. Возможно, это Сау, Хор Сехема и Нефертум.
3. Ани и его жена Туту, держащая систр в руке, преклонили колена в молитве перед богом Хепри с головой жука, который восседает в ладье восходящего солнца.
4. Две обезьяны, символизирующие Исиду и Нефтиду.
5. Бог Атум, восседающий внутри солнечного диска в ладье заходящего солнца, повернувшийся к столу приношений.
6. Бог Реху в облике льва.
7. Змея Уаджит, Госпожа Огня, символ Ока Ра, свернувшаяся вокруг цветка лотоса. Наверху символ пламени.

Виньетка из папируса Ани (таблица X)

Текст (глава XVII)

Начало молений и просветлений, выхода-входа в Херет-нечер, что в прекрасном Аменти, выхода в день[38] во всех образах, в каких он (то есть покойный. — *У. Б.*) пожелает, игры в сенет, заседания в Зале Сех и выхода в виде души живой.

Вот Осирис писец Ани — после того как достиг он своего пристанища*, просветленный после свершенного им на земле, воплотив все слова бога Атума. «Я — Атум в [своих] восходах**; я — Единственный. Я воссуществовал в Нуне. Я — Ра, что поднялся в самом начале. [Он управлял тем, что он сотворил.]»

Кто это? Это Ра, что поднялся в первый раз в городе Хененнесу, коронованный в качестве царя в [его] восходе.

Столпы Шу не были еще сотворены, когда он был на высоком месте, что в Хеменну.

«Я — Великий бог, породивший самого себя, Нун, что сотворил его имя Паут Нечеру*** в виде бога». Кто это? Это Ра, творец имен членов его тела, которые воссуществовали в образах богов свиты Ра.

«Я — тот, кто непобедим среди богов». Кто это? Это Атум в своем диске; или [иначе говоря] это Ра в своих восхождениях на восточном Горизонте небес.

«Я — это Вчера, и мне известно Завтра».

Кто это? Вчера — это Осирис, Завтра — это Ра в день, когда он уничтожит врагов Неберджера и укрепит в качестве князя и правителя своего сына Хора; или [иначе говоря] в день отмечания праздника встречи похороненного Осириса с его отцом Ра, и когда была битва богов, в которой Осирис, владыка Аменти, был главным.

Что это? Это Аменти, [то есть] творение душ богов, когда Осирис был главным в Сет-Аменти; или [иначе говоря] Аменти — это то, что Ра дал мне; когда каждый бог приходит, он поднимается и бьется за это.

«Я знаю бога, что обитает там». Кто это? Это Осирис; или [иначе говоря] это Ра в имени его, Ра, сотворивший сам себя. «Я — бенну, тот, что в Иуну, я — хранитель Книги

---

* Дословно: «после того, как он причалил». *Прим. пер.*

** То есть бог солнца, когда он восходит и заходит.

*** То есть «сущность богов».

Всего сущего, которое существует [ныне] и воссуществует [в будущем]».

Кто это? Это Осирис; или [иначе говоря] это его умершая плоть; или [иначе говоря] это мерзость. Вещи, которые есть и которые будут, — это его умершая плоть; или [иначе говоря] они есть вечность и бесконечность. Вечность — это день, бесконечность — это ночь.

«Я — бог Мин в его выхождении; да воздвигнутся его два пера на моей голове».

Кто это? Мин — это Хор, Мститель за своего отца, он выходит в своем рождении. Перья на его голове — это Исида и Нефтида, когда они выходят, чтобы утвердить себя там в качестве его защитниц, и они обеспечивают то, чего лишена его голова; или [иначе говоря] они есть два великих урея на голове их отца Атума; или [иначе говоря] его два Ока — это два пера на его голове. «Осирис Ани, писец всех священных приношений, восходит в месте своем в величии; он вступает в свой город».

Что это? Это Горизонт его отца Атума. «Я положил конец своим проступкам и отбросил свои недостатки». Что это? Это отсечение испорченного[39] от тела Осириса писца Ани, оправданного перед богами; и все его недостатки отброшены.

Что это? Это очищение [Осириса] в день его рождения. «Я очищен в великом двойном гнезде, что в Хенен-несу, в день приношений спутников великого бога, что находится там».

Что это? «Миллионы лет» — имя этого [гнезда], «Зеленое Озеро»[40] — имя другого; бассейн с натроном или бассейн с селитрой; или [иначе говоря] «Пересекающий Миллионы лет» — имя одного, «Великое Зеленое Озеро» — имя другого; или [иначе говоря] «Прародитель Миллионов лет» — имя одного, «Зеленое Озеро» — имя другого. Что до великого бога, который там, то это сам Ра. «Я прошел этот путь, я знаю исток Заводи Маат».

Что это? Это Ра-сетау, то есть это преисподняя на юге Наирудефа, и это северная дверь гробницы.

Что до Ше-Маати* — это Абджу; или [иначе говоря] это дорога, по которой идет его отец Атум, когда направляется в Сехет-Иалу, и по который доставляется пища богов за пределами гробницы. Ныне врата Та-джесерт есть врата столпов Шу, северные врата Дуата; или [иначе говоря] это две створки двери, через которую бог Атум проходит, когда он движется к восточному Горизонту небес.

«О боги, находящиеся в присутствии [Осириса], подайте мне ваши руки, так как я — бог, который воссуществовал среди вас». Что это? Это капли крови, которые упали с тела Ра, когда он начал исступленно резать себя. Они воплотились в богов Ху и Сиа, которые [состоят] в свите Ра и сопровождают Атума ежедневно.

«Я — Осирис Ани, писец, правогласный, наполнил для тебя уджат после того, как он потемнел[41] в день битвы Двух Воинов[42]».

Что это? Это день, когда Хор бился с Сетхом, который швырнул экскрементами в лицо Хора, а Хор отрезал гениталии Сетха. Бог Тот сделал это собственной рукой.

«Я поднял тучу**, когда на небе были бури».

Что это? Это правое Око Ра, которое возненавидело [Сета], когда он послал его вперед. Бог Тот поднял тучу и принес Око живое и невредимое своему Господину; или это Око Ра, и когда оно плачет по другому Оку, тогда бог Тот поднимается, чтобы вытереть его.

«Я — Ра, что родился вчера из-под хвоста коровы Мехетурет; его сила — моя сила, и моя сила — его сила».

Что это? Это воды небес; или [иначе говоря] это образ Ока Ра в утро [его] ежедневного рождения. Мехетурет — это Око Ра. Таким образом, Осирис, писец Ани правогласный, — [это]

---

* То есть «Озеро Двух Истин».

** Писец пропустил «из Ока Солнца». Слово shen — это название облаков, которые покрывали Око Солнца и которые были подобны волосам.

великий среди богов, что в свите Хора. [Слова] сказаны для него, которого любит его владыка*. Что это (то есть кто эти боги? — *У. Б.*) Имсети, Хепи, Дуамутеф, Кебехсенуф.

Стела жреца Саиаха, подносящего свое сердце Ра-Хорахти-Атуму и богине Хатхор Западной. IX–VIII вв. до н. э.

Привет вам, о боги Правды и Истины, и тем Божественным что [стоят] позади Осириса, которые полностью уничтожают грехи и преступления, и вам, состоящим в свите богини Хетепсехус, — сделайте, чтобы я мог приблизиться к вам. Избавьте меня от всех недостатков, что во мне, так как это сделано для Семерых аху (Просветленных), что среди свиты их господина Сепа**. Анубис определил их место в день, [когда было сказано]: «Придите туда».

* Значение этого фрагмента неясно. Берч предлагает читать: «один из богов, что принадлежали Хору, чьи слова выражали желания его владыки».

** Сепа — гигантская многоножка, одно из священных животных Осириса, почитавшихся в Мемфисе. *Прим. науч. ред.*

Что это? Эти боги Правды и Истины — Тот и Исдес, владыка Аменти. Божества, стоящие позади Осириса, — Имсети, Хепи, Дуамутеф, Кебехсенуф, — те, что позади Бедра* на Северном Небе. Они уничтожают грехи и преступления и находятся в свите богини Хетепсехус — это бог Себек в водах.

Богиня Хетепсехус — это Око Ра; или [иначе говоря] это пламя, что следует за Осирисом, чтобы сжечь души его врагов. Что до всех недостатков, которые есть в Осирисе писце священных приношений всем богам, Ани правогласном. [Все они — это то, что он сделал против владык вечности], с тех пор как он вышел из чрева своей матери. Что до Семерых аху, а именно: Имсети, Хепи, Дуамутефа, Кебехсенуфа, Маа-атефефа, Херибекефа, Хор-хентинмаа, — то Анубис определил их защитниками тела Осириса; или [иначе говоря] [поставил их] позади места очищения Осириса; или [иначе говоря] это те семь правогласных: Нетхех-нетхех, Аакеткет, Анертанеф-бесефхентихехеф**, Ахерунутеф***, Дешермаа-амми-хет-Анес****, Убесхраперем-хетхет***** и Маа-эмкерхан-нефемхеру******. Глава Суда, который заседает в своих палатах, — это Хор, Мститель за своего отца. Что до дня, [о котором было сказано]: «Приди туда», то это касается слов: «приди туда», что сказал Ра Осирису. И да постигнет меня в Аменти.

«Я — Душа, что обитает посреди двух Чафи». Что это? Это Осирис, [когда] он идет в Джеду и встречает там Душу Ра; тогда [один] бог обнимает другого, и души воссуществляются посреди двух Чафи[43].

---

* Египетское название созвездия Большой Медведицы.

** То есть «Он не дает свое пламя, он обитает в пламени».

*** То есть «Он идет в свой час».

**** То есть «Он тот, у которого два красных Ока, обитатель Хет-Анеса». По Бругшу (Diet. Geog., p. 64), Хет-Анес, то есть «Дом одежд», был районом, прилегающим к храму Хененнесу (Гераклеополю) в Верхнем Египте.

***** То есть «Пылающеликий, выходящий и входящий обратно».

****** То есть «Тот, кто видит ночью и ведет днем».

«Я — Кот, что сражался (?) у священного дерева в Гелиополе в ночь, когда враги Неберджера были повержены».

Что это? Этот Кот — сам Ра, имя его Миу*, потому что бог Сиа [выразился] относительно него: «Он похож (Миу) на то, что он сотворил, и его имя стало Миу»; или [иначе говоря] это Шу, который передал владения Геба Осирису. Что до битвы (?) у священного дерева в Гелиополе, то это касается «Детей неудавшегося восстания», когда праведный суд свершился над ними за то, что они сотворили. Что до [слов]: «та ночь битвы», — они имели в виду нападение [«Детей неудавшегося восстания»] на восточную часть небес, когда вспыхнула битва в небесах и по всей земле.

«О ты, что в Яйце (то есть Ра. — *У. Б.*), чей диск сияет, поднимается на Горизонте и сверкает, подобно золоту на небе, — подобного нет среди богов; который проплывает мимо столпов Шу (то есть воздуха. — *У. Б.*); который изрыгает пламя, [который освещает обе земли своими лучами, давая] верным служителям бога, чьи образы скрыты, чьи брови подобны “плечам” весов в ночь ответа за исчисленные разрушения».

Кто это? Это Инаеф — бог, принесший свою руку. Что до [слов]: «в ночь ответа за исчисленные разрушения», то это ночь сожжения проклятых и низвержения злых со [священного] холма и избиения душ.

Кто это? Это Нему — палач Осириса; или [иначе говоря] это Апоп, когда он поднимается, с головой, увенчанной Маат (то есть Правдой и Истиной); или [иначе говоря] это Хор, когда он возносится с двумя головами, одна из которых увенчана добром, а другая — злом. Он присуждает зло тому, кто вершил зло, и правду тому, кто следовал за праведностью и правдой; или [иначе говоря] это великий Хор, что обитает в [Се]хеме; или [иначе говоря] это Тот; или [иначе

* Игра слов: миу — «кот» и миу — «быть похожим» (парономазия).

говоря], это Нефертум [или] Септа[44], перекрывший путь врагам Неберджера.

«Охрани меня от Стражей, что носят смертоносные ножи и имеют жестокие пальцы*, которыми они разят находящихся в свите Осириса. Пусть они никогда меня не одолеют и я никогда не паду от их ножей». Что это? Это Анубис и это Хор в образе Хентинмаа; или [иначе говоря] это Божественные Правители, которые прерывают работу их [оружия]; это начальники Зала Шениу.

«Пусть их ножи никогда не получат власти надо мной, пусть я никогда не паду под их орудиями жестокости, ибо я знаю их имена и я знаю сущность Матхет [то есть "Угнетателя"], что пребывает среди них в Доме Осириса. Испуская лучи света из [своего] глаза, сам он невидим. Он ходит по небесам, неся огонь своих уст, отдавая приказы Хапи, но сам оставаясь незримым. Пусть я буду сильным на земле перед Ра, пусть я счастливо достигну Осириса. Да не обернутся [мои] дары вам против меня, о восседающие на своих алтарях, потому что я [нахожусь] среди тех, кто следует за Неберджером согласно предреченному для Хепри. Я летаю, как сокол, как гусь, гогочу; я убиваю, как бог-змей Нехебкау».

Что это? Это те, что восседают на алтарях и подобны Оку Ра и Оку Хора.

«О Ра-Атум, Владыка Великого Дома, Повелитель, Жизнь, Сила и Здоровье всех богов, — избавь [меня] от бога, чье лицо подобно собачьей морде, чьи брови как у человека, который питается мертвецами, который сторожит у бухты Озера Пламени, пожирает тела умерших и глотает сердца, который наносит раны, при этом оставаясь невидимым».

Кто это? «Поглотитель Миллионов лет» его имя, он обитает в озере Унет. Что до Озера Пламени, то оно находится

---

* Или орудия смерти.

в Наирудефе, рядом с Залом Шенит. Нечистый человек, что попадет туда, упадет посреди ножей; или [иначе говоря] его имя «Косильщик» [то есть «Тот, кто с ножом»], и он страж ворот Аменти; или [иначе говоря] его имя Херисепеф.

«Привет тебе, Владыка Ужаса, ведающий землями Севера и Юга, господин красного жара, который готовит бойни и питается внутренностями!»

Кто это? Это хранитель Сияния Аменти.

Что это? Это сердце Осириса, которое поглощает всех убиенных. Корона Уререт была дана ему вместе с наполнением сердца как владыке Хененнесу.

Что это? Тот, кто дал корону Уререт с наполнением сердца владыке Хененнесу, — это Осирис. Он был назначен правителем среди богов в день объединения земли с землей в присутствии Неберджера. Что это? Тот, кто был призван править среди богов, — это [Хор], сын Исиды, что был назначен править вместо его отца Осириса. Что до дня объединения земли с землей, то это смешение земли с землей в гробе Осириса — Души, что жива в Хененнесу, подателя мяса и напитков, разрушителя зла и проводника на дорогах вечности.

Кто это? Это сам Ра.

«Избавь [меня] от великого бога, что уносит наши души, пожирает мерзость и ест грязь, хранителя тьмы, [который сам обитает] в свете. Претерпевающие страдания страшатся его».

Что до душ, находящихся посреди Чафи, с богом тем, который похищает души, поедает сердца и питается внутренностями, который является хранителем тьмы из ладьи Сокара, то боятся его те, кто живет во зле.

Кто это? Это Сути; или [иначе говоря] это Семам-ур [то есть «Великий убийца»], душа Геба.

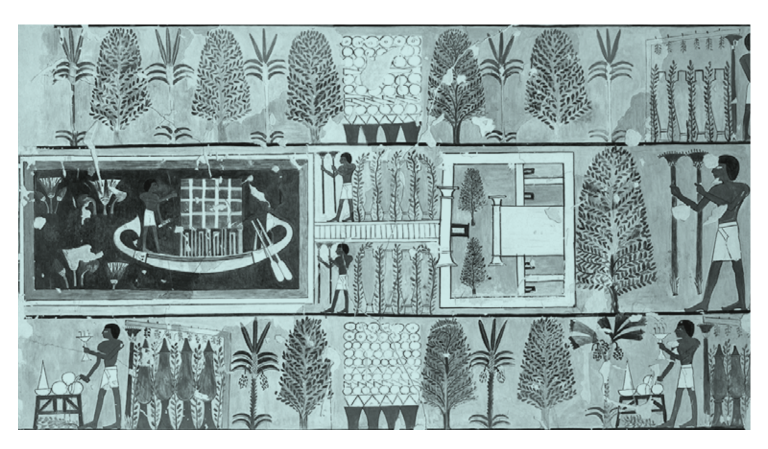
«Приветствую тебя, Хепри в своей ладье, в двойном окружении богов твое тело. Избавь Осириса Ани, правогласного, от стражей, что выносят решение, что были назначены

Неберджером для защиты его, чтобы связать врагов и тех, которые убивают в бойнях; нет спасения от них. Пусть они никогда не коснутся меня своими ножами; пусть я никогда не попаду беспомощным в их залы пыток. Никогда не творил я того, что ненавистно богам, поэтому я чист в Месхет. Приносят ему шафрановые хлебы в Таненете».

Кто это? Это Хепри в своей ладье. Это сам Ра. Стражи, что судят, — это обезьяны Исида и Нефтида. Вещи, которые боги ненавидят, — это зло и ложь; тот, кто прошел через место очищения в Месхет, — это Анубис, находящийся позади саркофага, содержащего внутренности Осириса.

Тот, кому приносят шафрановые хлебы в Таненете, — это Осирис; или [иначе говоря] шафрановые хлебы в Таненете — это небо и земля; или [иначе говоря] это Шу, укрепляющий обе земли в Хененнесу. Шафрановые хлебы — это могила Осириса.

Атум построил тебе дом, и Двуликий Бог-Лев заложил твое жилище; вот снадобья принесены, Хор очистился, и Сетх укрепился, Сетх очищен, и Хор укреплен.



Эпизоды погребального ритуала в саду. Роспись из гробницы Миннахта в Фивах. XV в. до н. э.

«Осирис, писец Ани, правогласный перед Осирисом, пошел по земле и овладел ею своими ногами. Он — Атум, и он в городе».

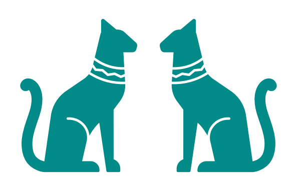
«Отступи, о Реху, чьи уста блистают, чья голова поворачивается, отступи перед его силой»; или [иначе говоря] отступи перед тем, кто держит часы, но [сам] невидим. «Осирис Ани надежно охраняем. Он — Исида, и он найден с [ее] волосами, раскинутыми над ним. Я откину их с его бровей. Я зачат в Исиде и рожден в Нефтиде; они отрезали у него то, что должно быть отрезано*».

Страх следует за тобой, ужас [сеют] твои руки. Ты охватываешь миллионы лет руками народов; смертные собираются вокруг тебя. Ты разишь своих врагов и хватаешь оружие сил тьмы. Две сестры (то есть Исида и Нефтида. — *У. Б.*) даны тебе для наслаждений. Ты сотворил то, что в Херебу, и то, что в Гелиополе. Каждый бог боится тебя, потому что ты чрезвычайно велик и ужасен; ты мстишь каждому богу посредством человека, который проклинает его, ты выпускаешь стрелы [...] Ты живешь согласно своей воле; ты — Уаджит, Владычица Пламени. Зло постигает тех, кто выступает против тебя.

Что это? Сокрытый образ, даруемый Менху, — это имя гробницы. Он видит, [что] в [его] руке, — это имя святилища, или [иначе говоря] имя плахи. Тот, чьи уста блистают и голова поворачивается, — это фаллос Осириса, или [иначе говоря] это фаллос Ра. Ты раскинул свои волосы, и я откидываю их от твоих бровей — так говорится об Исиде, что скрыта в своих волосах и укрывается своими волосами. Уаджит, Владычица Пламени, — это Око Ра[45].

---

* То есть пуповину. *Прим. пер.*



Таблицы XI–XII

Виньетка 1

Ани и его жена Туту приближаются к первой Арит*, верх которой украшен знаками силы, жизни и стабильности. У входа сидят три бога; первый с головой зайца, второй с головой змеи, третий с головой крокодила. Первый держит колос (?), два других — ножи.

Текст (глава CXLVII)

Первая Арит. Имя хранителя двери — Сехедхери-ашетиру**; имя стража — Метихех (?); имя глашатая — Хахеру***.

[Слова, которые следует произнести, когда Осирис приближается к первой Арит Аменти.][46] Говорит Ани, правогласный, когда он подходит к первой Арит: «Я — всемогущий, создавший свой собственный свет. Я пришел к тебе, Осирис, я поклоняюсь тебе, я очистился от того, что тебя оскверняет. Веди меня; не прилагай имя Ра-сетау ко мне. Приветствую тебя, Осирис, в твоем могуществе и силе в Ра-сетау. Поднимись и побеждай, о Осирис, в Абидосе. Ты пересекаешь небо, ты плывешь в присутствии Ра. Ты видишь всех рехит****. Привет

* Дом или поместье. В верхней строке таблиц XI и XII представлены семь Арит, или домов, через которые покойному предстоит пройти. В нижней строке — десять Себхетов, или пилонообразных ворот.

** «Перевернутый лицом: от любых обличий».

*** «Высокий голосом».

**** Рехит — простые египтяне, в отличие от тех, кто из «пат» — круга знати. *Прим. науч. ред.*

тебе, о Ра, который движется по кругу в [небесах]. Поистине я [приблизился к тебе], о Осирис, я — богоподобный правитель. Не допусти, чтобы меня изгнали отсюда*, от этих стен сжигания угля. [Я] нашел дорогу в Ра-сетау; я облегчил боль Осириса; [я] дал пройти тому, который был взвешен на весах; я нашел дорогу к нему в долине, великий указал мне путь. Осирис сияет (?)».

Виньетка 2

Вторая Арит, охраняемая тремя богами; первый с головой льва, второй с головой человека, третий с головой собаки. Каждый из них держит нож.

Текст

Вторая Арит. Имя хранителя двери — Унхат; имя стража — Секед-хери; имя глашатая — Усед. Говорит Осирис Ани, когда он подходит к этой Арит: «Он сидит, чтобы по желанию своего сердца взвешивать слова, как второй Тота. Сила Тота[47] смиряет сокрытых богов Маат[48], что питаются истиной [во все] годы [их жизни][49]. Я совершил приношения в момент, когда [он] прошел свой путь, я прошел и вступил на его путь[50]. Дай мне пройти, чтобы на меня обратился взгляд Ра, обращаемый на тех, которые совершают жертвоприношения!»

Виньетка 3

Третья Арит, охраняемая тремя богами; первый с головой шакала, второй — собаки, третий — змеи. Первый держит колос (?), два других — ножи.

---

* То есть из Арит.

Текст

Третья Арит. Имя хранителя двери — Кекхауау-энтпехуи*; имя стража — Серес-хери**; имя глашатая — Аа***.

Говорит Осирис Ани, [когда подходит он к этой Арит]: «Я сокрыт [на] большой глубине, [я] — судья Рехуи****. Я пришел и уничтожил противников Осириса. Я воздвигаю штандарт, что образуется из короны Уререт (?). Я завершил его дела в Абидосе, я открыл путь в Ра-сетау, я облегчил боль, которая мучила Осириса. Я выпрямил его штандарт, я проложил [его] путь[51]. Он сияет в Ра-сетау».

Виньетка 4

Четвертая Арит, охраняемая тремя богами; первый с головой человека, второй — сокола, третий — льва. Первый держит колос (?), два других — ножи.

Текст

Четвертая Арит. Имя хранителя двери — Хесеф-хери-аштхеру*****; имя стража — Серес-тепу; имя глашатая — Хесефад******.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный, [когда подходит к этой Арит]: «Я — могучий Бык, сын Прародительницы Осириса. Да будет свидетельствовать в его пользу его отец, владыка его божественных спутников. Здесь виновные взвешиваются на “Весах Правды”. Я доставил его ноздрям вечную жизнь. Я — сын Осириса, я продолжил его путь, я пришел сюда, в Херет-нечер».

---

* То есть «Пожиратель собственных мерзостей».

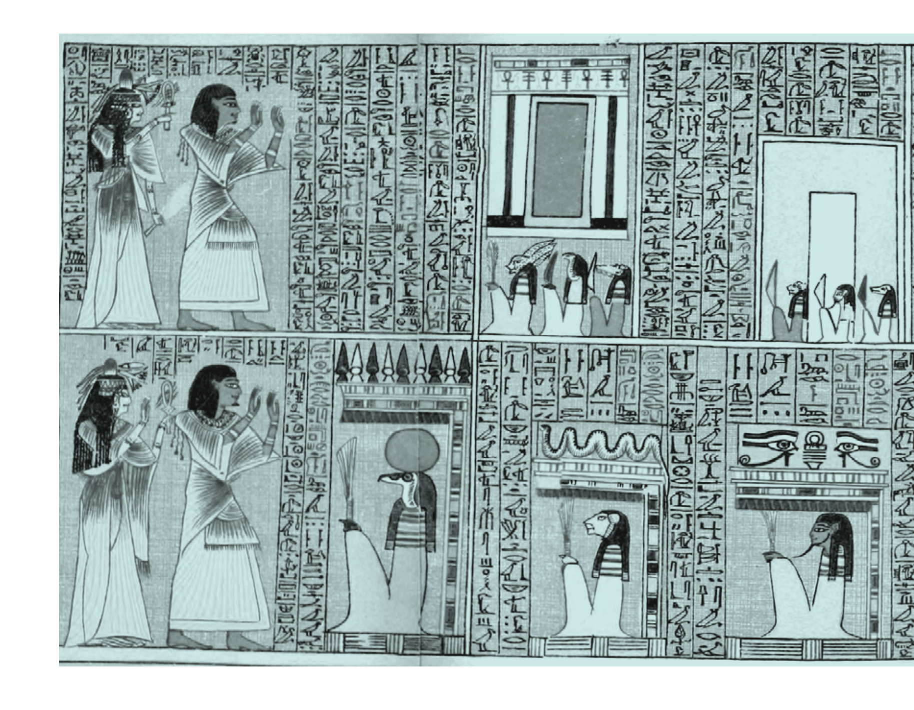
** То есть «Заставляющий поднять свое лицо».

*** То есть «Великий».

**** То есть Хор и Сетх.

***** «Отворачивающий лицо, великий речениями».

****** «Отражающий крокодила».



Виньетка 5

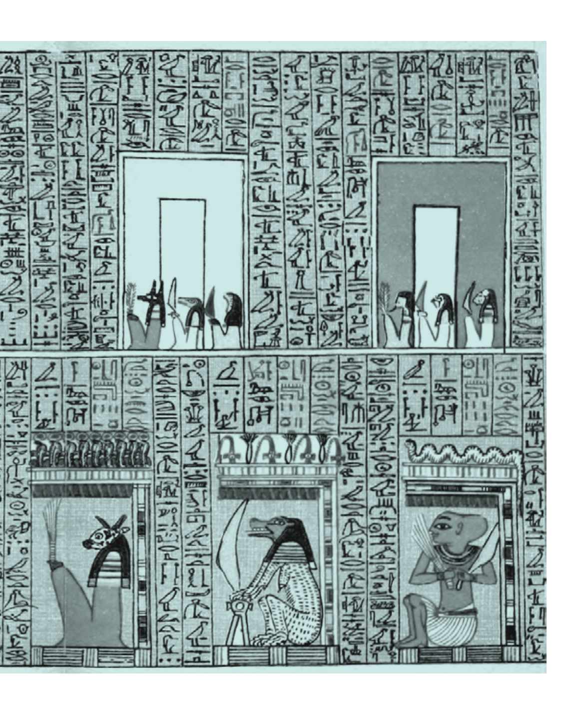
Пятая Арит, охраняемая тремя богами; первый с головой сокола, второй — человека, третий — змеи. Каждый держит нож.

Текст

Пятая Арит. Имя хранителя двери — Анхефем-фент*; имя стража — Шабу; имя глашатая — Дебхери-кехахефт.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный, [когда подходит к этой Арит]: «Я принес тебе твои челюсти в Ра-сетау, я принес тебе твой позвоночник в Гелиополь, собрав вместе все его позвонки там. Я отбросил Апопа для тебя. Я возлил воду на раны

* «Он живет на червях».



Виньетки из папируса Ани (таблица XI)

твои, я нашел свою дорогу среди вас. Я — Старец среди [таблица XII] богов. Я сделал приношения Осирису. Признан он правогласным, собрав свои кости и соединив вместе все члены своего тела».

Виньетка 6

Шестая Арит, охраняемая тремя богами; первый — с головой шакала, второй и третий — с собачьими головами. Первый держит колос (?), два других — ножи.

Текст

Шестая Арит. Имя хранителя двери — Атекау-кехак-херу; имя стража — Анхери; имя глашатая — Адесхери.

Говорит Осирис писец Ани, [когда подходит к этой Арит]: «Я прихожу ежедневно, я прихожу ежедневно. Я проделал путь; я прошел вдоль того, что было сотворено Анубисом. Я — владыка короны Уререт [...] магических слов. Я — мститель во имя Правды и Истины, отмстил за его Око. Я запеленал Око Осириса; [я] нашел дорогу; Осирис Ани прошел [его] с тобой [...]».

Виньетка 7

Седьмая Арит, охраняемая тремя богами; первый с головой зайца, второй — льва, третий — человека. Первый и второй держат в руках ножи, третий — колос (?).

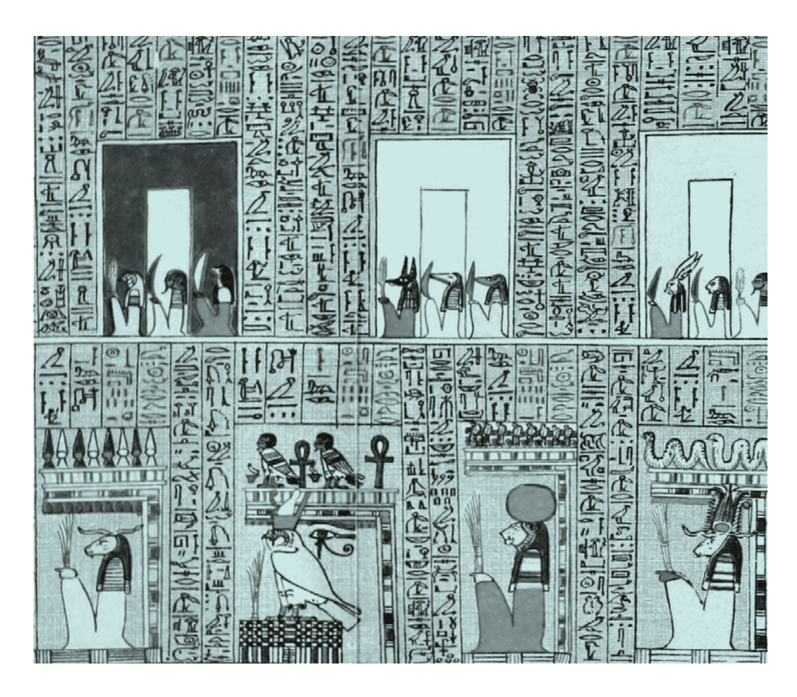
Текст

Седьмая Арит. Имя хранителя двери — Сехем-Маденусен; имя стража — Аа-маахеру; имя глашатая — Хесефхеми.

Говорит Осирис [писец] Ани, [когда он подходит к этой Арит]: «Я пришел к тебе, о Осирис, очистившийся от своей скверны. Ты обходишь небосвод, ты видишь Ра, ты видишь рехит. Привет тебе, Единственный! Смотри, ты в ладье Месектет, ты обходишь Горизонт небес. Я говорю свои пожелания его мумии; оно наполняется силой и оживает по слову его. Ты оборачиваешь назад свое лицо. Создаешь ты для меня счастливый путь, [что ведет] к тебе!»

Виньетка 1 (продолжение таблицы XII)

Ани и его жена Туту, воздев руки в молитвенном жесте, подходят к первому Себхету, или пилону, который охраняется бородатым божеством с диском на голове, сидящим в святилище, карниз которого украшен орнаментом хакеру.



Виньетки из папируса Ани (таблица XII)

Текст (глава CXLVI)

Произносится при подходе к первому пилону.

Говорит Осирис Ани, правогласный: «О Владычица Ужаса, Величественная стенами, Верховная Правительница, Повелительница разрушений, изрекающая слова, что останавливают разрушителей, избавляющая от гибели того, кто шествует по своему пути. Имя хранителя двери — Неруит».

Виньетка 2

Второй пилон, охраняемый божеством с львиной головой, сидящим в святилище, на котором покоится змея.

Текст

Произносится при подходе ко второму пилону.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «О Владычица небесная, Хозяйка мира, которая уничтожает пламенем, Госпожа смертных; насколько же она величественнее, чем все люди! Имя хранителя двери — Мес-Птах».

Виньетка 3

Третий пилон, охраняемый божеством с человеческой головой, восседающим в святилище, верхняя часть которого украшена дважды Оком уджат и символами солнца и воды.

Текст

Произносится при подходе к третьему пилону дома Осириса.

Говорит писец Ани, правогласный: «О Владычица Алтаря, Могучая, которой делаются приношения, Возлюбленная[52] (?) каждого бога, плывущая в Абидос. Имя хранителя двери — Себак».

Виньетка 4

Четвертый пилон, охраняемый божеством с головой коровы, сидящим в святилище, карниз которого украшен уреями, увенчанными дисками.

Текст

Произносится при подходе к четвертому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, [правогласный]: «О Побеждающая ножами, Владычица Мира, Сокрушительница врагов Остановившегося Сердца, помогающая нуждающемуся спастись от злого случая. Имя хранителя двери — Нехау».

Виньетка 5

Пятый пилон, охраняемый богиней-гиппопотамом, ее передние лапы покоятся на пряжке — символе защиты; богиня восседает в святилище, карниз которого украшен символами пламени и огня.

Текст

Произносится при подходе к пятому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «О Пламя, Владычица Дыхания (?) для ноздрей; тот, кто не решится умолять ее [...], не сможет приблизиться к ней. Имя хранителя двери — Хентет-Аркиу».

Виньетка 6

Шестой пилон, охраняемый божеством в образе человека, держащего нож и метелку, восседающего в святилище, над которым помещена змея.

Текст

Произносится при подходе к шестому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «О Владычица Света, Могучая, к которой люди взывают громко; неведомы людям ни ее рост, ни размеры; никогда не было подобной ей с начала начал (?). На ней находится змея, чьи размеры неизвестны; она была рождена в присутствии Утомленного Сердцем*. Имя хранителя дверей — Семати».

---

* То есть Осириса. *Прим. науч. ред.*

Виньетка 7

Седьмой пилон, охраняемый божеством с головой овна, держащим метелку и восседающим в святилище, карниз которого украшен орнаментом хакеру.

Текст

Произносится при подходе к седьмому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «О Покровы, в которые заворачивают слабого (то есть покойного), оплакивающие то, что они любят и покрывают. Имя хранителя двери — Сактиеф».

Виньетка 8

Восьмой пилон, охраняемый соколом в короне Севера и Юга, восседающим на ковчеге с закрытыми дверцами; перед ним изображена метелка, а позади него — уджат. Над святилищем два сокола с человеческими головами — символы душ Ра и Осириса — и два знака жизни.

Текст

Произносится при подходе к восьмому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «О Пылающий Огонь, пламя которого не может погаснуть, языки которого простерлись далеко, Уничтожающий, Неодолимый, через который невозможно перейти из-за повреждений, которые он наносит. Имя хранителя двери — Хухатеф*».

* То есть «Защищающий его тело».

Виньетка 9

Девятый пилон, охраняемый божеством с головой льва, увенчанным диском, которое держит метелку и восседает в святилище, карниз которого украшен уреями.

Текст

Произносится при подходе к девятому пилону.

Говорит Осирис Ани, правогласный: «О Наиглавнейшая, Госпожа Силы, что приносит успокоение сердцу своего Господина. Ее окружность — триста пятьдесят мер; облачена она в изумруды Юга; поднимается она в образе богини, одевает слабого и [...] лицо всякое. Имя хранителя двери — Ирису-джесеф*».

Виньетка 10

Десятый пилон, охраняемый божеством с головой овна в короне Атеф, который держит плеть и восседает в святилище, на вершине которого находятся две змеи.

Текст

Произносится при подходе к десятому пилону.

Говорит Осирис писец Ани, [правогласный]: «О Громкогласая, доводящая до слез обращающихся к ней с мольбой, Пугающая и повергающая в ужас, не боящаяся ничего из того, что в ней. Имя хранителя двери — Сехенур».

---

* То есть «Он сотворил сам себя».

Приложение

В этот папирус не вошли несколько «текстов» следующих одиннадцати пилонов. Ниже приводится их перевод, выполненный по изданию Э. Навилля (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 161, 162). Но в оригинале, по которому подготовлено это издание, не указаны имена хранителей дверей и каждый текст, кроме относящегося к 21-му пилону, заканчивается ссылкой на допрос умершего у каждой двери.

Поля Иалу. Роспись из гробницы Сеннеджема в Фивах. XIII в. до н. э.

11-й пилон. «О Множащая Убийства, сжигающая грешников, поражающая ужасом у каждых врат, ликующая в день тьмы. Она судит запеленатого слабо».

12-й пилон. «О Молящаяся за Обе Земли, разящая огнем и молнией всякого приближающегося к ней, она Госпожа Блеска, ежедневно выполняющая приказы владыки своего. Она судит запеленатого слабо».

13-й пилон. «О Исида, простирающая руки свои над ним, благодаря ей Хепи сияет в своем потаенном месте. Она судит запеленатого слабо».

14-й пилон. «О Повелительница Ножа, пляшущая в крови, она готовит праздник бога Хека в день суда. Она судит запеленатого слабо».

15-й пилон. «О Кровавая Душа, подвергающая испытанию, которая вопрошает и осуждает, является ночью и вяжет Преступника в логове его — да протянет она руки свои Утомленному Сердцем, когда грянет его час, да позволит она ему приблизиться к себе. Она судит запеленатого слабо».

16-й пилон. «Говорит Осирис, подходя к этому пилону: “О Повергающая-в-Ужас, Повелительница Бури, поражающая людские сердца, пожирающая трупы людей, сеющая резню кругом себя. Она судит запеленатого слабо”».

17-й пилон. «О Разрубающая на Кровавые Части [...] Повелительница Пламени. Она судит запеленатого слабо».

18-й пилон. «О Любящая Пламя, очищающая нечистых, творящая резню, глава почтительных, владычица храма, разящая грешников в ночи. Она судит запеленатого слабо».

19-й пилон. «О Источник Света на Протяжении Всей Своей Жизни, Повелительница Огня, Владычица Силы и Писаний самого Птаха. Она творит суд над пеленами Паина».

20-й пилон. «О Пребывающая в Пещере Своего Господина, имя ей — Облекающая. Она делает свое дело: похищает сердца и жадно поглощает воду. Она судит запеленатого слабо».

21-й пилон: «О Нож Кромсающий, когда упоминают о нем, который поражает всякого, кто приближается к его пламени. У него тайные предначертания и замыслы».

В одной из поздних редакций «Книги мертвых» текст, относящийся к двадцать первому пилону, выглядит следующим образом:

«Привет тебе, — говорит Хор, — о двадцать первый пилон от Утомленного Сердцем. Я прошел этот путь. Я знаю тебя, я знаю твое имя. Ведомо мне [и] имя богини, охраняющей тебя:

“Меч Разящий при Упоминании о Нем, Неведомая богиня с лицом, обращенным назад, поражающая тех, кто приближается к ее пламени” — имя ее. Ты — хранительница тайн божьего Мстителя, которого ты охраняешь, а имя его — Амем*. Он не дает, чтобы выросли персеи, чтобы не вошли в силу акации, чтобы не зародилась медь в горе. Божественных [привратников] этого Пилона — семеро богов. Ден, или Ад, — имя первого привратника, Хетепмес** — имя второго, Мес-сеп*** — имя третьего, Удж-ра**** — имя четвертого, Упуаут***** — имя пятого, Бек****** — имя шестого, Анубис — имя седьмого.

Я прошел этот путь, я — Мин-Хор, Мститель за отца своего, наследник отца своего Уннефера. Я пришел и поразил всех врагов отца моего Осириса. День за днем я выхожу победителем и сам веду богослужение в доме отца бога, Атума, владыки Гелиополя, повелителя южной части неба. Я действовал по Правде и Истине для того, кто был верен Правде и Истине. Я провел праздник Хакер для господина своего, я возглавил праздничную процессию. Я совершил жертвоприношения хлебом для владык алтарей. Я принес дары и [совершил] жертвоприношения: хлебом и пивом, быками и гусями — отцу своему, Осирису-Уннеферу. Я сделал все необходимые приготовления для воссоединения души моей. Я приучил птицу бенну являться по слову моему. Каждый день приходил я в святое место, чтобы принести жертвы благовониями. Я жертвовал виссонные одежды. Я плавал по озеру в лодке. Я дал владыке загробного мира Осирису поразить врагов его и доставил всех его супостатов к месту резни на Востоке. Никогда не смогут они покинуть узилища бога Геба. Я привел к покорности всех

* То есть «Истребитель».
** То есть «Порождение покоя».
*** То есть «Дающий жизнь пламени».
**** То есть «Могучий устами».
***** То есть «Открыватель путей».
****** То есть «Оливковое дерево».

восставших против Ра и обеспечил его победу. Я назвался писцом и во все внес ясность. Я дал богу власть над его ногами. Я вошел в дом того, кто пребывает на холме его*, и узрел его — правителя в священном зале. Я отправился в Ра-сетау, я скрылся и обрел свой путь. Я отправился в Наирудеф. Одел я тех, кто были наги. Я поплыл вверх по течению в Абидос. Я помолился богам Ху и Сиа. Я вступил в дом Исдеса, вознес молитву богам Хати и Сехет в доме Нейт — "правителям", как их называют иные. Я вступил в Ра-сетау, я скрылся и обрел свой путь. Я отправился в Наирудеф. Я одел того, кто был наг. Я поплыл вверх по течению в Абидос. Восславил я Ху и Сиа. Получил я венец за труды свои, и у меня достаточно сил, чтобы воссесть на трон свой — трон моего отца и всей Великой Девятерицы богов. Я восславил месхен, что в месте Та-джесерт. Уста мои глаголят слова Правды и Истины. Я утопил змея Ахеха. Вступил я в Великий Зал, где тело наливается силой. Даровано мне было право плавать в ладье Хаи. Запах благовоний антиу** исходит от волос того, кто овладел знаниями. Я вступил в дом Исдеса и вознес молитву богам Хати и Сехет в Доме Государя. Прибыл я в Джеду прославленным».

Виньетка
(Глава XVIII, Введение; верхний регистр)

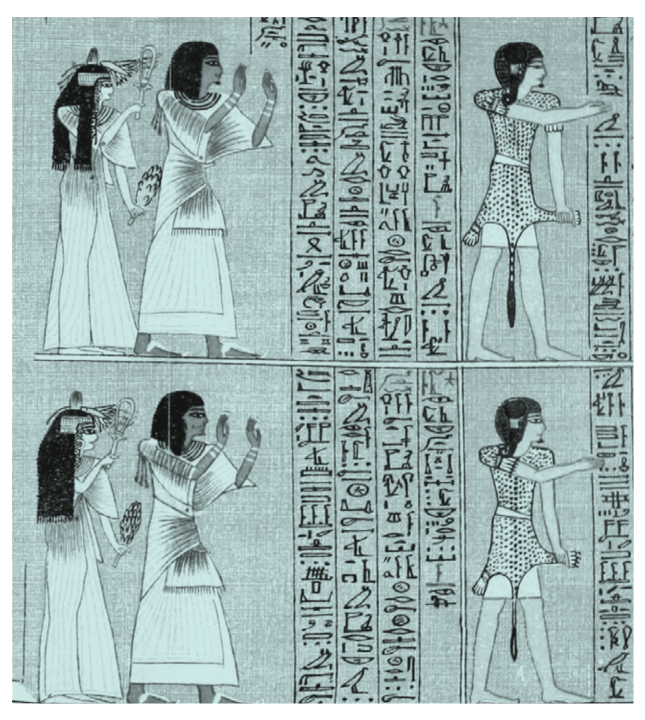
Жрец иунмутеф, голова которого с правой стороны имеет локон юности, облаченный в накинутую на плечи леопардовую шкуру, подводит Ани и его жену к богам, чьи имена указаны в таблицах XIII и XIV.

* Тепи джуэф (букв. «Тот, кто на холме своем») — один из главных эпитетов Анубиса как хранителя некрополя и гробниц. *Прим. науч. ред.*

** Антиу — мирра, привозившаяся египтянами из стран Африканского Рога, где находилась легендарная страна Пунт. *Прим. науч. ред.*

Текст

Жрец иунмутеф говорит: «Я явился к вам, о могучие Судьи, пребывающие на небе, на земле и в Херет-нечере, чтобы представить вам Осириса Ани. Он не совершал греха против кого-либо из богов. Дозвольте ему остаться с вами на все времена».



Виньетки из папируса Ани (таблица XII)

Хвала Осирису, владыке Ра-сетау, и Великой Девятерице богов, пребывающих в загробном мире рядом с Осирисом. Говорит писец Ани: «Приветствую тебя, о правитель Аменти, Уннефер, пребывающий в Абидосе! Я пришел к тебе, и сердце мое исполнено правды и истины. Нет во мне порока, не проявлял я своенравия, не держал вероломства в сердце.

Да дашь ты мне пищу в гробнице моей, да позволишь мне появляться перед тобой у алтаря владык Правды и Истины, чтобы мог я входить и выходить из Херет-нечер, [чтобы не прогнали душу мою] и чтобы мог я зреть лик Солнца и созерцать лик Луны вечно-вековечно».

Виньетка (нижний регистр)

Жрец самериэф, голова которого с правой стороны имеет локон юности, облаченный в накинутую на плечи леопардовую шкуру, подводит Ани и его жену к богам, чьи имена указаны в таблицах XIII и XIV.

Текст

Самериэф говорит: «Я явился к вам, о Судьи, пребывающие в Ра-сетау, чтобы представить вам Осириса-Ани. Да пожалуете вы его, как положено для спутников Хора, хлебом, водой, воздухом и жилищем в Сехет-Хетеп»*.

Хвала Осирису, Владыке вечности и всем Судьям в Ра-сетау. Осирис писец Ани говорит: «Приветствую тебя, о царь Аменти, князь Иугерета, пришел я к тебе. Я знаю дорогу, я наделен обликом, который присущ тебе в Дуате. Да отведешь ты мне место в Херет-нечере, близ владык Правды и Истины. Да предоставят мне жилище в Сехет-Хетеп, и да буду получать я хлеб перед лицом твоим».

* То есть Поля Умиротворения.

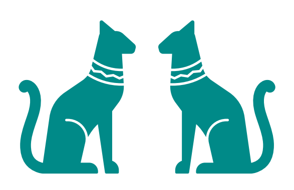


Таблица XIII

Виньетка

Верхний регистр: пилон, ворота, украшенные перьями богини Маат и уреями с дисками на голове. Нижний регистр: пилон, на котором возлежит Анубис, со знаком уджат.

Текст (глава XVIII)

[«Приветствую тебя, о Тот, обеспечивающий победу Осириса над врагами его, обеспечивающий тебе, Осирис [писец Ани], победу над твоими супостатами, как ты обеспечиваешь победу Осириса над его врагами перед лицом членов Джаджата, пребывающих вместе с Ра и Осирисом в Гелиополе, в ночь “творения ночи”*, и в ночь битвы и заковывания в колодки противников, и в день уничтожения врагов Неберджера».][53]

§ A. Виньетка

Атум, Шу, Тефнут, Осирис[54] и Тот.

Текст

Великие судьи в Гелиополе — это Атум, Шу, Тефнут, [Осирис и Тот], заковывание в колодки Себау означает поражение сообщников Сетха, когда он сеет зло.

---

* То есть в ночь погребения Осириса. *Прим. науч. ред.*

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осириса над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани одолеть его супостатов перед лицом судий, находящихся в Бусирисе, в ночь, когда столб джед воздвигают в Бусирисе».

§ B. Виньетка

Осирис, Исида, Нефтида и Хор.

Текст

Великие судьи в Бусирисе — это Осирис, Исида, Нефтида и Хор — Мститель за своего отца. «Ночь воздвижения столба джед в Бусирисе» — это воздевание рук и плеч Осириса, владыки Сехема. Эти боги стоят позади Осириса, они защищают его, так же как бинты, покрывающие его [тело][55].

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осириса над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани одолеть его врагов перед лицом Великих судей, пребывающих в Сехеме, в ночь ночного празднества в Сехеме».

§ C. Виньетка

Осирис и Хор, два Ока уджат на пилоне и Тот.

Текст

Великие судьи, пребывающие в Сехеме, — это Хор-без-Глаз и Тот, который присоединяется к судьям в Наирудефе. «Ночь ночного празднества в Сехеме» знаменует свет восходящего солнца на гробе Осириса.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осириса над его врагами, — да дашь ты Осирису Ани одолеть его супостатов перед лицом Великих членов Суда Пе и Депа, в ночь воздвижения колонны Хора и введения его в наследство отца своего».

§ D. Виньетка

Хор, Исида, Имсети и Хапи.

Текст

Великие судьи, пребывающие в Пе и Депе, — это Хор, Исида, Имсети и Хапи. «Воздвижение колонны Хора» [означает], что Сетх отдал приказ своим приверженцам «воздвигнуть колонны».

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осириса над его врагами, — да дашь ты Осирису Ани одолеть его супостатов перед лицом Великих членов Суда [...] в ночь, когда Исида оплакивает брата своего, Осириса».

Виньетки из папируса Ани (таблица XIII)

§ Е. Виньетка

Исида, Хор, Анубис, Имсети и Тот.

Текст

Великие судьи, пребывающие в [...] — это Исида, Хор, Имсети.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий Осирису победу над врагами его, — да дашь ты Осирису писцу Ани [правогласному в мире!] одолеть супостатов его перед лицом Великих судий, пребывающих в Абидосе, в ночь праздника Хакер, при расчете умерших во время суда над блаженными и во время ликования в Тине»*.

* Тин (Тинис) — столица 8-го верхнеегипетского нома, находилась около Абидоса, на месте нынешнего города Гирга. *Прим. науч. ред.*

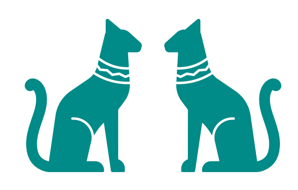


Таблица XIV

§ F. Виньетка

Осирис, Исида, Упуаут и джед.

Текст (глава XVIII)

Великие судьи, пребывающие в Абидосе, — это Осирис, Исида и Упуаут.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осирису над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани, писцу и возглашателю священных приношений всех богов, одолеть его врагов перед лицом Великих судий, которые судят умершего в ночь объявления приговора над теми, кто подлежит уничтожению».

§ G. Виньетка

Тот, Осирис, Анубис и Исдес.

Текст

Великие судьи над умершими — это Тот, Осирис, Анубис и Исдес.

«Приговор над теми, кто подлежит уничтожению» — это препятствие для того, что необходимо душам «Детей неудавшегося восстания». «Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий

победу Осириса над врагами его, — да дашь ты Осирису писцу Ани [правогласному!] одолеть супостатов его перед лицом великих божественных правителей, в праздник Вскапывания земли в Бусирисе (Джеду), в ночь Вскапывания земли в крови их и обеспечения победы Осириса над врагами его».

Виньетки из папируса Ани (таблица XIV)

§ H. Виньетка

Три бога праздника Вскапывания земли в Бусирисе.

Текст

Когда сообщники Сетха явились и приняли облик животных, Великие судьи в праздник Вскапывания земли в Бусирисе убили их перед лицом богов, бывших там, и кровь демонов текла между ними (то есть богами. — *У. Б.*), когда они оказались сокрушены. Такое стало возможным по воле богов, находившихся в Бусирисе.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий Осирису победу над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани одолеть врагов его перед лицом Великих судий, пребывающих в Наирудефе, в ночь того, кто прячется под разными обликами, в том числе Осириса»[56].

§ I. Виньетка

Ра, Осирис, Шу, собакоголовый бог Беба.

Текст

Великие судьи, пребывающие в Наирудефе, — это Ра, Осирис, Шу и Беба. «Ночь того, кто прячется под разными обликами, в том числе Осириса» наступает тогда, когда бедро, [голову], пятку и ногу подносят близко к гробу Осириса Уннефера.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осирису над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани [правогласному перед Осирисом] одолеть врагов его перед лицом Великих судий, пребывающих в Ра-сетау, в ночь, когда Анубис ложится, сложив руки и ноги, позади Осириса, а Хор побеждает своих врагов».

§ J. Виньетка

Хор, Осирис, Исида и [...] (?)

Текст

Великие судьи, находящиеся в Ра-сетау, — это Хор, Осирис и Исида. Сердце Осириса радостно, и сердце Хора удовлетворено, поэтому Восток и Запад пребывают в мире.

«Приветствую тебя, Тот, обеспечивающий победу Осириса над врагами его, — да дашь ты Осирису Ани, писцу и счетчику

священных приношений всех богов, одолеть его врагов перед лицом десяти Эннеад Великих судий, пребывающих вместе с Ра, Осирисом и всеми богами и богинями в присутствии Неберджера. Он поразил его врагов и сокрушил все зло, исходившее от них».

[**Рубрика**.] Эту главу следует произносить, когда покойный, очистившись после смерти, будет совершать выход днем и принимать разные образы, которые пожелает его сердце. Если прочесть эти слова над ним, он сможет появляться на земле[57] и избегнуть всякого огня. Никакие неприятности не коснутся его вовеки, вечно-вековечно.

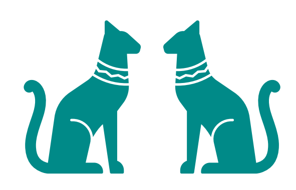


Таблица XV

Виньетка

Статуя Ани в сидячей позе, над которой жрец сем[58], облаченный в шкуру пантеры и держащий в правой руке инструмент ур хекау («могучий чарами»), совершает церемонию Отверзания уст и очей. Перед статуей находятся сундук, инструменты себ-ур, дун-тет, теману, а также ритуальный нож песешкеф.

Текст (глава XXIII)
Изречение об отверзании уст Осириса писца Ани

Следует сказать: «Да отверзнет Птах уста мои и да ослабит городской бог[59] пелены мои, закрывающие уста мои. И пусть Тот, владеющий разными чарами, придет и ослабит мои пелены — пелены Сетха, связывающие мои уста, и пусть Атум швырнет их в тех, кто опутал меня ими, и закинет им их назад. Да будут отверсты мои уста, да раскроет мои уста бог Шу[60] своим железным ножом*, которым он отверзает уста богов. Я — Сехмет[61], и я восседаю на великой западной стороне небес. Я — великий бог Сах среди душ Иуну. Что до любого заклинания и любых чар, которые могут направить против меня, — да воспротивятся им боги, и да будут противостоять им все вместе и каждый в отдельности из Девятерицы богов»[62].

* Дословно: «ножом из небесного железа», то есть ножом из метеоритного железа, которое для египтян обладало особенными магическими силами. *Прим. науч. ред.*

Текст (глава XXIV)

Изречение о доставлении чар Осирису Ани [в Херет-нечере]

[Говорит он]: «Я — Атум-Хепри[63], породивший себя самого на бедре его божественной матери. Пребывающие в Нуне[64] стали волками, а те, которые были среди великих божественных судей, превратились в гиен[65]. Смотрите, я собираю чары из каждого места, где они находятся, и забираю их у каждого человека, который ими обладает, действуя скорее борзой и быстрее [скорости] света. Привет вам, тянущие на бечеве ладью Ра, канаты ваших парусов и вашего руля натянуты от ветра, и вы пересекаете Озеро Пламени в Херет-нечере. Смотрите, вы собрали воедино чары из всякого места, где они находятся, и от каждого человека, который ими обладает, — скорее борзой и быстрее [скорости] света. [Эти чары] способны создать облик человека от самого бедра (?) матери, и творить богов в тиши, и вдохнуть жар жизни в богов[66]. Смотри, чары доставляются мне отовсюду, где они есть, и от всякого, кто ими владеет, — скорее борзой собаки и быстрее [скорости] света, или [как иные выражаются] быстрее [скорости] тени».

Приложение

Приведенная ниже глава, которая встречается в ранних копиях «Книги мертвых», тесно соприкасается с предыдущей. Она заимствована из папируса Небсени:

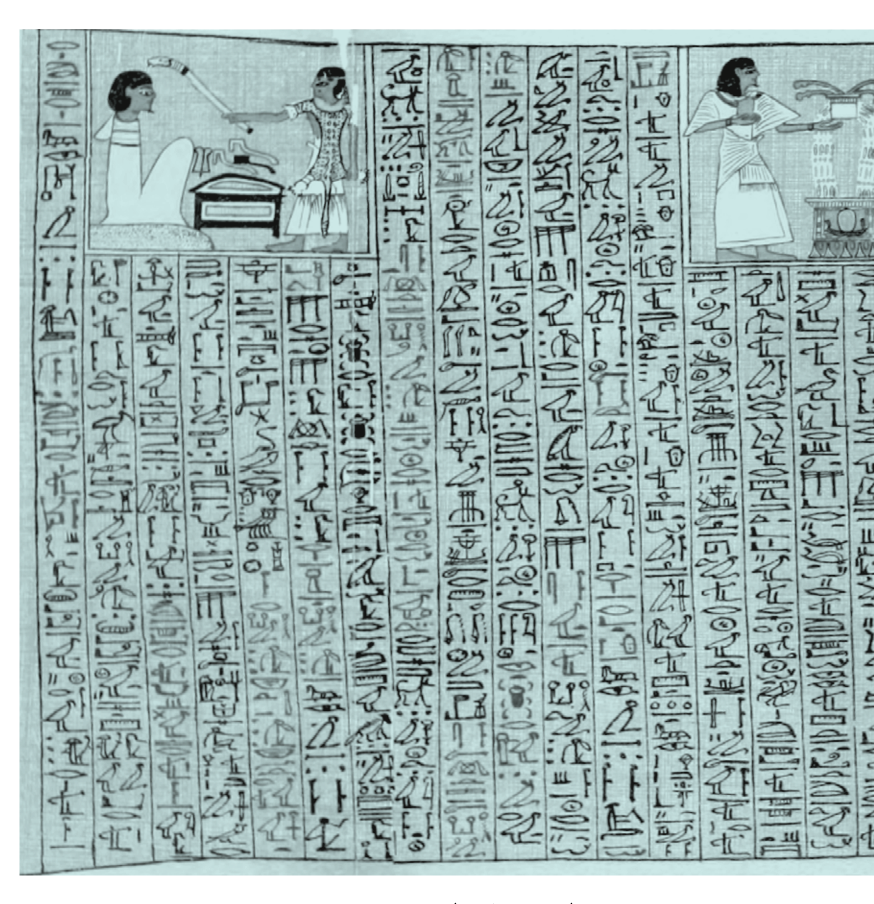
[Глава XXV]

Изречение о том, как заставить покойного вспомнить свое имя в Херет-нечере

[Говорит он]: «Да будет имя мое даровано мне в великом Доме Двойника, да вспомню я имя свое в Доме Пламени в ночь исчисления лет и объявления количества месяцев. Я пребываю вместе с Божественным, я восседаю на восточной стороне небес. Если какой-либо бог поможет мне, я тотчас провозглашу его имя».

Виньетка

Писец Ани, облаченный в белые одежды, обращается к богу Анубису, держа свое сердце в правой руке[67]. Между ними изображено ожерелье в несколько рядов цветных бусин, застежка которого выполнена в виде пилона или ворот; к ожерелью прикреплена пектораль с изображением солнечной ладьи, со вставкой в виде скарабея, эмблемы солнца.



Виньетки из папируса Ани (таблица XV)

Текст (глава XXVI)
Изречение о возвращении сердца Осирису Ани в загробном мире

[Ани говорит]: «Да будет со мной мое сердце в Доме Сердец*. Да будет со мной мое сердце, да будет оно покоиться во мне — иначе не вкусить мне от хлебов Осириса на восточном[68] берегу Озера Цветов[69], [и не будет у меня] лодки, чтобы отправиться на ней вниз по Нилу, и другой лодки, чтобы плавать вверх

* Дом Сердец — зал заседаний суда Осириса, где взвешивали сердца.

по Нилу, и не смогу я плыть вперед вместе с тобой (то есть с сердцем. — *У. Б.*). Да будут возвращены мне уста мои, чтобы мог я говорить с ним (то есть с сердцем. — *У. Б.*), и две ноги мои, чтобы ходить, и руки мои, чтобы повергнуть врага. Да откроются передо мной врата небесные, да распахнет широко Геб, князь богов, передо мной обе створки [этих] ворот. Да отверзнет он мои очи, которые не видят, да позволит он мне вытянуть ноги мои, которые связаны вместе. Да упрочит Анубис ноги мои, чтобы я мог стоять. Да разрешит мне богиня Сехмет подняться, чтобы мог я взойти на небо, и да будет так, чтобы исполнялись мои приказания в Доме ка Птаха*. Я познал свое сердце, овладел своим сердцем, я овладел своими ногами и руками, овладел своими стопами и достиг власти надо всем, что приятно моему ка. Мою душу не смогут исторгнуть из моего тела у врат Сехет-Иалу, но я войду в мире и пойду дальше в мире».

Текст (глава XXXb[70])
Изречение о недопущении того, чтобы сердце Осириса, писца священных приношений всех богов Ани, правогласного, было исторгнуто у него в Херет-нечере

Ани говорит: «Сердце мое — матерь моя, сердце мое — матерь моя. Сердце, бывшее моим с тех пор, как я родился. Да не станешь ты свидетельствовать против меня в день суда, да не выступишь ты против меня в Суде. Да не покинешь ты меня перед лицом того, кто следит за весами! Ты — мое ка внутри тела моего, [которое] соединяет и связывает мои члены. Да проследуешь ты в место счастья, [к которому и]

* Имеется в виду небесный Мемфис, Хут-ка-Птах. По египетским поверьям, на небе существовали прекрасные прообразы некоторых городов, бывших крупными египетскими религиозными центрами: Гелиополя, Абидоса, Мемфиса и т. д. По их подобию в незапамятные времена были созданы земные центры. *Прим. пер.*

я стремлюсь. Да не допустят шениты*, помогающие людям проявлять стойкость, чтобы засмердело мое имя»[71].

Виньетка

Ани держит свою душу, имеющую вид птицы с головой человека.

Текст (глава LXI)
Изречение о том, как не допустить отторжения Ба человека в Херет-нечере

Осирис писец Ани говорит: «Я вышел из водного потока, которому я повелел струиться и который стал могучим, подобно Реке (Нилу. — *У. Б.*)».

Приложение

Во многих ранних папирусах содержание главы LXI «Книги мертвых» составляет часть более пространного текста, который Навилль относит к главам LXI, LX и LXII[72]; он выглядит следующим образом:

Изречение о питье воды в Херет-нечере

[Он говорит]: «Я произошел на свет от Геба. Поток устремился на него, и он приобрел силу над ним, подобно Хапи. Я открыл двойные врата небес, и двойные ворота водной пучины распахнули передо мной Тот и Хапи, божественные Близнецы — сыновья неба, славные величием. Да позволите вы мне обрести силу над водами, подобную силе Сета, который победил врагов своих в день устрашения мира. Я прошел мимо тех великих, так же как они проходят мимо великого и прекрасного Бога, который владеет всеми вещами, чье имя

---

* Шениты — божества низшего порядка.

неведомо. Я прошел мимо Могучего Плечом. Паводок Осириса пройден мной, и Тот-Хапи-Атум, владыка Горизонта, распахнул для меня паводок в имени своем “Тот, Нож Земли”. Я обрел силу над водами, подобную силе Сетха над его врагами. Я поплыл по небу. Я — Ра. Я — бог в образе Льва. Я — юный Телец. Я проглотил Бедро, ухватил Мясо. Я обхожу все реки Сехет-Иалу. Безграничная вечность дарована мне, смотрите — я наследник вечности, мне даровано бессмертие».

Виньетка

Покойный пьет воду из струящегося потока.

Текст (глава LXIIIa)

Изречение о питье воды и о том, чтобы не сгореть в пламени

[Покойный] говорит: «Приветствую тебя, Бык Аменти. Я доставлен к тебе, я — Весло Ра, с помощью которого он перевозит Старцев. Не дай мне сгореть и быть истребленным огнем. Я — Беба, первородный сын Осириса, который обмывает каждого бога своим Оком в Иуну. Я Наследник, превознесенный (?), могучий, Покой [Сердца]. Я дал процвести моему имени, я поддерживаю его, чтобы мог я жить [в воспоминании] этого дня».

Виньетка

Покойный стоит перед двумя горящими жаровнями.

Текст (глава LXIIIb)

Изречение о том, чтобы не быть покрытым водой

[Он говорит]: «Я — Весло, приготовленное для того, чтобы им грести, с его помощью Ра перевозит божественных Старцев. Я увлекаю влагу Осириса прочь от пламени, которое

не может перейти через нее. Оно убрано с дороги, и он (то есть Осирис. — *У. Б.*) не сгорит в пламени. Я ложусь вместе с хамему, я вступаю в логово Льва, убивая и связывая, и я продолжаю путь, по которому он шел».

Стражи врат иного мира. Расписанный рельеф из гробницы царицы Нефертари в Фивах. XIII в. до н. э.

Виньетка

Ани несет парус — символ дыхания и воздуха.

Текст (глава LIV)

Изречение о предоставлении дыхания в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Я — Яйцо Великого Гоготуна*, я караулю и охраняю это место великое, которое Геб провозгласил на земле. Я живу, и оно (то есть Яйцо. — *У. Б.*) живет; я наливаюсь

* Негег Ур, или «Великий Гоготун», — один из образов Демиурга, который в облике огромной птицы творит вселенную, произнося имена творимых вещей. Особенно почитался в Хеменну (Гермополе). *Прим. науч. ред.*

силой, я живу, я вдыхаю воздух. Я Уджа-ааб, и я обхожу его сзади, чтобы [уберечь] его Яйцо. Я разрушил планы Сета, могучего силой. Привет вам, ублаготворяющие мир пищей джефау, обитающие в синем [небе], — охраняйте Младенца в его колыбели, когда будет он дан вам».

Приложение

Следующие две главы связаны с предыдущей, текст их приводится по изданию: Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 67, а также по папирусу Небсени.

Виньетка

Анубис подводит покойного к Осирису.

Текст (глава LV)

Другое изречение о предоставлении дыхания

[Говорит он]: «Я Сабсабу. Я Шу. Я втягиваю воздух в присутствии бога солнечных лучей — с отдаленнейших пределов неба, с краев земли, от границ Шу. Я даю дыхание тем, кто [вновь] становится молодым. Я разверзаю рот свой и взираю очами своими».

Виньетка

Человек держит в левой руке парус.

Текст (глава LVI)

Изречение о вдыхании воздуха над землей

[Говорит он]: « Приветствую тебя, Атум, даруй мне сладостное дыхание, исходящее от твоих ноздрей. Я припадаю к могучему

трону, находящийся в Унну*, и я караулю и охраняю Яйцо Великого Гоготуна. Я расту, и оно растет; оно растет, и я расту. Я живу, и оно живет; я вдыхаю воздух, и оно вдыхает воздух».

Виньетка

Ани стоит, держа посох в левой руке.

Текст (глава XXIX)
Изречение о том, как не допустить, чтобы сердце было отнято у человека в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Уходи, о посланец всех богов. Явился ли ты, чтобы унести[73] мое сердце живое? Сердце мое живое не будет отдано тебе. Боги преклоняют слух к моим мольбам, они упадут на лицо свое, где бы они ни были [если такое случится]».

---

* Гермополе.

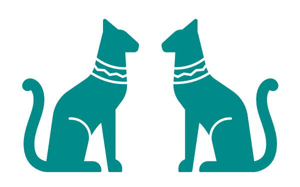


Таблица XVI

Виньетка

Ани стоит, воздев руки в молитвенном жесте перед четырьмя богами, восседающими на троне в форме Маат; перед ним изображено сердце на штандарте.

Виньетки из Папируса Ани (таблица XVI)

Текст (глава XXVII)
Изречение о недопущении, чтобы сердце человека было исторгнуто у него в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Привет вам, исторгающие сердца, [привет] вам, похитители сердец![74] [...] Привет вам, о владыки вечности, обладатели бессмертия, не умыкайте этого сердца Осириса Ани своею властью, это сердце Осириса. Да не допустите вы, чтобы произнесли над ним злые слова, потому что это сердце Осириса Ани — это сердце обладателя многих имен. Могуч он, и слова его — это члены его, приказывает он сердцу своему поселиться в его теле. Это сердце Осириса Ани угодно богам. Он* одержал над ним** победу, он взял власть над ним. Он не раскрывает того, что было сделано над ним.

*То есть Осирис Ани. *Прим. пер.*

**То есть над сердцем. *Прим. пер.*

Он взял власть над всеми своими членами. Его сердце повинуется ему, он его господин, оно в его теле и никогда не выпадет оттуда. Я, Осирис писец Ани, одержавший победу в мире, правогласный в Аменти и на холме вечности, прошу тебя повиноваться мне в Херет-нечере».

Приложение

Три приведенные ниже главы, которые не включены в папирус Ани, дополняют группу глав о сердце. Они приводятся по изданию: Naville, Todtenbuch, Bd. I, PI. XL, XLII, XXXIX.

Текст (глава XXIXa)[75]

Изречение о недопущении отторжения сердца в Херет-нечере

Говорит он: «Сердце мое со мной, и никогда не случится такого, что оно будет отобрано у меня. Я владыка сердец, сердцеубийца*. Я живу по Правде и Истине, и бытие мое продолжается там. Я Хор, чистый сердцем, которое пребывает в чистом теле. Я живу в своем мире, и мое сердце живет. Да не будет отобрано мое сердце, да не будет оно ранено, и да не будет у меня ран и глубоких порезов по причине изъятия сердца. Да буду существовать я в теле отца моего Геба и в теле матери моей Нут**. Я не творил зла против богов, не грешил я гордыней».

Виньетка

Покойный молится сердцу.

---

* В том смысле, что умерший овладел своим сердцем, подчинил его своей воле. *Прим. науч. ред.*

** То есть буду я Осирисом — отождествление умершего и Осириса, рожденного от союза Геба и Нут. При этом в тексте есть намек и на элемент правильного погребения: нижняя часть саркофага, его днище, ассоциировалась с землей и Гебом, а крышка — с Нут. Саркофаг, таким образом, становился моделью вселенной, а мумия — Осирисом. *Прим. науч. ред.*

Текст (глава XXXa)

Изречение, чтобы не допустить отторжения сердца человека в Херет-нечере

[Говорит он]: «Мое сердце — мать моя, мое сердце — мать моя. Сердце мое моей земной жизни. Да не поднимется ничто против меня на суде перед лицом владыки судилища, да не будет сказано против деяний моих [земных]: “Он жил не по правде и истине”. Да не будет сказано [ничего] против меня перед лицом великого бога, владыки Аменти. Приветствую тебя, сердце мое! Приветствую тебя, сердце мое! Приветствую тебя, уздечка* моя! Привет вам, о боги, управляющие божественными облаками, возвысившиеся по мановению скипетров своих. Обращайтесь спокойно к Ра и дайте мне процветать перед богом Нехебкау. Посмотри на него: даже если он сольется с землей в ее глубине и ляжет на нее, он не умрет в Аменти, но станет там просветленным духом».

Виньетка

Покойный держит в левой руке свое сердце на уровне груди, преклонив колени перед демоном, угрожающим ему ножом.

Текст (глава XXVIII)

[Изречение], чтобы не допустить исторжения сердца у покойного в Херет-нечере.

[Говорит он]: «Приветствую тебя, бог в образе Льва! Я — Ун[76]. Мне ненавистна плаха бога. Да не будет сердце мое исторгнуто у меня Бойцом из Иуну**. Привет вам, пеленавшие Осириса и видевшие Сетха!

Привет вам, которые возвращаются после того, как поразили и уничтожили его. Это сердце сидит и рыдает в присутствии

* То есть сердце. *Прим. пер.*

** То есть монстром, представленным на виньетке.

Осириса. Рядом с ним посох, о котором оно умоляет его. Да будет дарован мне он*, да будут сообщены мне ради него тайны сердца[77] в доме Усех-хери, да будет обеспечена мне ради него пища по приказу Восьмерицы богов**. Да не будет отнято у меня это мое сердце! Я даю тебе жить в твоем месте, объединяя сердца в Сехет-Хетеп и годы силы во всех местах силы, унося пищу (?) в твое время рукой твоей, благодаря твоей великой силе. Мое сердце помещено на алтари Атума, который провожает его в пещеру Сетха. Он отдал мне мое сердце, чьи желания исполняются великими божественными судьями в Херет-нечере. Когда они найдут ногу[78] и пелену, они похоронят это»***.

Виньетка

Ани и его жена Туту держат каждый по символу воздуха в левой руке, а правой черпают воду для питья из пруда, по берегам которого растут пальмы с плодами.

Текст (глава LVIII)
Изречение о вдыхании воздуха и обретении силы над водами в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Открой мне!» — «Кто и куда направляешься?» — «Я один из вас». — «Кто с тобой?» — «Это Мерти». — «Отойди от него, [отойдите] друг от друга, когда вступите в Мескен». — «Он дает мне плыть в храм божественных, обретших свое лицо (?). Имя лодки моей — “Собирательница-Душ”, имя веслу — “Заставляющий-Волосы-Подниматься-

* То есть посох. *Прим. пер.*

** Дословно: «уста Хеменну» — восемь изначальных богов, почитавшихся в Гермополе, персонифицирующих предвечную тьму, бесконечность, хаос и сокровенную силу божества. *Прим. науч. ред.*

*** Явная отсылка к истории Осириса, тело которого было расчленено Сетхом, после чего Исида искала фрагменты, устанавливая на местах находки специальные комплексы — Осирийоны. *Прим. науч. ред.*

Дыбом”, имя весельного штыря — “Прекрасный”, имя руля — “Позволяющий-Плыть-Прямо-к-Центру” [...][79] Да преподнесете вы мне сосуды молока вместе с печеньем, хлебами, кружками воды и мясом в храме Анубиса».

[Рубрика.] Если [покойному] известно это изречение, оно послужит ему для возвращения в Херет-нечер после выхода из него.

Виньетка

Ани стоит на коленях перед прудом, рядом с которым растет сикомор; из дерева появляется богиня Нут и льет воду на руки Ани из сосуда.

Текст (глава LIX)
Изречение о вдыхании воздуха и об обретении власти над водами в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Здравствуй, сикомор богини Нут! Воздай мне от воды и воздуха, которые в тебе. Я припадаю к твоему трону, находящемуся в Униу, я караулю и охраняю Яйцо Великого Гоготуна. Оно возрастает, я расту; оно живет, и я живу. Оно вдыхает воздух, и я вдыхаю воздух — я, Осирис Ани, правогласный».

Виньетка

Ани сидит на стуле перед столом приношений, держа жезл хереп в правой руке и посох в левой.

Текст (глава XLIV)
Изречение, чтобы не умереть вторично в Херет-нечере[80]

Говорит Осирис Ани: «Убежище мое открыто, убежище мое обнаружено! Свет засиял во тьме. Око Хора возвестило мое появление на свет, бог Упуаут нянчил меня. Я прятался среди

вас, о звезды, которые никогда не заходят*. У меня бровь как у Ра, лицо мое открыто. Сердце мое на своем месте, я говорю речь, и я владею знаниями. Воистину, я — сам Ра. Не относятся ко мне с презрением и не творят надо мной насилия. Твой отец, сын Нут, живет для тебя. Я твой первенец, я наблюдаю твои тайны. Я коронован, подобно царю богов, и я не умру во второй раз в Херет-нечере».

Виньетка

Анубис, бог умерших, обнимает мумию Ани.

Текст (глава XLV)
Изречение, чтобы не подвергнуться разложению в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «О вы, пребывающие без движения, подобно Осирису! О вы, пребывающие без движения, подобно Осирису! О вы, чье тело пребывает без движения, подобно [телу] Осириса! Да не останутся ваши члены без движения, да не подвергнутся они разложению, да не рассыплются они, да не исчезнут они. Да исполнятся [эти пожелания] в отношении меня, словно это я — Осирис!»

[Рубрика.] Если это изречение известно Осирису Ани, он не подвергнется разложению в Херет-нечере.

Виньетка

Дверь, с одной стороны которой изображена душа Ани в виде птицы с человеческой головой, с другой — птица бенну.

---

* Околополярные северные звезды, которые египтяне называли «нерушимыми», считались зримой формой духов Ах праведных предков. Мечта воссоединиться с нерушимыми звездами звучала в египетских заупокойных текстах еще со времени «Текстов пирамид». *Прим. науч. ред.*

Текст (глава XLVI)

Изречение, чтобы не пропасть и стать живым в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Приветствую вас, дети Шу! Приветствую вас, дети Шу, дети места утренней зари, дети света, хранящие его венец! Разрешите мне вставать и двигаться, подобно Осирису».

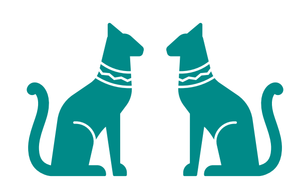
Виньетка

Ани стоит спиной к плахе, на которой лежит нож.

Текст (глава XL)

Изречение, чтобы не взойти на плаху

Говорит Осирис Ани: «Четыре кости моей шеи и моей спины соединены вместе для меня на небе богом Ра, охранителем земли. Даровано мне было это, когда был дан мне приказ подняться на ноги из расслабленности, когда были обрезаны волосы. Кости шеи и спины моей составлены воедино Сетхом и Девятерицей богов ровно таким образом, как было раньше. Да не случится ничего, что смогло бы вновь разбить их. Укрепите меня против убийцы моего отца. Я приобрел силу над Обеими Землями. Нут соединила мои кости, и они стали как прежде, в прошлые времена, [я] наблюдаю [их] в том же порядке, в каком они были еще до того, как боги приняли видимые формы. Я — Пенти, я, Осирис писец Ани, правогласный, — наследник великих богов».



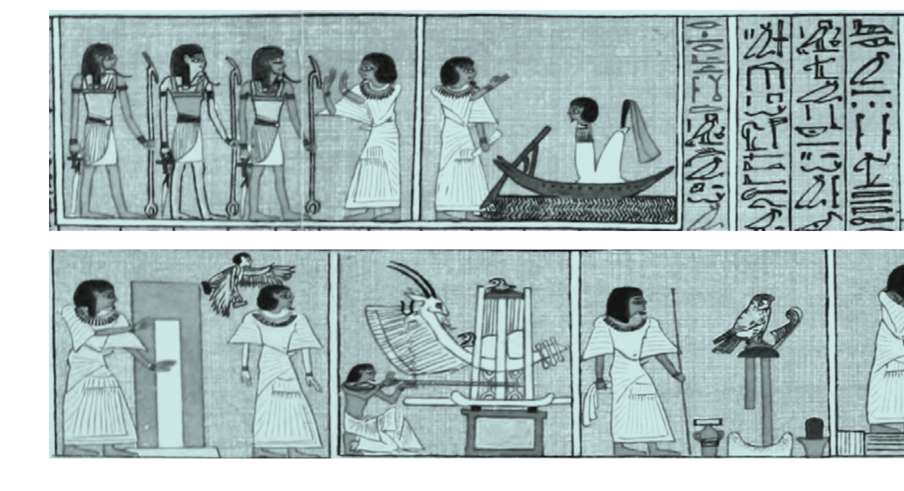
Таблицы XVII–XVIII

Виньетка

Ани стоит в молитвенной позе перед тремя богами, каждый из которых в левой руке держит посох уас, а в правой — знак жизни анх.

Текст (глава XCIII)
Изречение, чтобы воспрепятствовать человеку переправиться на Восток в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Привет тебе, фаллос Ра, который поднимается и подавляет сопротивление. Начинают существовать



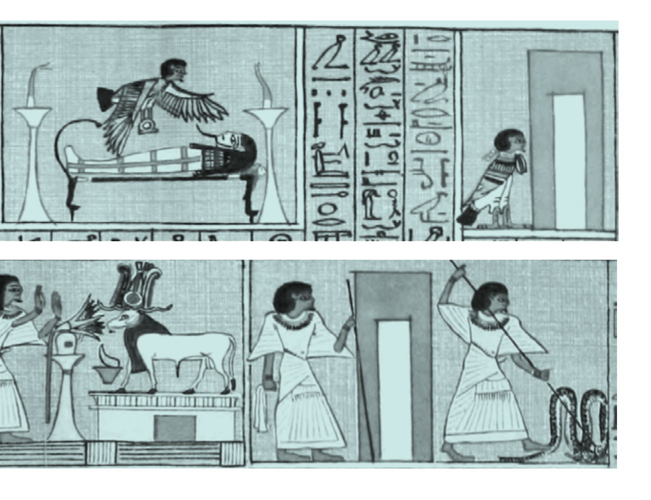
вещи, бывшие безжизненными в течение миллионов лет, со времен бога Беба. Благодаря этому я становлюсь сильнее Сильного, благодаря этому я приобретаю мощь превыше возможной. Поэтому не буду я переправлен, не буду увлечен я силой на Восток, чтобы вершить там праздник грешников. Не [нанесут мне] глубоких ножевых ран, не ввергнут меня в узилище, и не буду прободен я рогами [бога Хепри]. [Да не буду я отдан на съедение рыбе, да не буду я сражен.][81]»

Виньетка

Ани поклоняется богу, находящемуся в лодке, обернувшемуся лицом назад.

Текст (глава XCIIIa)
Другое изречение[82]

[Говорит Осирис Ани]: «Не причинят мне грешники никакого вреда, не буду прободен я рогами [Хепри], не будет уничтожен фаллос Ра — голова Осириса. Смотрите, я вступаю на свои



Виньетки из папируса Ани (таблицы XVII–XVIII)

поля, я пожинаю урожай, боги мои заговаривают со мной. Не забодай их, Ра-Хепри! Воистину, болезнь да не коснется ока Атума, да не причинит ему вреда. Да не будет положен мне конец: да не буду переправлен я на Восток*, чтобы вершить там праздник грешников, которые враждебны мне. Да не нанесут мне глубоких ран. Пусть не буду переправлен я на Восток — Осирис писец Ани, возглашатель священных приношений всех богов, правогласный вследствие прекрасной победы, владыка почтения».

Текст (глава XLIII)
Изречение, чтобы не отрубили голову человеку в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Я — Великий и сын Великого, Пламя и сын Пламени! Дана ему его голова после того, как она была отрублена. Голова Осириса не была унесена от него — пусть же не будет и голова Осириса Ани унесена от него. Я связал воедино свои кости, я сделался целым и здоровым, я вновь обрел молодость. Я — Осирис, Владыка вечности».

Виньетка

Мумия Ани покоится на погребальном ложе, над ней парит душа Ба в виде птицы с человеческой головой, держащая в лапах символ бесконечности шен. В головах и в ногах мумии стоят жаровни с курящимися благовониями.

* В системе сакрально-географических координат древних египтян благим и желанным был «прекрасный запад», где широкими дорогами праведники идут к возрождению. Восток же, наоборот, был местом, где трудными тропами трансформации идут те, кто отягощен преступлениями. См. подробнее: Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М. : Алетейа, 2001. С. 32. *Прим. науч. ред.*

Текст (глава LXXXIX)
Изречение, чтобы душе воссоединиться с телом в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Привет тебе, бог Анниту! Привет тебе — о Бегун*, обитающий в своем покое! О Великий бог, дай возвратиться душе моей ко мне отовсюду, где бы она ни находилась. Если выйдет задержка, принеси ко мне мою душу откуда бы ни было. [Когда] ты найдешь [меня], о Око Хора, подними меня, словно одного из тех, кто уподобился Осирису, который никогда не упокоится, — так не дай же упокоиться Осирису Ани, правогласному, правогласному в Гелиополе — земле, где души покойных тысячами воссоединяются с телами. Увлекает он душу мою, разум мой и мое оправдание с тобой в место всякое, которое там […]** Страж небес примет душу мою. Если выйдет задержка, дай душе моей увидеть мое тело***. Если ты найдешь меня, о Око Хора, подними меня, словно одного из тех, кто уподобился Осирису. Привет вам, боги, плывущие в Ладье Владыки Миллионов лет, который ведет ее над Дуатом, позволяет ей пересекать пути Нуна и дает душам войти в мумии. Ваши руки полны праведностью — вы схватываете ее ладонями, держащими скипетры, — так поразите же врага. Ладья Солнца радуется, и Великий бог движется вперед в мире. Дозвольте же этой душе Осириса Ани, правогласного перед богами, правогласного перед вами, проследовать от восточного Горизонта небес к месту, где она была вчера, — в мире, в мире в Аменти. Да увидит он свое тело, да упокоится на своей мумии, пусть он никогда не погибнет и пусть его тело никогда не подвергнется тлению».

---

* Эпитет бога Ра — бога, быстро перемещающегося по небу. *Прим. науч. ред.*

** Некоторые слова утрачены.

*** В египетской концепции возрождения Ба должен обязательно вернуться в гробницу и сообщить оставшимся в ней частям сущности умершего, включая мумию, об оправдательном приговоре загробного суда. Именно с этого момента начинается освобождение умершего, его трансформация в Ах — пресветлый праведный дух. *Прим. науч. ред.*

Крылатая Маат. Расписанный рельеф из гробницы царицы Нефертари в Фивах. XIII в. до н. э.

[Рубрика.] Это следует произнести над золотой [фигуркой] души, покрытой драгоценными камнями, которая должна быть подвешена на шею Осириса.

Виньетка

Душа Ани в образе птицы с головой человека стоит перед пилоном[83].

Текст (глава XCI)
Изречение, чтобы не дать душе человека быть плененной в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Привет тебе, Величайший, Единственный, которому поклоняются, могущественнейший среди Ба, Овен*, поражающий ужасом, внушающий богам страх перед собой, — ты коронован на своем могучем престоле! Он прокладывает пути для Ах и для души Осириса Ани. Я снабжен [всем необходимым], я ах, снабженный [всем необходимым], я свершил свой путь к месту, где пребывают Ра и Хатхор».

* Голову овна в ином мире имеет бог солнца Иуф-Ра, почитающийся как Ба Предвечного божества. Символический ряд строился на созвучии Ба — «души» и самоназвания овна в египетском языке. *Прим. науч. ред.*

[Рубрика.] Если эта глава известна человеку, он станет Ах, снабженным [всем необходимым] в Херет-нечере. Не будет перед ним заперта ни одна дверь в Аменти для вхождения и выхождения с небес.

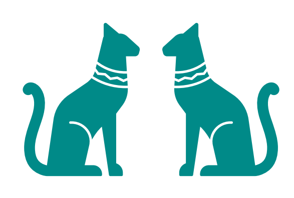
Виньетка

Ани стоит у дверей гробницы; рядом с его душой изображена его тень.

Текст (глава XCII)
Изречение, чтобы открывалась гробница перед душой и перед тенью, чтобы [можно было] входить и выходить днем и обрести силу над ногами

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «Место заключения отворено, то, что было заперто, открылось, место заключения открыто для моей души, обитающей там. Я связал Око Хора* и упрочил сияние на челе Ра. Протянулись мои ступни, поднялись мои ноги, я прошел этот великий путь, и мои члены сильны. Я — Хор, Мститель за отца своего, и я доставил корону Уререт, чтобы водрузить ее на ее место. Душам свободен путь, и моя душа видит его».

* По египетским представлениям, Око Хора состоит из разных долей, которые в совокупности представляют собой 63/64. То, что 1/64 отсутствует, говорит о несовершенстве этого мира. Воссоединить Око Хора — значит добиться целостности главного залога возрождения Осириса и отождествленного с ним умершего. *Прим. науч. ред.*



[Таблица XVIII]

«Моя душа созерцает Великого бога в ладье Ра в день душ. Моя душа находится впереди тех, кто ведет счет годам. Приди же, Око Хора, которое упрочивает сияние на челе Ра и лучи света на лицах тех, кто пребывает рядом с плотью* Осириса. О, не запирай мою душу, не опутывай мою тень — да будет открыт путь для моей души и для моей тени, — пусть они узрят Великого бога в святилище в день суда над душами, пусть они повторяют слова Осириса. Те, чьи места неведомы, налагающие оковы на члены Осириса, на души и на аху, запертые в тени умершего и способные причинить мне зло, — пусть не навредят они мне, пусть отвратят они пути свои от меня! Твое сердце пребывает с тобой — так да будет моя душа и мое ах снабжены [всем необходимым], чтобы отразить их нападение. Да воссяду я среди великих членов Джаджата, обитающих в своих жилищах; да не будет душа моя ввергнута в оковы теми, кто сковывает члены Осириса, сковывает души и кто заключен в тени умершего. Разве место, которым ты владеешь, это не Небеса?»

[Рубрика.] Если эта глава известна человеку, то он сможет выходить днем и его душа не будет заперта.

---

* Дословно: «внутри плоти Осириса». *Прим. пер.*

Виньетка

Коленопреклоненный Ани, подняв руки в молитвенном жесте, изображен перед ладьей Сокара, водруженной на салазки.

Текст (глава LXXIV)
Изречение, чтобы ходить ногами своими и возвращаться на землю

Говорит Осирис Ани: «Ты завершил всю свою работу, Сокар, ты завершил всю свою работу в твоем месте с моими ногами в Херет-нечере. Я сияю в небесах над Ногой*, я спускаюсь с неба; я восседаю рядом с божественными духами. Увы! Я слаб и ничтожен. Увы! Я слаб и ничтожен. Я иду. Я слаб и недвижим перед теми, кто скрежещет зубами в Херет-нечере, — Осирис писец Ани, правогласный в мире».

Виньетка

Эмблема Запада и Ани, стоящий с посохом в левой руке.

Текст (глава VIII)
Изречение, чтобы пересекать Аменти и выходить днем

Говорит Осирис Ани: «Час (?) настал, закрыта голова Тота, могущественно Око Хора. Я поместил Око Хора, испускающее блеск, на челе Ра, Отца богов. Я — Осирис, обитающий в Аменти. Осирис знает свой день, когда он не будет жив, в тот день не буду жив и я. Я — Луна среди богов**; я никогда не приду к своему концу. Так поднимись же, о Хор, Осирис сопричислил тебя к богам».

---

* Название созвездия Большой Медведицы.

** То есть Осирис. Луна считалась в Древнем Египте олицетворением Осириса-Яха и быстрого, в 29,5 суток, цикла возрождения его сил. *Прим. науч. ред.*

Текст (глава II)

Изречение, чтобы выходить днем и жить после смерти

Говорит Осирис Ани: «Привет тебе, Единственный, изливающий свет с Луны! Привет тебе, Единственный, изливающий свет с Луны! Сделай так, чтобы этот Осирис Ани мог выходить в числе мириадов, окружающих тебя; дай ему упрочиться среди просветленных, и да откроется перед ним Дуат. Погляди, Осирис, — Осирис Ани сможет выходить днем, чтобы удовлетворять желания свои на земле среди живущих».

Виньетка

Ани, воздев руки в жесте адорации, стоит перед овном, увенчанным перьями и диском; перед бараном стоит стол, на котором находятся сосуд для возлияний и цветок нимфеи.

Текст (глава IX)

Изречение, чтобы выходить днем, пересекая Имемхет

Говорит Осирис Ани: «Привет тебе, Душа, великая доблестью! Воистину, я здесь. Я пришел, я узрел тебя! Я пересек Дуат, я узрел своего отца Осириса, я разрушил мрак ночи. Я любим им. Я пришел, чтобы приветствовать своего отца Осириса. Я поразил Сетха в самое сердце, выполнив все положенное для своего отца Осириса. Я открыл для себя все пути в небесах и под землей. Я — сын, любящий своего отца, Осириса. Я стал правителем, я стал просветленным, я имею все необходимое. Привет вам, все боги и просветленные, уступите мне дорогу — Осирису писцу Ани, правогласному».

Виньетка

Ани с посохом в левой руке стоит перед дверью.

Текст (глава CXXXII)
Изречение, чтобы человеку возвращаться и вновь видеть свой дом, [оставленный] на земле

Говорит Осирис Ани этот: «Я — Бог-Лев, передвигающийся скачками. Я выпустил стрелы и поразил добычу; я выпустил стрелы и поразил добычу. Я — Око Хора, я отверз Око Хора в его час, я приблизился к бороздам; дозволь же Осирису Ани пройти в мире».

Виньетка

Ани закалывает змею.

Текст (глава X [XLVIII])
Другое изречение, чтобы выступить человеку днем против его врагов в Херет-нечере

Говорит Осирис Ани: «Я разделил небеса, я прошел сквозь Горизонт, я пересек землю по его стопам. Овладел я просветленными и сильными, потому что, смотрите, — я владею миллионами чар! Я ем устами своими, я жую челюстями своими. Вот же, я — бог, владыка Дуата. Да будет дарована мне, Осирису Ани этому, вечность и нетленность».

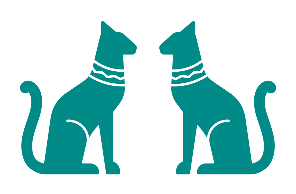


Таблица XIX

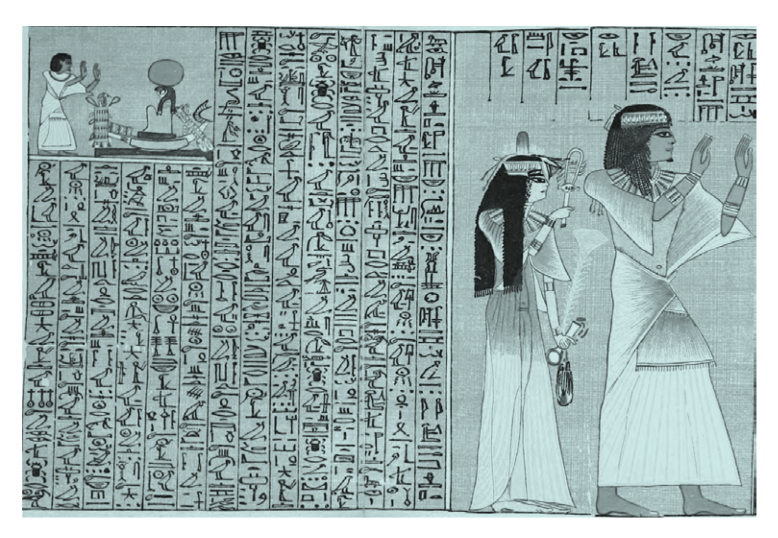
Виньетка

Ани стоит, воздев руки в молитвенном жесте, перед Ра с головой сокола, который сидит в ладье, плывущей по небу. На носу сидит Хорпахереду, или Хор-младенец, боковая сторона орнаментирована перьями Маат и знаками уджат, рукояти весел и верхушки уключин заканчиваются головами соколов, на лопастях весел изображены два знака уджат.

Текст (глава XV)
Гимн, воспевающий Ра на восходе его в своем Горизонте и когда заходит он в [землю] жизни

Говорит Осирис писец Ани: «Привет тебе, Ра, восходящий, [подобно] Атуму-Хорахти.

Поклоняюсь тебе, когда твоя красота [является] моим очам и когда твои сияющие лучи [касаются] моего тела. Ты движешься вперед в мире в ладье Месектет с попутным [ветром], и твое сердце удовлетворено; [ты следуешь] в ладье Манеджет, и сердце ее радуется. Ты шествуешь по небу в мире, и твои враги повержены; не ведающие отдыха звезды в гимнах воспевают тебя, звезды не устают славить тебя, когда ты заходишь за горизонт Ману, о прекраснейший в обеих частях неба, Владыка живой и прочный, мой Повелитель! Привет тебе, Ра, когда ты восходишь, и Атум, когда ты опускаешься прекрасным. Ты восходишь и сияешь на спине своей матери [Неба],



Виньетки из папируса Ани (таблица XIX)

о коронованный Царь богов. Нут встречает тебя с почетом, вечность и неизменный порядок окружают тебя утром и вечером. Ты шествуешь в небесах, радуясь сердцем, и Озеро Испытаний [пребывает] в покое. Демон* повержен на землю; его предплечья и ладони отрублены, нож искромсал его сухожилия. Для Ра дует попутный ветер; ладья Месектет движется вперед и входит в гавань. Боги Юга и Севера, Запада и Востока восхваляют тебя, от которого изошли все формы жизни. Ты произносишь слово, и земля наполняется молчанием. О Единственный, обитавший в небесах еще до того, как земля и горы были созданы. О Бегун, Владыка, Единственный — ты создатель всех вещей, сотворивший язык, на котором говорит Девятерица

* Имеется в виду змей Апоп. В Египте существовала специальная храмовая практика, когда в определенные часы ночи уничтожались восковые изображения Апопа, проклинались его тело, его Ба, его кости и его семя. Обо всем этом подробно рассказывается в Книге ниспровержения Апопа. См.: Faulkner R. O. The Bremner-Rhind Papyrus III: The Book of Overthrowing Apep // JEA, 1937, vol. 23, № 2. P. 166–185. *Прим. науч. ред.*

богов, извлекший наружу все родившееся из вод* — в них ты вступаешь на наводненной земле Озера Хора. Дозволь же мне дышать воздухом, исходящим из твоих ноздрей, и северным ветром, который источает моя матерь [Небо]. Сделай славной мою просветленную оболочку, о Осирис, сделай сильной мою душу. Ты почитаем в мире, о Владыка богов, ты восхваляем за свои чудесные творения. Озаряй же лучами света мое тело день за днем, освещай меня, Осириса, писца и возглашателя священных приношений всех богов, смотрителя житницы владык Абидоса, царского писца истинного, который любит его (то есть Ра. — *У. Б.*), — Ани, правогласного в мире».

Виньетка

Ани стоит, воздев руки в молитвенном жесте. Позади него его жена — «Осирис госпожа дома, жрица Амона Туту».

Текст (глава XV)
Хвалебный гимн

«О Осирис, Владыка вечности Уннефер, Хор Обоих Горизонтов, чьи проявления бесчисленны, чьи творения бессчетны, Птах-Сокар-Атум Гелиополя, Владыка гробницы, создатель Мемфиса и богов, проводник в Дуате, — восславляют тебя [боги], когда ты садишься в Нут! Исида обнимает тебя в мире и отгоняет прочь демонов от твоих путей. Ты обращаешь свое лицо к Аменти, ты заставляешь мир сиять, подобно металлу сему. Усопшие поднимаются, чтобы увидеть тебя, они вдыхают воздух и созерцают лик твой, когда солнечный диск поднимается над своим Горизонтом; их сердца пребывают в мире, так как они видят тебя, тебе принадлежат вечность и бесконечность».

---

* То есть из вод предвечного хаоса Нуна в процессе творения. *Прим. науч. ред.*

[Литания]

Приветствую тебя, [о господин] звездных божеств Гелиополя и небожителей Хер-аха*; ты бог Унти, более великий, чем все боги, сокрытые в Гелиополе.

Приветствую тебя, о Ани, что в Иундесе (?), Хор Обоих Горизонтов, Широкошагающий — он шествует по небесам, он Хор Обоих Горизонтов.

Приветствую тебя, Душа Вечности, Душа, обитающая в Джеду, Уннефер, сын Нут, ты — владыка Иугерета. Приветствую тебя в твоем владычестве над Джеду; корона Уререт венчает твою голову; ты — Единственный, Творец собственной силы, ты пребываешь в мире в Джеду.

Приветствую тебя, Владыка дерева акации, устанавливающий ладью Сокара на ее салазки, поворачивающий вспять Демона, источника всякого зла, дающий упокоиться в мире Оку уджат в месте его. Приветствую тебя, Сильный в свой час, Великий и Могущественный, глава Наирудефа, Владыка вечности и Творец бесконечности; ты — Господин Хененнесу.

Приветствую тебя, опирающийся на Правду и Истину, ты — владыка Абидоса, и твои члены воссоединились в Таджесерт; ты тот, кому ненавистны обман и коварство.

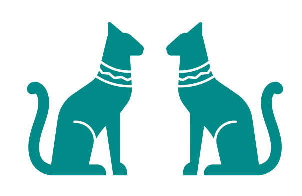
Приветствую тебя, о плывущий в своей ладье, извлекающий Хапи (то есть Нил. — *У. Б.*) из его истока; свет озаряет твое тело, ты — обитатель Нехена.

Приветствую тебя, о Создатель богов, Царь Верхнего и Нижнего Египта Осирис, правогласный, правитель Обеих Земель во всякое время года; ты — Владыка мира.

Да откроешь ты мне путь, чтобы мог я шествовать в мире, так как я праведен и правдив; я не произносил лжи умышленно и не добивался чего-либо обманом.

---

* Местность, расположенная к югу от Гелиополя. *Прим. науч. ред.*



Таблицы XX–XXI

Виньетка

Осирис и Исида в наосе.

Текст (глава XV)
Гимн, воспевающий Ра, когда поднимается он над восточной частью Горизонта

Те, кто сопровождает его, ликуют, и Осирис Ани в правогласии восклицает: «Привет тебе, Диск, Владыка солнечных лучей, встающий над Горизонтом день за днем. Ты озаряешь сиянием света лицо Осириса Ани, правогласного, он поет тебе хвалебные гимны на рассвете и вечерней порой провожает тебя на покой молитвой. Да сойдет с тобой с небес душа Осириса Ани, правогласного, да поплывет он вперед в ладье Манеджет, да причалит он к гавани в ладье Месектет, да проложит он свой путь среди негасимых звезд в небесах».

Осирис Ани, в мире и в правогласии, поклоняется своему владыке, Повелителю вечности, возглашая: «Привет тебе, Хор Обоих Горизонтов, — ты Хепри, создавший сам себя; когда ты восходишь на горизонте и освещаешь своими лучами Обе Земли, ты прекрасен, ты прекрасен, и все боги ликуют при виде тебя, о Царь небесный. Богиня Небет-Уннет помещается над твоей головой; ее южная сторона и северная сторона — над твоим челом; она занимает свое место впереди тебя. Бог Тот разместился на носу твоей ладьи, чтобы истребить

беспощадно всех твоих врагов. Обитатели Дуата выходят встречать тебя, почтительно кланяясь, приветствуя твой прекрасный образ. И я пришел к тебе, чтобы быть с тобой, чтобы видеть твой Диск ежедневно. Да не буду я заперт в гробнице, да не буду я изгнан прочь, да обновятся члены моего тела, когда увижу я твою красоту, как происходит со всеми, к кому ты благоволишь, потому что я один из тех, кто почитал тебя на земле. Да достигну я земли вечности, да обрету я землю бессмертия, ибо вот же, о мой владыка, ты предопределил это для меня».

Виньетка из папируса Ани (таблица XX)

Осирис Ани, правогласный в мире, правогласный, говорит: «Привет тебе, восходящий на Горизонте в образе Ра, упрочен ты по праву, которое никогда не будет изменено. Плывешь ты по небу, и все лица взирают на тебя и на твой ход, ибо [после заката] ты был сокрыт от их пристальных взглядов. Ты показываешься на рассвете и на закате каждого дня. Ладья Месектет, в которой находится Твое Величество, движется вперед в силе; твой свет озаряет [все] лица; [число] твоих золотых лучей бессчетно, и красота их неописуема. Ты озираешь земли богов и великолепие восточных стран Пунта, чтобы исчислить тайное. Единственный, сам собой ты являешь себя, [когда] поднимаешься над Нуном. Да идет вперед Ани, когда ты идешь вперед, пусть он никогда [не прекращает] своего движения, как Твое Величество [не прекращает] движения ни на один миг; твои широкие шаги позволяют тебе за малое время пересекать такие пространства, [которые человек может преодолеть] лишь за сотни, тысячи и миллионы лет. Ты совершаешь это, а затем закатываешься. Ты кладешь конец часам ночи и сам исчисляешь их; ты завершаешь их, согласно собственным декретам, и земля наполняется светом. Ты помещаешь себя впереди своих творений в образе Ра; поднимаешься ты над Горизонтом».

Осирис писец Ани, правогласный, произносит свою молитву тебе, и, когда ты показываешься на восходе, он восклицает, радуясь твоему рождению: «Ты коронован в качестве Величества своей красоты, ты формируешь члены свои в процессе своего движения и воспроизводишь их без родовых схваток в образе Ра по мере того, как ты поднимаешься в верхние сферы Небес. Да дашь ты мне вступить в Небеса вечности и на гору, [где обитают] угодные тебе. Да присоединюсь я к просветленным, божественным и совершенным, находящимся в Херет-нечере. Да буду я выходить вместе с ними, чтобы приветствовать твою красоту, когда ты сияешь вечерней порой, направляясь к своей матери Нут».

[Таблица XXI]

«Ты обращаешь лицо свое на Запад, и мои руки воздеты в молитвенном жесте, когда ты садишься, полный жизни. Смотри, ты Творец вечности, тебе поклоняются, [когда] ты опускаешься в небесах. Я отдаю тебе мое сердце без колебаний, о могущественнейший из богов».

Стела жрицы Татиисет, которую Анубис ведет к Ра-Хорахти. IX–VIII вв. до н. э.

Осирис Ани, правогласный, говорит: «Хвала тебе, восходящему словно в золоте, заливающему землю светом дня в час своего рождения. Твоя мать дает тебе жизнь на руке [своей], и ты освещаешь круг солнечного Диска. О могущественнейший Свет, льющийся с небес, ты даешь силу поколениям людей наряду с разливами Нила, ты причина ликования во всех странах, во всех городах и во всех храмах.

Ты славен своим великолепием, поддерживая своего ка мясом и пищей джефау. Могучий победами, Сильнейший

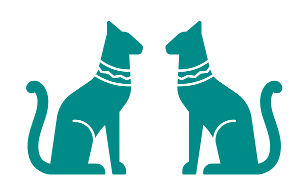
из [всех] Сильных, укрепивший свой трон против сил зла, великолепный своим величием в ладье Месектет и превосходный в ладье Манеджет, — дай воссиять Осирису Ани в правогласии в Херет-нечере; да дашь ты ему в Аменти оказаться свободным от греха. Молю тебя отложить в сторону [его] прегрешения перед тобой; пусть он станет одним из твоих покорных слуг, что находятся среди просветленных; пусть он присоединится к душам, пребывающим в Та-джесерт; да свершит он путешествие по водам в Сехет-Иалу, по прекрасному и счастливому пути — Осирис писец Ани, правогласный.

Вступаешь ты на небеса, пересекаешь ты небо и присоединяешься к звездным божествам. Молитвы будут обращены к тебе, [когда ты будешь находиться] в твоей ладье, прославят тебя, [когда ты будешь находиться] в ладье Манеджет, узришь ты Ра в его святилище, станешь восседать рядом с его Диском день за днем, увидишь ты рыбу инет, когда является она в бирюзовых водах, будешь созерцать рыбу абджу в ее час. Да будет так, что Зло падет, готовя западню, чтобы сокрушить меня, пусть его шея будет отделена от его спины.

Ра плывет с попутным ветром, и ладья Месектет движется и входит в гавань. Моряки Ра радуются, и сердце ее, Небетанх*, ликует, так как враги ее повелителя повержены наземь. Ты будешь лицезреть Хора на вахте [в ладье] и Тота с Маат по обеим сторонам от него. Все боги в радости, когда они видят Ра, приближающегося в мире, чтобы дать жизнь сердцам просветленных. Да будет среди них Осирис Ани, правогласный, писец священных приношений повелителей Фив».

---

* Небетанх — «Владычица жизни». *Прим. науч. ред.*



Таблицы XXI–XXII

Виньетка

Ра с головой сокола и эмблемой жизни на коленях сидит в солнечной ладье[84]; перед ним стоит Ани, воздев руки в молитвенном жесте.

Текст (глава CXXXIII)

[Изречение, которое] следует произносить в день месяца.

Говорит эти слова Осирис писец Ани, правогласный в мире, правогласный, говорит он: «Ра восходит над своим Горизонтом, и Эннеада богов сопровождает его, когда выходит он из своего тайного места, демонстрируя силу и увлекая самого себя от восточного края небес мира по слову богини Нут. Исполнены радости они из-за путешествия Ра, Старца Величайшего, катящегося по своему пути. Твои члены сращены воедино, о Ра, в твоем святилище. Ты вдыхаешь ветер, ты движешься среди бриза, ты приводишь в движение челюсти свои, чтобы жевать в своем жилище в день, когда ты устанавливаешь Правду и Истину. Ты обращаешь взор на своих божественных спутников, [которые] следуют за священной ладьей, чтобы они могли вновь превратиться в могучих по слову твоему. Ты исчислил свои кости, собрал воедино свои члены, ты обратился лицом в сторону прекрасного Аменти, ты идешь туда, обновленный день за днем. Смотри, твой Образ [словно отлит] из золота — исполненный великолепия небесный Диск, ты — Владыка Ужаса. Ты вращаешься и обновляешься день за днем. Эй, ликование

Виньетка из папируса Ани (таблица XXI)

[распространилось] на Горизонте небес, и крики радости раздаются в честь снастей, движущих тебя вперед. Да обратят боги, обитающие в небесах, молитвы [к] Осирису Ани, когда они увидят его в правогласии, подобным Ра. Да станет Осирис писец Ани князем, которого отличают по короне Урерит. Да будут выделены Осирису Ани, правогласному, жертвоприношения мясом и напитками, да сделается он чрезвычайно сильным в своем теле, и да встанет он во главе тех, кто окружает Ра. Пусть Осирис писец Ани будет сильным на земле и в Херет-нечере, и, о Осирис писец Ани, да будешь возноситься ты сильным, подобно Ра, день за днем. Осирис Ани, правогласный, не промедлит и не будет недвижим на земле во веки веков. Несомненно, несомненно — будет он смотреть очами своими, будет он внимать ушами своими тому, что есть Истина и Справедливость. Осирис, писец Ани, правогласный, возвращается, возвращается из Гелиополя. Осирис, писец Ани, правогласный, подобен Ра, когда он распределяет весла среди спутников Нуна».

[Таблица XXII]

«Осирис Ани, правогласный, не поведает того, что он увидел, не поведает, не поведает он того, что услышал в доме, который сокрыт. Эй, крики радости раздаются в честь Осириса Ани, правогласного, так как он бог и плоть Ра, он находится в ладье Нуна, и его ка в высшей степени удовлетворено в соответствии с желанием этого бога. Осирис Ани, правогласный, — он в мире, он торжествует, подобно Хору, и он могуч, потому что может изменять свой облик».

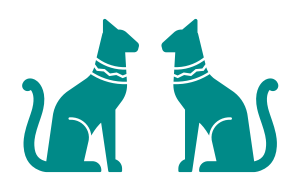


Таблица XXII (2)

Виньетка

Ра сидит в ладье, плывущей по небесам по направлению к звездам.

[Рубрика.] Эти слова следует прочесть над ладьей [длиной] в семь локтей, выкрашенной в зеленый цвет, как положено для божественных правителей. Затем сотвори небо звезд, омытое и очищенное натроном и благовониями. Смотри, ты сделаешь изображение Ра на столе из камня, выкрашенного в желтый (?) цвет, и оно должно быть помещено на передней части ладьи. Смотри, ты должен сделать статую покойного, которого ты хочешь сотворить совершенным по силе в ладье; и ты заставишь его путешествовать в ладье Ра, и сам Ра будет взирать на него. Никто не должен видеть сделанное, кроме тебя самого, — ни твой отец, ни твой сын; дай им* смотреть друг на друга лицом к лицу, и в Херет-нечере он** будет встречен как посланник Ра.

Виньетка из папируса Ани (таблица XXI)

* То есть статуям. *Прим. пер.*

** То есть покойный. *Прим. пер.*

Виньетка

Ра с головой сокола, увенчанный диском, сидит в ладье, перед ним находится огромный солнечный диск.

Виньетки из папируса Ани (таблица XXI)

Текст (глава CXXXIV)

Гимн, воспевающий Ра в день месяца, когда плывет он в солнечной ладье.

[Осирис писец Ани говорит]: «Привет тебе, о находящийся в своей ладье! Ты восходишь, ты восходишь, и сияешь своими

лучами, и заставляешь всех людей радоваться миллионы лет по желанию своему. Ты являешь свое лицо живущим, которых ты создал, о Хепри, [плывущий] в своей ладье. Ты победил Апопа. О вы, дети Геба, вы повергаете врагов Осириса Ани, правогласного, — поразите же врагов справедливости, что сосредоточена в ладье Ра. Хор отрежет вам головы в небесах, словно уткам. Вы упадете вниз на землю и станете там животными, а в воде вы превратитесь в рыб. [Осирис писец Ани] уничтожает всех враждебных демонов мужского и женского пола, когда он проходит по небу, или спускается на землю, или заходит в воду, или шествует перед звездными божествами. Тот дает силу им [...] выходящим из Инерти. Осирис писец Ани молчит и становится вторым Ра. Смотрите, бог этот, великий Убийца, Могучий Ужасом, он купается в вашей крови, он валяется на сгустках вашей запекшейся крови. Осирис писец Ани поражает их с ладьи своего отца Ра-Хора. Мать Исида дает жизнь Осирису писцу Ани, правогласному, чье сердце живет, Нефтида нянчит его, подобно тому как они делали это для Хора, изгнавшего демонов Сетха. Они взирают на корону Уререт, увенчивающую его голову, и падают наземь вниз лицом. Смотрите, о просветленные, люди, и боги, и вы, проклятые*, — когда вы видите Осириса Ани, правогласного подобно Хору, которому поклоняются из-за короны Уререт, — падите наземь на лица свои, ибо Осирис Ани одержал победу над врагами своими наверху в небе и внизу на земле, в присутствии божественных правителей всех богов и богинь».

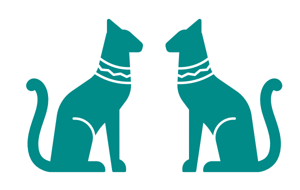
[Рубрика.] Эти слова следует прочесть над большим соколом в белой короне на его голове. Затем имена Атума, Шу, Тефнут, Геба, Нут, Осириса, Исиды и Нефтиды следует написать зелеными чернилами на новом столе, умащенном

* Мут — категория «проклятых» умерших, ставших призраками и злыми духами, остановившихся в своей трансформации и не дошедших до загробного суда. *Прим. науч. ред.*

мазями и помещенном в лодку вместе со статуэткой покойного. Затем нужно поместить благовония на огонь и зажарить уток. Это — церемония Ра, когда приближается его ладья, это должно помочь покойному следовать вместе с Ра в любое место, куда бы он ни направился, и враги Ра должны быть сокрушены, воистину. Главу о ладье Месектет следует читать в праздник шестого дня.

Виньетка

Лестница, по которой душа из загробного мира идет к своему телу[85].



Таблицы XXIII–XXIV

Вся таблица XXIII и часть таблицы XXIV состоят из повторения главы XVIII «Книги мертвых», которая приводится в таблицах XIII и XIV. Подборка богов в виньетке, как бы то ни было, несколько отличается.

Виньетки из папируса Ани (таблица XXIII)

Виньетка

Ани и его жена поклоняются трем богам, которые восседают на пилоне или пьедестале в виде двери.

Текст (глава CXXIV)

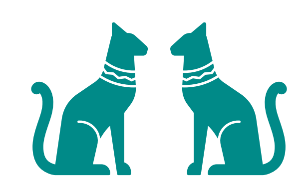
Изречение о приближении к членам божественного Джаджата Осириса.

Осирис писец Ани, правогласный, говорит: «Моя душа создала для меня жилище в Джеду. Я стал сильным в городе Пе.

Виньетка из папируса Ани (таблица XXIII)

Я вспахал [свои] поля во всех своих обличьях, и мое пальмовое дерево возвышается над ними, подобно богу Мину. То, что мне отвратительно, что мне отвратительно, — я не ем этого; отвратительны, отвратительны мне отбросы — я не ем их. Вот приношения пищей и мясом [для тех], которые не будут уничтожены ими. Я не протягивал своих ладоней к тому, что мне отвратительно, я не ступал по этому своими сандалиями, ибо мой хлеб [изготовлен] из белого зерна, а мое пиво сварено из красного ячменя Нила. Ладья Месектет и ладья Манеджет доставляют их ко мне, я вкушаю их под деревьями, чьи прекрасные ветви знакомы мне. Как великолепна на мне белая корона, когда я поднимаю урей! Эй, страж двери, умиротворяющий Обе Земли, проведи ко мне приносящих дары! Дай мне поднять землю, чтобы просветленные приняли меня в свои объятия, чтобы Девятерица богов могла обратиться с речью просветленных к Осирису Ани, чтобы сердца богов могли направлять [его], чтобы они наделили его силой на небесах среди богов, облекшихся видимыми телами! Пусть же каждый бог и каждая богиня, мимо которых он проходит, сделают Осириса писца Ани правогласным в новый год. Жив он сердцами и поглощает их, когда приходит с Востока. Он был судим предком Света. Он — Просветленный, облаченный в небеса среди Великих. Пища Осириса писца Ани,

правогласного, — это хлебы и пиво, приготовленные для их уст. Я вхожу сквозь Диск, я выхожу сквозь бога Ахуи. Я заговариваю со спутниками богов, я заговариваю с Диском, я заговариваю с просветленными, и Диск дарует мне победу во тьме ночи внутри Мехурет, близ его чела. Смотри, я с Осирисом, и я повторяю то, что он говорит среди могучих. Он обращается ко мне с человеческой речью, я слушаю и ответствую ему на языке богов. Я, Осирис Ани, правогласный в мире, явился, как один из тех, кто готов к путешествию. Ты возносишь [Правду и Справедливость] для тех, кто любит их. Я — просветленный, облеченный силой, более могучий, чем кто-либо из просветленных».



Таблицы XXV–XXVII

Виньетка

Ласточка сидит на коническом предмете, окрашенном в красный и зеленый цвета.

Виньетки из папируса Ани (таблицы XXV–XXVII)

Текст (глава LXXXVI) Начало изречений о превращениях. Превращение в ласточку

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Я ласточка, [я] ласточка, [я] скорпион — дочь Ра. Приветствую вас, боги, чей запах сладостен. Приветствую вас, боги, чей запах сладостен! Привет

тебе, Пламя, приходящее с Горизонта! Привет тебе, пребывающий в городе. Повели стражам бухты впустить меня. О, протяни мне свои руки, чтобы я мог провести свои дни на острове Пламени. Я был послан с поручением, вернулся с ответом — так пусть же мне откроют. Как мне рассказать о том, что я видел там? Я был подобен Хору, князю божественной ладьи, которому был дан трон его отца. Сетх, сын Нут, принял на себя беду, которую готовил для Хора. Рассудите же меня, находящиеся в Сехеме. Я простираю свои руки к Осирису, я иду на суд и прихожу, чтобы говорить. Дай же мне пройти и вручить свое послание. Я вхожу, я прошел суд, я выхожу отличенным из дверей Неберджера. Я был признан чистым в том Великом месте прохождения [душ]. Я извергнул свои греховные помыслы, составлявшие часть меня. Воистину, я чист, воистину, я силен. О привратники, я проделал [к вам] свой путь. Я подобен вам. Я вышел днем. Я шел ногами своими, я приобрел силу шагов, которой наделена походка просветленных. Воистину, мне ведомы сокрытые пути к дверям Полей Иалу, и, хотя мое тело похоронено, — дозволь мне подняться, да будет дано мне ходить и победить всех своих врагов на земле».

Приложение

[Рубрика.] Если эта глава известна [покойному], он сможет выходить днем в Херет-нечере и сможет войти обратно после выхода. Если эта глава неизвестна [покойному], он не сможет войти после того, как выйдет, и не сможет выходить днем.

Виньетка

Золотой сокол сжимает плеть — скипетр власти.

Текст (глава LXXVII)

Изречение, чтобы превращаться в золотого сокола

Говорит Осирис Ани: «Да взойду я в палату Сешедет*, подобно золотому соколу, выходящему из яйца. Да обрету я способность летать и парить, подобно соколу, спина которого [достигает] семи локтей в длину, а крылья из малахита Юга. Да выйду я из ладьи Месектет, и да будет доставлено мне сердце мое с гор Востока. Да сойду я в ладью Манеджет, и да приведут ко мне ее экипаж, который будет мне кланяться, приближаясь. Да встану я, да соберу воедино члены свои, как прекрасный золотой сокол [с] головой птицы бенну. Да буду я входить в присутствии Ра ежедневно, чтобы внимать его словам, да воссяду среди могучих богов Нут. Пусть усадьба будет приготовлена для меня и пусть приношения едой и напитками будут положены передо мной там. Да буду я вкушать от них, да стану я просветленным, пусть мое сердце наполнится желаниями, и пусть священная пшеница будет дарована мне в пищу. Да приобрету я власть над стражем моей головы».

Виньетка

Зеленый сокол, держащий плеть, стоит перед пьедесталом, увенчанным пилоном.

Текст (глава LXXVIII)

Изречение, чтобы превращаться в божественного сокола

Говорит Осирис Ани: «Приветствую тебя, могучий, пришедший в Джеду. Дай мне дорогу и позволь обойти тебя, чтобы [добраться до] моих престолов. Дозволь мне обновиться и сделай сильным мое тело. Дай мне [способность] внушать

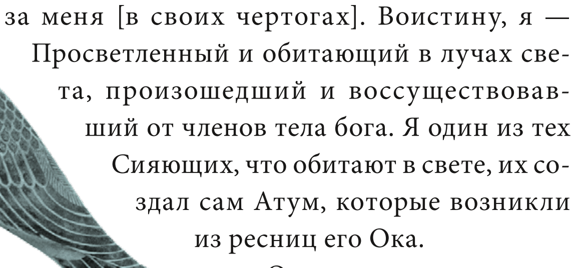
* Палата Сешедет — букв. «Гробница [бога-]Сокола». *Прим. пер.*

страх, сотвори ужас передо мной. Пусть боги Дуата трепещут передо мной, пусть они сражаются за меня в своих чертогах. Не позволяй, чтобы было сделано мне плохое нечто. Дай мне пройти сквозь Дом Тьмы. Дай мне, слабому, одеться и укрыться, пусть они (то есть боги. — *У. Б.*) не причинят мне вреда. Приветствую вас, боги, внимающие моей речи! Приветствую вас, правители из свиты Осириса. Храните молчание, [когда] бог заговаривает со мной, он внемлет тому, что есть Правда и Справедливость. Что я говорю ему, то и ты говори, о Осирис. Дозволь мне обходить свой круг в соответствии с приказом, исходящим из твоих уст касательно меня. Да узрю я твой облик, да сумею постичь твою душу. Дозволь мне пойти, чтобы я мог обрести власть над своими ногами и чтобы уподобился я Неберджеру на его троне. Пусть боги Дуата трепещут передо мной, пусть они сражаются за меня в своих чертогах, дозволь мне следовать своей дорогой вместе с божествами, которые поднимаются вверх. Дай мне упрочиться на своем пьедестале подобно Небанху*; да сольюсь я с Исидой, божественной Владычицей. Пусть боги укрепят меня против того, кто хочет причинить мне боль, пусть никто не увидит меня беспомощным. Да пойду я по своему пути, да достигну я отдаленнейших пределов небес. Я ходатайствую перед Гебом, я обращаю свою просьбу к Ху и к Неберджеру, чтобы боги иного мира боялись меня, чтобы они сражались за меня в своих чертогах, узнав, что ты уподобил меня птице в небе и рыбе в море.

Я один из Просветленных, живущих в лучах света. Я уподобил свой облик облику [бога], когда он выходит и являет себя в Джеду; я удостоен почестей через его почести, он говорит с тобой о вещах, касающихся меня. Воистину, он дает распространиться страху передо мной и внушает ужас ко мне! Боги Дуата страшатся меня и сражаются

---

* Небанх — одна из ипостасей Осириса. *Прим. науч. ред.*



Хор в облике сокола, сидящий на знаке «золото». Фаянс. IV в. до н. э.

за меня [в своих чертогах]. Воистину, я — Просветленный и обитающий в лучах света, произошедший и воссуществовавший от членов тела бога. Я один из тех Сияющих, что обитают в свете, их создал сам Атум, которые возникли из ресниц его Ока.

Он создает, наполняет сиянием и делает прекрасными лица тех, кто находится рядом с ним. Смотрите на него, он Единственный в Нуне! Воздают ему хвалы, когда он показывается над Горизонтом, страха перед ним исполнены боги и просветленные, которые возникли вместе с ним.

Я — один из Червей, созданных Оком Владыки, Единственного. Смотрите, когда еще не было Исиды, когда еще не родился Хор, я [уже] обрел силу и процветал. Состарился я и стал более великим, чем те просветленные, что возникли вместе с ним. И вот тогда я поднялся в облике божественного Сокола, и Хор сделал меня почтенным в виде его собственной Души, чтобы обрести власть надо всем, что принадлежит Осирису в Дуате. Двуликий Бог-Лев, глава вещей, принадлежащих Дому убора немес, который находится в тайном месте, сказал мне: "Возвращайся в небесные высоты, так как ты ведь получил великолепие своего облика через Хора и убор немес не для тебя; речь же твоя достигла краев небес". Я, страж, обрел власть надо всем, что принадлежит Осирису в Дуате. Хор же громогласно объявил мне то, что его отец говорил обо мне годы [тому назад], в день похорон [Осириса]. Я дал тебе убор немес двуликого Бога-Льва, которым я обладаю, чтобы ты мог идти вперед и путешествовать дорогами небес, чтобы обитающие в пределах Горизонта видели тебя, а боги Дуата страшились

тебя и сражались за тебя у своих дверей, среди них — и бог Иуехед. Повержены моими словами боги, владыки небесных границ, стражи святилища владыки, Единственного. Эй, возвысившийся над своей гробницей, — он на моей стороне, он венчает мою голову немесом. Двуликий Бог-Лев повелел — и бог Иуехед проложил путь для меня. Я возвышен, и двуликий Бог-Лев возложил корону немес на мою голову, возвращены мне мои волосы; он установил мое сердце из своей спины и посредством своей великой мощи, я не паду от [руки] Шу.

Я — Хетеп, владыка двух уреев, которому поклоняются. Я знаю Ху, его дыхание в моем теле. Я не буду изгнан Быком, который заставляет человека дрожать, но буду входить ежедневно в Дом двуликого Бога-Льва, а оттуда буду направляться в Дом Исиды. Я буду созерцать сокрытые божественные вещи, для меня будут проводиться священные тайные обряды, и увижу я, в чем они состоят. Мои слова наполнят величием Шу и отринут зло*. Я Хор, окруженный великолепием. Я обрел власть над его венцом, я обрел власть над его лучами света, я побывал в самых дальних областях небес. Хор восседает на своем троне, Хор находится на своем месте. Мое лицо похоже на [лицо] божественного Сокола. Я тот, кто снаряжен своим владыкой. Я пришел из Джеду. Я видел Осириса, я стоял по обе стороны от него. Нут [запеленала меня погребальными бинтами]. Боги видят меня, а я вижу богов. Око Хора осветило меня, обитавшего во тьме. Боги простирают ко мне свои руки. Я поднимаюсь, я приобретаю умение и отражаю зло, которое противостоит мне. Боги открывают мне божественные пути, они рассматривают мою внешность, они внимают моим словам, которые я произношу в их присутствии. О вы, боги Дуата, выступающие против меня, противостоящие могучим, — звезды, которые светят вечно, не позволят мне сбиться

---

* Дословно: «время». *Прим. пер.*

с пути. Я пришел божественными путями священного покоя Хематет* к тебе, Владыка, могучая Душа Ужаса. Хор повелел вам поднять свои лица, чтобы взглянуть на меня. Я воздвигся в облике божественного Сокола, и Хор выделил меня как свою собственную Душу, чтобы овладеть [мне] приношениями Осириса в Дуате. Я прошел этот путь, я завершил его, я достиг обитающих в своих пещерах, которые охраняют жилище Осириса. Я говорю с ними о его силе, я даю им узнать его великую мощь, что снабжена двумя рогами [для борьбы] с Сетхом. И они знают, кто унес божественную пищу, которая дает силу Атуму. Приветствуют мой приход боги Дуата. О вы, обитающие в тайных местах и охраняющие Дом Осириса, имеющие великие имена, — дозвольте мне приблизиться к вам. Я собрал и связал воедино ваши силы, я упорядочил дороги, что охраняют Горизонт небесного покоя Хематет. Я подготовил их двери для Осириса, упорядочил дороги для него, я сделал все согласно приказу. Я пришел из Джеду, я видел Осириса и говорил с ним касательно этой его души — о князе, которого он любит. Это рана в сердце Сетха, я видел того, в ком нет жизни. О, я дал им узнать планы богов, исполненные Хором по требованию его отца Осириса. Приветствую тебя, Владыка, могучая Душа Ужаса! Дай мне приблизиться, дай мне возвыситься. Я пересек Дуат, я открыл пути стражей небес и стражей земли, я не был отринут ими. Я поднял твое лицо, о Владыка вечности».

Приложение

Ниже приводится окончание главы LXXVIII в соответствии с Парижским папирусом по изданию Навилля (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 89, ll. 43–48).

Славен ты на своем троне, о Осирис. Внимаешь ты кликам радости, о Осирис. Твоя сила крепка, о Осирис. Твоя голова

---

* Хематет (Хемати) — букв. «Небесные пути и дороги». *Прим. пер.*

прочно присоединена к твоему телу, о Осирис. Твое чело очерчено четко, о Осирис. Твое сердце радостно. Будь милостив, чтобы дать радость твоим слугам. Ты упрочен, подобно Быку Аменти. Твой сын Хор коронован царем на твоем троне. Ему принадлежит всякая жизнь. Даны твоему сыну миллионы лет, и страх перед ним будет длиться бессчетные века. Девятерица богов будет трепетать перед ним. Твоему сыну дано [...] Девятерицу богов. Он не меняет своих приказов. Хор есть пища и алтарь. Я иду, чтобы воссоединиться со [своим] отцом, избавление исходит от моего отца, от моего брата и от друзей Хора. Хор состоит в свите своего отца. Он обитает среди тления. Он правитель Египта. Твоему сыну боги даровали корону Миллионов лет, и на миллионы лет дана ему жизнь в Оке [Хора], в единственном Оке бога, которое зовется Небетерджер*, царица богов.

Виньетка

Покойный стоит на коленях перед тремя богами, воздев руки в жесте адорации.

Текст (глава LXXIX)
Изречение, чтобы пребывать среди Девятерицы богов и превращаться в главу Суда

[Покойный говорит]: «Привет тебе, Атум, Владыка Небес, создатель вещей, существующих и выходящих из земли, который дает взойти посевам. Повелитель вещей, которые грядут, прародитель богов, Великий бог, сам себя создавший, Владыка Жизни, благодаря которому процветают люди. Привет вам, о Владыки Творения, чистые, чьи жилища сокрыты. Привет

---

* «Око» в египетском языке — существительное женского рода. Игра слов «Неберджер» (м. р.) и «Небетерджер» (ж. р.), таким образом, восходит к концепции об андрогинности Предвечного божества. *Прим. науч. ред.*

вам, о Повелители вечности, чей облик неведом и места неизвестны. Привет вам, боги, обитающие среди (?) наводненных земель, и вам, боги, живущие в Аменти. Привет вам, боги, обитающие в небесах. Дозвольте мне приблизиться и подойти [к вам], так как я знаю вас. Я чист, я божественен, я могуч, со мной моя душа, я приобрел силу, я воссиял; я принес вам благовония, ладан и натрон. Изгоните же из своих сердец все, что вы имеете против меня. Я пришел, уничтожив все дурное, спрятанное в ваших сердцах против меня, я покончил со всеми грехами, совершенными мной против вас. Я принес вам [только] хорошее, я подношу вам [только] истинное. Я знаю вас, мне ведомы ваши имена, я знаю ваши обличья, которые неизвестны [людям], [но] которые возникли вместе с вами. Я пришел к вам. Я возвысился, [словно] из человека стал богом, живущим среди богов. Я силен перед вами, подобно богу, что хвалим в месте своего отдохновения; когда приходит он, боги радуются, богини и смертные женщины радуются при виде него. Я пришел к вам. Я взошел на трон Ра, я воссел на свое место на Горизонте. Я получаю приношения на свой алтарь. Я потребляю приношения напитками вечером как тот, кто возведен в ранг знатных владыкой мертвых. Я хвалим как светлый бог, владыка великого Дома. Боги радуются, когда видят его в его прекрасном проявлении на теле Нут, которая ежедневно рождает его».

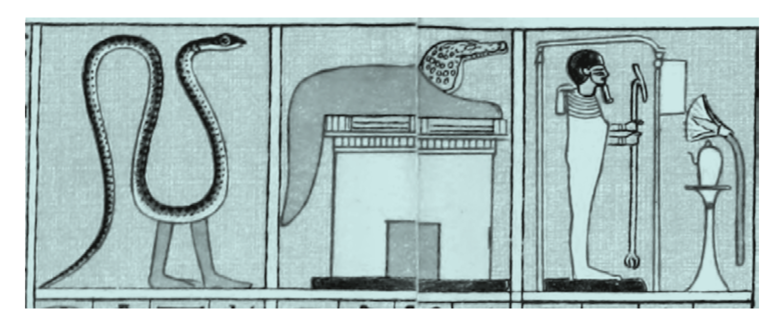
Виньетка

Змей Сата* с человеческими ногами.

* Сата (букв. «Порождение Земли») — змей или змея, упоминаемые в «Книге мертвых». С Сатой сравнивают коптское наименование sit — «василиск» (?). *Прим. пер.*

Текст (глава LXXXVII)
Изречение, чтобы превращаться в Сату

Осирис писец Ани, правогласный, говорит: «Я — змей Сата, чьи годы многочисленны. Я умираю и рождаюсь день за днем. Я — змей Сата, что обитает на краю земли. Я умираю, я рождаюсь, я обновляюсь, я молодею день за днем».



Виньетки из папируса Ани (таблица XXVII)

Виньетка

Крокодил над пилоном или дверью.

Текст (глава LXXXVIII)
Изречение, чтобы превращаться в крокодила

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Я — Крокодил, который обитает среди страха, я священный Крокодил, причиняющий разрушения. Я великая рыба в Кемуи. Я Владыка почтения в Сехеме. И Осирис Ани [тоже] является Владыкой почтения в Сехеме».

Виньетка

Бог Птах в святилище, перед ним стоит стол с приношениями.

Текст (глава LXXXII)

Изречение, чтобы превращаться в Птаха

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Я вкушаю хлеб, я пью пиво, я облачен в одеяния, я летаю, подобно соколу, я гогочу, подобно гусю, я приземляюсь на дорогу каменистую с холма мертвых в праздник Великого Сущего. То, что отвратительно, то, что отвратительно, — того я не ел; и то, что отбросы, — того я не глотал. Противное для моего ка не входило в мое тело. Я живу в соответствии с представлениями о величии богов. Я живу и получаю силу от их хлеба, я получаю силу, когда ем это в тени дерева Хатхор, моей Госпожи. Я совершаю приношения, я творю хлеб в Джеду и жертвоприношения в Гелиополе. Я облекаюсь в одежды богини Матаит, я поднимаюсь и опускаюсь по желанию своего сердца. Моя голова подобна голове Ра; когда мои члены собраны воедино, я подобен Атуму. Четыре области Ра — это границы земли. Я выхожу, мой язык подобен языку Птаха, мое горло — это горло Хатхор, я повторяю слова моего отца Атума своими губами. Он тот, кто уничтожил служанку, жену Геба. К нему поворачиваются* все головы, и повсюду [распространен] страх перед ним. Хвалебные гимны восславляют мои могучие деяния, и я становлюсь наследником Геба, Владыки земли, защитника. Бог Геб посылает прохладную воду, он делает моими свои рассветы. Обитающие в Гелиополе склоняют свои головы передо мной, ибо я их Бык. Я наполняюсь силой с каждым мигом, мои чресла сильны миллионы лет».

Виньетка

Овен.

---

* Дословно: «склоняются». *Прим. пер.*

Текст (глава LXXXV)

Изречение, чтобы превращаться в Ба Атума

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Я не входил в Дом Разрушения, я не был обращен в ничто, я не познал разложения. Я — Ра, выходящий из Нуна, божественный Ба, создатель собственного тела. Грех отвратителен мне, я не смотрю на него. Я не поднимал голоса против Правды и Истины, но сам был их частью. Я — бог Ху, я никогда не умру в своем имени "Душа". Я сам родил себя вместе с Нуном в своем имени "Хепри". В их телах я воссуществовал в обличье Ра. Я — Владыка света».

Виньетки из папируса Ани (таблица XXVII)

Приложение

В других древних папирусах глава LXXXV Книги мертвых заканчивается следующим образом (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 97):

То, что мне ненавистно, — это кладбище. Не дай мне вступить в пещеру бога Дуаа. Я утверждаю славу Осириса и умиротворяю сердца тех, кто обитает среди божеств и их почитателей: создают они страх передо мной, внушают они ужас передо мной в тех, кто притаился в своих углах. Смотрите, я вознесен на своем штандарте Нуна, в месте, которое предназначено для меня. Я [сам] — Нун, и творящие зло не могут коснуться меня. Я — первородный сын Материи. Моя душа — это боги, которые являются душами вечности. Я — творец

тьмы, сотворивший свой престол на границе небес. Я прихожу, и моя душа движется по путям Древнейших. Я создаю темноту на границах неба, и, когда желаю, я появляюсь в ее* пределах. Я хожу своими ногами, я [достаточно] силен, чтобы пересекать небо, я сковал узами темноту и Червей, которые сокрыты в ней. Направил я свои стопы к владыке Двойной Силы (?). Моя душа и душа моего тела — это уреи, тело мое — это вечность, Владыка лет и Правитель вековечности. Я возвышен как повелитель земли, я хвалим (?). Я молодею в городах, обретаю юность на своем поле, меня зовут — «Мое имя не подвержено разложению». Я — Душа, творец Нуна, воздвигающий свой престол в Херет-нечере. Не видать моего Гнезда, не треснуло мое Яйцо. Я — владыка Миллионов лет. Я строю свое гнездо в пределах небес, спускаюсь я на землю Геба. Я отбросил прочь свои грехи, я узрел своего отца, владыку города Маш, его плоть дышит в Гелиополе. Хнум и Ху снабдили меня всем необходимым в месте погребения и Аменти [...].

Виньетка

Птица Бенну.

Текст (глава LXXXIII)
Изречение, чтобы превращаться в птицу Бенну

Говорит Осирис Ани, правогласный в мире: «Я возник как первозданный, я создал сам себя в образе бога Хепри, я вырос в виде растения. Я сокрыт в обличье Черепахи. Я сформировался из частиц всех богов. Я — вчерашний день четырех [частей света], я — семь уреев, воссуществовавших на Востоке, [я —] Могущественный, озаривший все народы своим телом. Он бог в обличье Сетха; и Тот, который обитает среди них

* То есть тьмы. *Прим. пер.*

по приговору обитателя Сехема и духов Гелиополя. Я плаваю среди них, и я иду; я коронован, я стал Воссиявшим, я могуч, я приобретаю божественность среди богов. Я — бог Хонсу, который опрокидывает всех, кто противодействует ему».

Помещенная ниже рубрика к этой главе сохранилась в одном из папирусов, хранящихся в Париже (см.: Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 185):

Если ему известна эта глава, чистый сможет выходить днем после своих похорон, он сможет менять свое обличье по собственному желанию. Он будет обитать среди слуг Уннефера, будет питаться пищей Осириса и едой, [доставляемой в] гробницу. Он будет созерцать Диск Солнца и будет путешествовать над землей вместе с Ра. Он будет правогласным перед Осирисом, и никакое зло не будет властно над ним — всегда, вечно, во все времена.

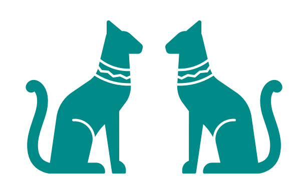


Таблица XXVIII

Виньетка

Цапля.

Виньетки из папируса Ани (таблица XXVIII)

Текст (глава LXXXIV)

Изречение, чтобы превращаться в цаплю

Говорит Осирис писец Ани: «Я обрел власть над животными, которые приносятся в жертву, в качестве ножа, заносимого над их головами и их шерстью (?), ради обитающих на своих изумрудных [полях], древних и просветленных, что приближают час Осириса Ани, правогласного в мире. Он учиняет резню на земле, и я учиняю резню на земле. Я силен, и я прошел длинный путь, [ведущий] на небеса. Я очистился и широкими шагами двинулся к своему городу, продолжая свой путь к Сепу (?). Я утвердил [того, кто пребывает] в Унну.

Я разместил богов по их местам, я придал великолепия храмам тех, кто обитает в своих гробницах. Я знаю богиню Нут, я знаю бога Татенена, я знаю Тешерт, я принес с собой их рога. Ведом мне бог Хека, я слышал его слова, я Красный Телец, о котором [сказано] в писаниях. Когда боги слышат [мои слова], они говорят: “Позволь нам склонить вниз свои лица и позволь ему приблизиться к нам; свет исходит от тебя”. Мое время пребывает внутри моего тела. Я не говорил [дурного] в месте Правды и Справедливости, каждый день я следую правде и справедливости. Я окутан тьмой, когда я плыву вверх на праздник Мертвого, чтобы набальзамировать Старца, Стража земли, — я, Осирис писец Ани, правогласный! Я не входил в тайные места звездных божеств. Я не отнимал славы у Осириса. Я умиротворил сердца богов, следующих за ним. Я не испытывал страха перед теми, кто внушает страх, и даже перед теми, кто обитает [там искони] на своих собственных землях.

Смотри, я превознесен в [моем] месте отдыха, на своем престоле. Я — Нун, и я никогда не буду побежден силами зла. Я — бог Шу, возникший из бесформенной материи. Моя душа — это бог; моя душа — это вечность, я творец тьмы, и я устраиваю там, в самых дальних пределах небес, место своего отдохновения. Я Князь вечности, превозносимый [в] Небу. Я вырос крепким в [своем] городе, я вырос крепким в своей усадьбе. Меня зовут “Не Знающий Поражения”, мое имя — “Душа и Творец Нуна Творящий Свое Жилище в Херет-нечере”. Мое Гнездо невидимо, и я не разбил своего Яйца. Я владыка Миллионов лет. Я построил себе Гнездо в самых отдаленных областях небес. Я спустился на землю Геба. Я отринул свои грехи. Я узрел своего Отца в виде повелителя Шаутета. Что касается Осириса Ани, то пусть его тело пребывает в Гелиополе. Да будет объявлено тем, которые обитают среди просветленных в месте погребения, что в Аменти [...]».

Ра-Хорахти и Хатхор Западная. Расписанный рельеф из гробницы царицы Нефертари в Фивах. XIII в. до н. э.

Виньетка

Голова человека поднимается из водяной лилии в бассейне с водой.

Текст (глава LXXXIa)

Изречение, чтобы превращаться в водяную лилию

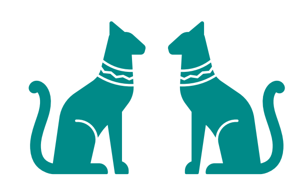
Говорит Осирис Ани: «Я — чистая водяная лилия, что произошла от бога Света, Страж ноздрей Ра, Страж носа Хатхор. Я шествую и поспешаю за тем, кто является Хором. Я чистый, пришедший с поля».

Виньетка

Бог с солнечным диском на голове.

Текст (глава LXXX)
[Изречение, чтобы] превращаться в бога, посылающего свет во тьму

Говорит Осирис писец Ани, правогласный: «Я — пояс одеяния бога Нуна, что сияет и излучает свет, что постоянно находится на своем месте и посылает свет во тьму, что сводит друг с другом двух борцов, поселившихся в моем теле вследствие слов власти, исшедших из моих уст, которые поднимают упавшего, ибо пребывавший с ним в долине Абидоса повержен — и я доволен. Я вспоминаю его. Я увлек прочь бога Ху из моего города, где я нашел его, и я совлек тьму, схваченную моей властью. Я укрепил Око [Солнца], когда его сила убывала, накануне праздника середины месяца. Я придал силу Сетху в небесных чертогах перед Старцем, находящимся рядом с ним. Я оделил Тота в доме бога Луны всем, что необходимо для празднования пятнадцатого дня. Я захватил корону Уререт, Правда и Истина [вошли] в мое тело. Это месяцы изумрудов и кристаллов. Мое Поместье раскинулось среди бирюзовых угодий. Я — Госпожа, излучающая свет во тьме. Я пришел, чтобы дать свет среди тьмы, и вот он засиял и озарил все! Я осветил тьму и поразил разрушителей. Я заставил склониться обитателей мрака и возвысил тех, кто плакал, закрыв свои лица, упав духом. Они взирают на меня. Я — Владычица и не позволю вам услышать дурное обо мне».



Таблицы XXIX–XXX

Виньетка (Таблица XXIX)

Ани и его жена стоят, воздев руки в жесте адорации, перед богом Тотом, который держит на коленях знак анх и восседает на троне в виде пилона.

Виньетка из папируса Ани (таблица XXIX)

Текст (глава CLXXV)
Изречение, чтобы не умереть во второй раз

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Привет тебе, Тот! Что случилось с божественными детьми Нут? Они вступили в драку, они поддерживали раздор, они сотворили зло, они сотворили демонов, они учинили резню, они стали причиной беды; воистину, во всех их делах слабости противостояла сила. Так дозволь же, о мощь Тота, чтобы то, что повелел бог

Атум, [свершилось]! Ты стремишься не ко злу, ты не побуждаешь к мести, когда они проводят свои годы в смуте, напирают и толкаются, мешая дни. Во всем, что они делали тебе, они творили тайное беззаконие. Я — твоя писчая палетка, о Тот, я приношу тебе твою чернильницу. Я не из тех, кто потихоньку творит беззаконие; не дай плохому случиться со мной».

Говорит Осирис писец Ани: «Привет тебе, Атум! Что это за [страна], куда я попал? Здесь нет воды, нет воздуха; она непостижима; здесь темно, как самой темной ночью; человек блуждает здесь совершенно беспомощно. Невозможно тут жить в спокойствии сердца, нельзя удовлетворить радость любви. Дозволь же приобщиться мне к просветленным, чтобы были даны мне вода, и воздух, и удовлетворение радости любви, дозволь обрести мне спокойствие сердца, [чтобы вкусить] хлеба и пива. Бог Атум разрешил мне увидеть его лик, чтобы не страдать от того, что причиняет страдание ему. Пусть все боги передают по наследству свои престолы в течение миллионов лет. Твой трон дан твоему сыну Хору. Бог Атум повелел, чтобы его новая жизнь проходила среди великих богов. Воистину, он будет править на твоем престоле, и он будет наследником престола жителя Озера Пламени. Постановлено ему видеть во мне свое подобие, чтобы на мое лицо взирал владыка Атум. Как долго я буду жить? Постановлено, что ты будешь жить миллионы миллионов лет, жизнь твоя продлится миллионы лет. Дано мне находиться среди великих богов, так как я отринул все, что делал с тех времен, как земля возникла из Нуна, когда она образовалась из водной пучины в глубокой древности. Я Судьба (?) и Осирис. Я принимал обличье разных змей. Человеку не постичь, и боги не могут видеть двойной красы, что я сотворил для Осириса, который более велик, чем все боги. Повелел я, чтобы он [царил] на холме мертвых. Воистину, его сын Хор восседает на троне жителя двойного Озера Пламени в качестве его наследника.

Я поместил его трон в Ладью Миллионов лет. Хор утвердился на его престоле, среди друзей [Осириса] и всего, что принадлежало ему. Воистину, душа Сетха, который более велик, чем все боги, отправилась в [Аменти]. Пусть будет дозволено мне связать его душу в Ладье Миллионов лет согласно моему желанию. [...] О мой Осирис, ты сотворил для меня то, что твой отец Ра сделал для тебя. Да пребуду я на земле вечно. Да сохраню я власть над своим троном. Пусть мой наследник будет сильным. Пусть моя гробница и мои друзья, что остались на земле, процветают. Пусть мои враги будут закованы в кандалы богини Селкет! Я твой сын, и Ра — мой отец. Для меня ты сотворил жизнь, силу и здоровье. Хор воссел на своем престоле. Да приблизят меня дни моей жизни к тому, чтобы стать почтенным».

Приложение

Из фрагментарной копии этой главы, опубликованной Навиллем (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 198,199), следует, что текст, приведенный в папирусе Ани, составляет только ее половину и что в ней содержатся сведения о просветленной сущности покойного, которая продолжает жить в облике Хора.

«Он входит среди почтенных умерших; крики восторга раздаются в Хененнесу, и радость царит в Наирудефе; он унаследовал трон Осириса и правит всем миром к удовлетворению Эннеады богов; бог Сетх страшится его; мертвые и живые всех рангов и категорий проходят перед ним и почтительно кланяются, когда они видят его; бог заставляет всех испытывать перед ним страх; Сетх приближается, склоняя голову в земном поклоне; покойный трясет землю в Хененнесу и орошает ее кровью (ср. с главой XVIII, § G); его имя будет жить миллионы миллионов лет; его имя будет существовать в Хененнесу, он будет увенчан великой короной Атеф миллионы, сотни тысяч, десятки тысяч, тысячи, сотни, десятки лет; хлеб, пиво, быки,

дичь, все прекрасные и чистые вещи, свежая вода из реки в изобилии будут доставляться ему...»

Из приведенных строк можно заключить, что эту главу следовало читать над фигуркой бога Хора, выполненной из лазурита, которую ставили рядом с шеей покойного и которая призвана была придать ему силу людей, богов и просветленных духов на земле. Но наибольший эффект достигался в том случае, если продекламировать данную главу в ином мире.

Виньетка 1 (Таблица XXX)

Бог Осирис, бородатый и увенчанный белой короной, стоит в святилище, крыша которого украшена головой сокола и уреями. Сзади на его шее висит менат, в руках он держит скипетр посох и плеть, то есть символы власти, силы и царственности. Позади него стоит богиня Исида, ее правая рука покоится на его правом плече, в левой руке она держит символ жизни анх. Перед Осирисом, на цветке водяной лилии, изображены четыре сына Хора, боги четырех сторон света, — Имсети, Хепи, Дуамутеф и Кебехсенуф.

Виньетка 2 (Таблица XXIX)

Ани и его жена стоят перед жертвенным столом, воздев руки в жесте адорации, обращенном к Осирису.

Текст (глава CXXV)
Изречение, чтобы войти в Зал Двух Истин: хвалебный гимн Осирису, жителю Аменти

Осирис писец Ани, правогласный, говорит: «Я пришел, чтобы узреть твою красоту. Мои руки подняты в молитве твоему имени праведному. Я приблизился к месту, где не растут акации, нет деревьев с густой кроной и земля не производит ни растений, ни трав. Я вступил в область Тайного и Сокрытого.

Я побеседовал с Сетхом*, мой друг** вошел ко мне, закрыв лицо, и опустился на тайные вещи». Осирис писец Ани вошел в Дом Осириса и узрел тайные вещи, которые в нем. Вот божественные правители пилонов в обличье Просветленных. Анубис обращается человеческим языком к пришедшему из Та-мери***, говоря: «Он знает наши дороги и наши города, принес он мне дары, и его запах для меня все равно что запах одного из вас».

Виньетка из папируса Ани (таблица XXX)

Виньетка из папируса Ани (таблица XXIX)

Ответствует ему Ани: «Я Осирис писец Ани, правогласный в мире, правогласный! Я явился, чтобы узреть великих богов, я вкушаю от жертвенной пищи, что питает их ка. Я был на границах [земель] Овна, повелителя Джеду, и дал он мне выдвинуться, словно птице бенну, и дал мне силу речи.

* То есть умер. *Прим. науч. ред.*

** То есть Анубис или жрец хери сешета (букв. «тот, кто над тайной») в маске Анубиса, владыки бальзамирования. *Прим. науч. ред.*

*** Та-мери (букв. «Земля Возлюбленная») — одно из названий Египта, родины. *Прим. науч. ред.*

Побывал я в водах реки*. Совершил я жертвоприношения благовониями. Прошел я мимо дерева детей (?) с густой кроной. Побывал я в Абидосе, в Доме Сатет. Я потопил ладью своих врагов. Я переплыл Озеро в ладье Нешмет**. Видел я знатных из Кем-ура. Я был в Джеду и принуждал себя к молчанию. Поставил я божественное тело на его ноги. Я был в обществе бога Патептуфа и видел того, который обитает в Священном Храме. Я вошел в дом Осириса и облачился в одеяние того, который пребывает в нем. Я достиг Ра-сетау и видел сокрытые вещи, которые находятся там. Я был опутан пеленами, но нашел свою дорогу. Я вступил в Наирудеф и облачился в одежды, которые прикрыли там мою наготу. Была дана мне мирра, которой [пользуются] женщины [...] Воистину, Сетх сообщил мне вещи, касающиеся его самого, и я ответил: "Да будет испытание взвешиванием происходить в наших сердцах"».

Величество бога Анубиса спрашивает: «Ведомо ли тебе имя этой двери, чтобы объявить его мне?» Осирис писец Ани, правогласный, правогласный в мире, отвечает: «"Изгнанная-Шу" — имя этой двери». Говорит величество бога Анубиса: «Ведомо ли тебе имя нижней створки и верхней створки ее?» [Осирис писец Ани, правогласный в мире, отвечает]: «"Владыка-Правды-и-Справедливости-[стоящий]-на-Двух-Своих-Ногах" — имя верхней створки двери и "Владыка-Мощи-и-Силы-Податель-Скота" — [имя нижней створки двери]». [Величество бога Анубиса возглашает]: «Проходи, ибо ты знаешь [имена], о Осирис писец, возглашатель божественных приношений всех богов Фив, Ани, правогласный, владыка почтения».

---

* Переправиться через реку — значит умереть и преодолеть смерть. Умерший в этом фрагменте описывает символическим языком путь Осириса — от жизни, через смерть, к жизни вечной. *Прим. науч. ред.*

** Нешмет — процессионная ладья Осириса. В ней он (то есть статуя или жрец, исполнявший его роль) появлялся в начале праздника в Абидосе, чтобы по его завершении пробудиться к новой жизни и возвратиться в свой храм. *Прим. пер.*

Приложение

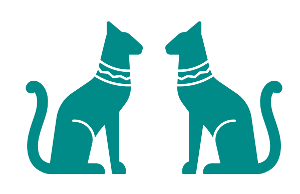
Обычно введение в главу CXXV «Книги мертвых» выглядит (см. Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 133) следующим образом:

Это следует произнести при вступлении в Зал Двух Истин, где человек очищается от всех грехов, совершенных им при жизни, и созерцает лики всех богов.

Вельможа Усерхет с матерью и супругой перед богиней сикоморы. Роспись из гробницы Усерхета в Фивах. XIII в. до н. э.

«Привет тебе, Великий бог, владыка Правды и Истины! Я пришел к тебе, о мой Повелитель, я явился, чтобы узреть твою красоту. Я знаю тебя, я знаю имена сорока двух богов, которые пребывают с тобой в этом Зале Двух Истин, которые живут наказанием грешников, питаясь их кровью в день исчисления людских нравов перед Уннефером. Воистину,

“Рехти-Мерти-эф-энт-Маат” — твое имя. И вот я пришел к тебе и принес тебе Правду и Справедливость. Ради тебя я отринул ложь. Я не лгал людям и не причинял вреда животным. Я не творил лжи в месте Правды. Я не ведал зла и не действовал в злобе. Не творил я каждый день сверх того, что мне было назначено. Мое имя не выходило к ладье Бога. Я не презирал Бога. Я не был причиной страдания и не творил несчастья. Я не совершал того, что отвратительно Богу. Я не оговаривал слугу перед хозяином. Я не был причиной боли. Я никого не заставлял рыдать. Я не убивал и не призывал к убийству ради своих интересов. Я не вредил людям. Я не крал храмовых приношений. Я не похищал хлебы богов. Я не уносил даров, [оставленных для покойных]. Я не прелюбодействовал и не осквернял своего тела. Я не прибавлял и не убавлял положенных приношений. Я не обворовывал фруктовый сад (?). Я не вытаптывал посевы. Я не утяжелял гири весов. Я не облегчал гири весов. Я не отнимал молока от уст младенца. Я не прогонял скот с его пастбищ. Я не ставил силки на птиц, предназначенных богам. Я не ловил рыб [на приманку из] их собственных тел. Я не отводил воду во время весенних разливов. Я не разрушал запруд на текущей воде. Я не тушил огонь в его время. Я не нарушал времени избранных приношений. Я не уводил скот, предназначенный для богов. Я не препятствовал процессиям бога. Я чист. Я чист. Я чист. Я чист. Я чист чистотой великой птицы бенну, которая пребывает в Хененнесу. Я — нос владыки ветров, дающий жизнь всем людям в день наполнения уджат в Гелиополе, в последний день второго месяца сезона всходов, перед владыкой этой земли. Я созерцаю наполнение уджат в Гелиополе. Пусть никакое зло не коснется меня в земле этой, в Зале Двух Истин, потому что мне ведомы имена богов, что находятся здесь, — спутников Великого бога».



Таблицы XXXI–XXXII

Виньетки

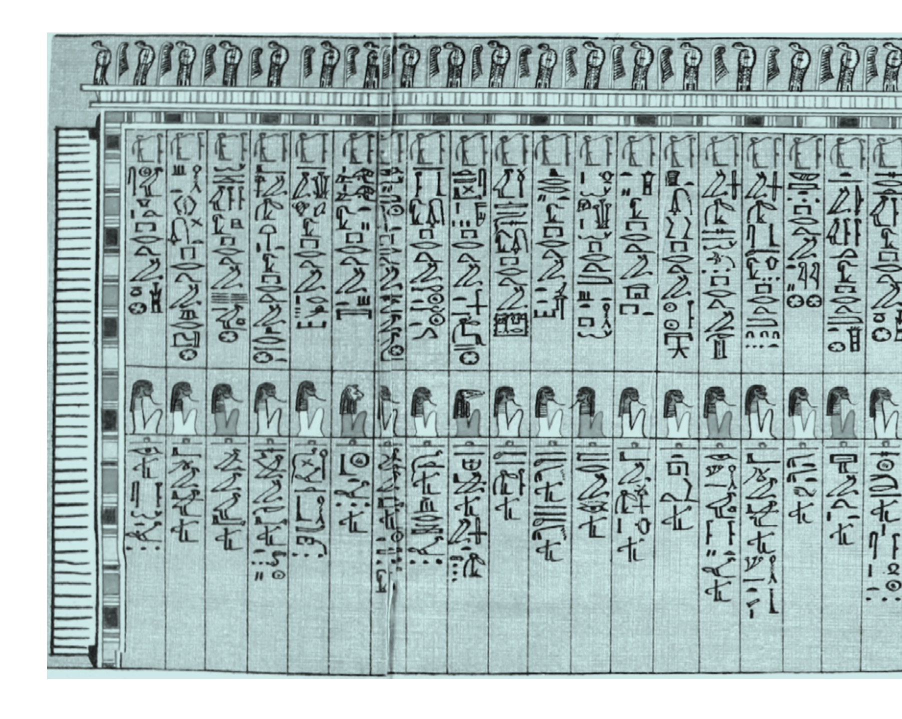
Зал Двух Истин, где Ани предстоит обратиться к сорока двум богам, которые восседают в ряд в центре зала. По обе стороны расположены двери: та, что справа, называется «Неб-Маат-хери-теп-редуи-фи»; та, что слева, называется «Неб-пехти-чесу-менменут». В середине крыши, увенчанной рядом уреев и перьев, символизирующих Маат, восседает божество, простершее руки: правую — над Оком Хора и левую — над бассейном[86]. Справа, в конце зала, помещены четыре маленькие виньетки, на которых изображены:

1. Две сидящие фигурки богини Маат, увенчанные пером Маат, символизирующим Правду и Справедливость, и держащие скипетр уас и символ жизни анх.
2. Осирис, восседающий в короне Атеф, в руках у него посох и плеть. Перед ним, около стола с приношениями, стоит Ани, воздев обе руки в жесте адорации.
3. Весы с сердцем, символизирующим совесть Ани, на одной чаше и пером Маат, эмблемой Истины и Справедливости, — на другой. Рядом с весами расположилось чудовище Амемит.
4. Ибисоголовый Тот сидит на пьедестале, похожем на пилон, и рисует большое перо Маат.

Текст (Отрицательная исповедь)

Ани говорит: «О ты, Широкошагающий, пришедший из Гелиополя, я не совершал греха. О ты, Объятый пламенем, пришедший из Хериибa, я не воровал с насилием. О ты,

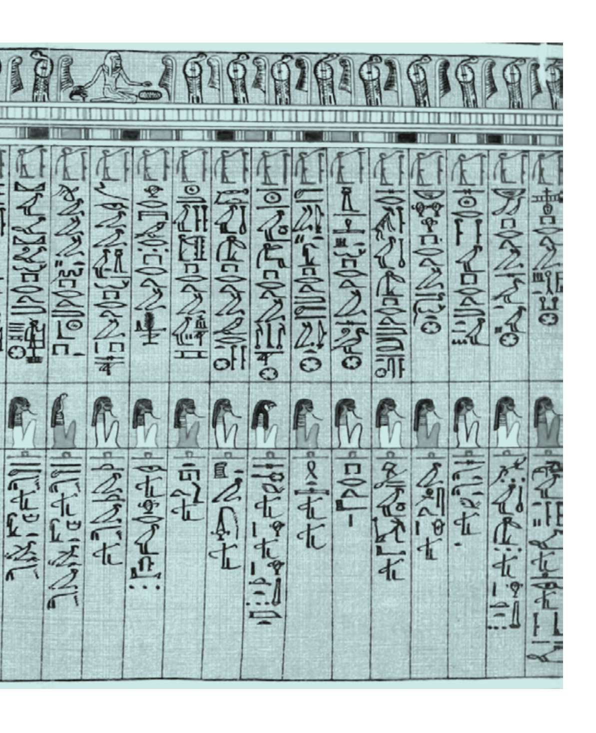
Носатый, пришедший из Хеменну, я не крал. О ты, Пожиратель теней, пришедший из Кернет, я не убивал людей, я не убивал людей. О ты, Нехау, пришедший из Ра-сетау, я не выманивал приношений. О ты, бог в виде двуликого Льва, приходящий с небес, я не убавлял приношений. О ты, чьи очи из огня, пришедший из Саути, я не грабил бога. О ты, Пламя, что приходит и распространяется, я не лгал. О ты, Сокрушитель костей, пришедший из Хененнесу, я не отнимал еду. О ты, Стреляющий пламенем, пришедший из Мемфиса, я не был причиной страдания. О ты, Керер, пришедший из Аменти, я не творил блуда. О ты, чье лицо обращено назад, пришедший из тайного места, я не был причиной слез. О ты, Бастет, пришедшая из места неведомого, я не вводил в заблуждение. О ты, чьи ноги из огня, пришедший из темноты, я не грешил. О ты, Пожиратель Крови, пришедший из места резни, я не допускал вероломства. О ты, Пожиратель внутренностей, пришедший из Мабет, я не вытаптывал посевы. О ты, Владыка Правды и Справедливости, пришедший из города Правды и Справедливости, я не был соглядатаем. О ты, Шагающий задом, пришедший из города Бастет, я не приводил в движение свои губы [против кого-либо]. О ты, Сертиу, пришедший из Гелиополя, я не гневался без причины. О ты, Дважды злобный, пришедший из Ати (?), я не осквернял жену другого человека. О ты, Змея с двумя головами, пришедшая из Зала пыток, я не развращал жену другого человека. О ты, Заботящийся о том, что принесено тебе, пришедший из Паимсу, я не осквернял своего тела. О ты, Владыка могущества, пришедший из Аменти, я не вызывал ужас. О ты, Разрушитель, пришедший из Кесиу, я не грешил. О ты, Предписывающий речь, пришедший из Урита, я не был подвержен ярости. О ты, Младенец, пришедший из Уаба, я не был глух к словам Правды и Справедливости. О ты, Кенемти, пришедший из Кенемета, я не причинял горя. О ты, Приносящий свои приношения, я не был дерзким. О ты, Повелевающий речью, пришедший из Унисета,



я не возбуждал раздоров. О ты, Владыка лиц, пришедший из Неджфета, я не судил поспешно. О ты, Сехериу, пришедший из Уттена, я не был соглядатаем. О ты, Владыка двух рогов, пришедший из Саиса, я не болтал. О ты, Нефертум, пришедший из Мемфиса, я не был причиной боли и болезни.

[Таблица XXXIII]

О ты, Атум в твой час, пришедший из Джеду, я никогда не проклинал царя. О ты, Поступающий по своему желанию, пришедший из Тебу, я не мутил воду. О ты, Носитель систра, пришедший из Нуна, я не говорил презрительно. О ты, Приносящий людям процветание, пришедший из Саиса, я никогда не проклинал бога. О ты, Нехебкау, пришедший из своего тайного места, я не крал. О ты, Нехебнеферт, пришедший



Виньетки из папируса Ани (таблица XXXI)

из своего тайного места, я не выманивал обманом приношений богов. О ты, Устанавливающий на место голову, пришедший из своего святилища, я не крал приношений просветленных умерших. О ты, Несущий свою руку, пришедший из Маати, я не таскал еду у младенца, я не грешил против бога моего родного города. О ты, Белозубый, пришедший из Та-ше, я не резал со злым умыслом скот бога».

Приложение

Помещенная ниже версия Отрицательной исповеди приводится по папирусу Небсени (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 134, 135), в ней содержатся значительные разночтения в обращении к богам.

Привет тебе, Широкошагающий, приходящий из Гелиополя, я не совершал зла. Привет тебе, Объятый-Пламенем,

приходящий из Херииба, я не совершал насилия. Привет тебе, Фенти, приходящий из Хеменну, я никому не причинял страдания, боли. Привет тебе, Поглотитель-Теней, приходящий из своего убежища, я не крал. Привет тебе, Устрашающий-Обликом*, приходящий из Ра-сетау, я не убивал. Привет тебе, бог, Предстающий-в-Облике-Двуглавого-Льва, приходящий с небес, я не выманивал приношений. Привет тебе, Пламенноокий**, приходящий из Сехема, я не причинял вреда. Привет тебе, Бог-Огненный, приходящий и удаляющийся, я не обкрадывал Бога. Привет тебе, Сокрушающий-Кости, приходящий из Хененнесу, я не произносил лжи. Привет тебе, Исторгающий-Самого-Себя-из-Пламени, приходящий из Мемфиса, я не выхватывал пищи. Привет тебе, Керти, приходящий из Именти, я не был причиной несчастья. Привет тебе, Белозубый, приходящий из Та-ше, я не нарушал закон. Привет тебе, Поглотитель-Крови, приходящий из плахи, я не резал скота, предназначенного богам. Привет тебе, Поглотитель-Внутренностей, приходящий из Мабет, я не творил зла. Привет тебе, Владыка Правды и Справедливости, приходящий из Маати, я не вытаптывал посевов. Привет тебе, Иаати, приходящий из Гелиополя, я не двигал устами против кого-либо. Привет тебе, Бог-Дважды-Сжатого-Зла, приходящий из Ити, я не впадал в беспричинный гнев. Привет тебе, бог В-Обличье-Змеи, приходящий из камеры пыток, я не совершал прелюбодеяния с женой какого-либо человека. Привет тебе, Взирающий-на-Находящееся-Перед-Ним, приходящий из Па-Имей, я не осквернялся. Привет тебе, Могучий-Предводитель, приходящий из Города Акаций, я не внушал ужас. Привет тебе, Хеми, приходящий из Кесиу, я не творил того, что мерзко. Привет тебе, Повелевающий-Речью, приходящий из Уриба, я никогда не

* Дословно: «Тот-На-Чьи-Члены-Страшно-Взглянуть». *Прим. пер.*
** Дословно: «Тот-Чьи-Оба-Глаза-из-Пламени». *Прим. пер.*

произносил вспыльчивых речей. Привет тебе, Младенец, приходящий из нома Хека-ат, я не отвращал слуха от слов Правды и Справедливости. Привет тебе, Повелевающий-Речью, приходящий из Унеса, я не возбуждал раздора. Привет тебе, Бастет, приходящая из скрытого города, я никого не заставлял рыдать. Привет тебе, Обращенный-Лицом-Назад, я не питал вожделения, не впадал в блуд и не творил иных отвратительных вещей. Привет тебе, Мерцающеногий, приходящий из темноты, я не мстил за себя. Привет тебе, Кенемти, приходящий из Кенемти, я не причинял горя. Привет тебе, Приносящий-Дары, приходящий из Сау, я не был дерзким. Привет тебе, Владыка-Лиц, приходящий из Чефета, я не судил поспешно. Привет тебе, Сехериу, приходящий из Унта, я не преступал закон, не досаждал и не гневил Бога. Привет тебе, Господин-Двух-Рогов, приходящий из Сауи, я не множил чрезмерно свою речь. Привет тебе, Нефертум, приходящий из Мемфиса, я не причинял вреда и не творил зла. Привет тебе, Атум-в-Свой-Час, приходящий из Джеду, я не совершал измены. Привет тебе, Действующий-в-Сердце-Своем, приходящий из Тебту, я не мутил воду. Привет тебе, Носитель-Систра, приходящий из Нуна, я не говорил презрительно. Привет тебе, Приносящий-Процветание-Людям, приходящий из зала своего, я не проклинал Бога. Привет тебе, Нехебнеферт, приходящий из [...], я не проявлял высокомерия. Привет тебе, Нехебкау, приходящий из города своего, я не был обуян самонадеянной гордыней. Привет тебе, Джесертеп, приходящий из своего скрытого места, я не превозносился сверх своих заслуг. Привет тебе, Несущий-Свою-Руку, приходящий из Иугерт, я никогда не пренебрегал богом в городе моем.

В папирусе Небсени (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bll. 137, 138) глава CXXV выглядит следующим образом:

Привет вам, о боги, я знаю вас, и я знаю ваши имена. Да не швырнете вы меня вниз под свои ножи убиения, и да не представите вы мою греховность пред лицом бога, которому вы

служите, да не дозволите вы моей слабости проявиться перед вами. Молю вас, провозгласите меня праведным и достойным перед Богом Единым, ибо я следовал* Правде и Справедливости в Та-мери; я не гневил Бога [...]

Привет вам, боги, находящиеся в своем Зале Правды и Истины, не имеющие порока в теле своем, вкушающие собственную** пищу в присутствии Хора, живущего на своем диске, — избавьте меня от Баби, что кормится на внутренностях могучих в день великого суда, который вы будете творить. Вот я перед вами: я не повинен в грехах, нет за мной вины, я не творил зла, я никого не обвинял ложно — поэтому да не будет ничего предпринято против меня. Я живу по Правде и Истине, я питаю свое сердце Правдой и Истиной. То, что предписано людям, я делал, и боги удовлетворялись этим. Я умиротворял бога, ибо исполнял его волю. Я давал хлеб голодному, воду жаждущему, одежду нагому и лодку потерпевшему кораблекрушение. Я совершал положенные жертвоприношения богам и приносил еду в гробницы праведников. О, спасите же и защитите меня, не обвиняйте меня перед Великим богом. Чисты мои уста, чисты мои руки. Да скажут те, кто увидит меня: «Приди в мире, приди в мире». Ибо я слышал речь, которую вели [между собой] Осел и Кот в доме Хепет-ра. Я привел свидетельства перед ним (то есть богом. — *У. Б.*), и он свершил свой суд. Я видел разделение деревьев персей в Ра-сетау. Я молился в присутствии богов, зная то, что их интересует. Я пришел, чтобы заявить о Правде и Справедливости и дать опору весам в зарослях амаранта. Привет тебе, превознесенный в твоем месте отдохновения, тебе, владыка короны Атеф, провозглашающий имя свое в качестве господина ветров, — защити

* Дословно: «творил». *Прим. пер.*

** То есть особую. *Прим. пер.*

меня от своих демонов разрушения, которые творят страшные дела и возводят клевету и которым не нужно прикрывать лицо*, ибо я жил по Правде и Справедливости. О, Владыка Правды и Справедливости, я чист, я очищен спереди и сзади, нутро мое очищено в Озере Правды и Справедливости, и нет недостачи среди членов моих. Я омылся в южном водоеме. Я отдыхал в Хемете, на севере Поля Кузнечиков, где божественные моряки очищаются в час ночной; они умиротворяют сердца богов, после того как я прошел здесь ночью и днем. Боги говорят мне: «Мы пропустим его», и они говорят мне: «Кто ты и как твое имя?» Мое имя: «Растущий-Среди-Цветов-Оливы». Тогда они скажут мне: «Проходи». Я миновал Город Северных рощ, и боги спрашивают: «Что ты видел там?» — «[Я видел] Ногу и Бедро». — «Что ты сделал с ними?» — «Я видел ликование в странах Фенху». — «Что они дали тебе?» — «Они дали мне Пламя и Кристалл». — «Что ты сделал с ними?» — «Я похоронил их в месте Маати с вещами ночи». — «Что ты нашел там, в месте Маати?» — «Скипетр из кремня, делающий человека торжествующим». — «Как называется этот скипетр из кремня?» — «“Создающий-Ветер” — его имя». — «Что потом ты сделал с Пламенем и Кристаллом, после того как похоронил их?» — «Я произнес слова над ними, я прочел заклинание, я возжег Огонь, я использовал Кристалл, чтобы создать водоем». — «Проходи, войди в двери этого Зала Двух Истин, ибо ты знаешь нас». — «Я не позволю тебе пройти через меня, — сказал засов двери, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Весы-Истины-и-Правды” — твое имя». — «Я не позволю тебе пройти, — сказала правая створка двери, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Мерило-Весов-Истины-и-Правды” — твое имя». — «Я не позволю

* То есть смотреть на покойного сквозь пальцы, оказывать ему снисхождение. Ср.: «Речь человека, спасает она его, слова его дают (возможность) закрыть на него лицо» (Shipwr., 17–19). *Прим. пер.*

тебе пройти, — сказала левая створка двери, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Испытание-Вином” (?) — твое имя». — «Я не позволю тебе пройти, — сказал порог двери, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Телец-Геба” — твое имя». — «Я не открою тебе, — сказал дверной засов, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Плоть-его-Матери” — твое имя». — «Я не открою тебе, — сказал дверной замок, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Уджат-Себека-Владыки-Бахана-Живущего” — твое имя». — «Я не открою тебе, и я не пропущу тебя, — сказал привратник этой двери, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Рука-Шу-Данная-Чтобы-Защитить-Осириса” — твое имя». — «Мы не пропустим тебя, — сказали створки двери, — пока ты не назовешь нас». — «“Дети-Змеи-Рененут” — ваши имена». — «Ты знаешь нас, проходи». — «Ты не ступишь на меня, — сказал пол зала, — пока ты не назовешь мое имя». — «“Я-Молчу-Я-Чист”». — «Я не знаю [имена] твоих обеих ног, которыми ты хочешь пройти по мне; назови их». [...]— «“Впереди-Мина” — имя моей правой ноги, “Печаль-Нефтиды” — имя моей левой ноги». — «Пройди по мне, ибо ты знаешь меня». — «Я не спрошу тебя, — говорит страж двери этого зала, — пока ты не скажешь моего имени». — «“Ведающий-Сердца-Испытующий-Поводья” — твое имя». — «Я спрошу тебя теперь: кто есть бог, живущий в его час? Ответь». — «Счетчик-Обеих-Земель». — «Кто такой Счетчик-Обеих-Земель?» — «Это Тот». — «Проходи, — говорит Тот, — проходи сюда (?)». — «Я пришел на испытание». — «Каков ты?» — «Я чист от всякого зла, я защищен от губительных действий тех, кто живет в их дни, и я не из них». — «Я испытал тебя. Кто сходит в огонь, чьи потолки [украшают] уреи, чьи пути лежат в [огненном] озере?» — «Тот, кто прошел через это, — Осирис». — «Проходи, воистину, ты прошел испытание. Твой хлеб — это уджат, твое пиво — это уджат, пища гробницы, принесенная тебе на земле, — это уджат. Так предначертано тебе».

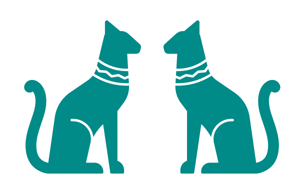


Таблица XXXII (2)

Виньетка

Бог Нун.

Текст

Наследник Осириса Ани, правогласный, — это наследник бога Нуна.

Виньетка

Ра с головой сокола, увенчанный диском.

Текст

Лик Осириса писца Ани — это лик Ра.

Виньетка

Богиня Хатхор, увенчанная рогами и диском.

Текст

Око Осириса, правогласного, — это Око Хатхор.

Виньетка

Бог Упуаут на штандарте.

Текст

Уши Осириса Ани, правогласного, — это уши Упуаута.

Виньетка

Шакалоголовый бог Анубис.

Текст

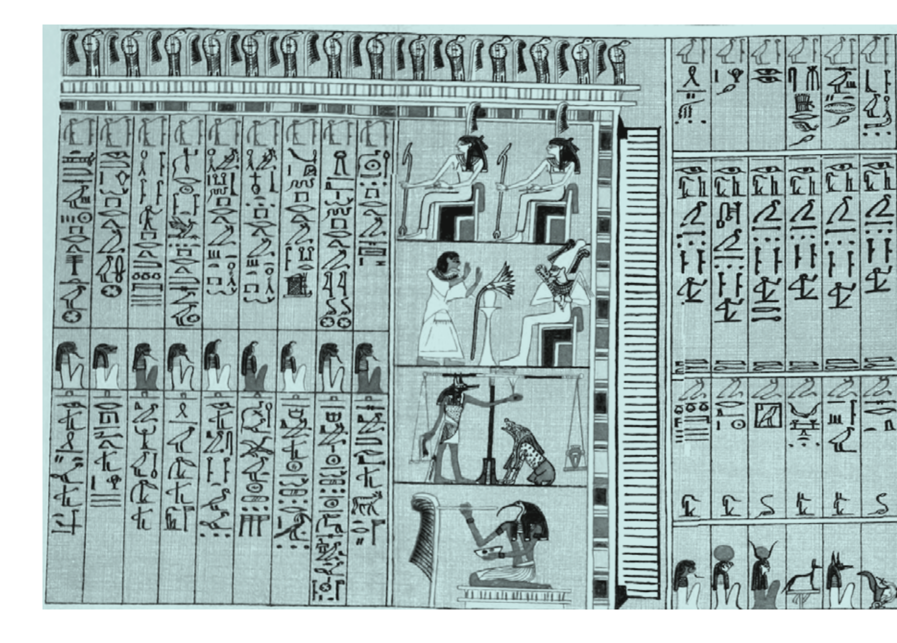
Губы Осириса Ани, правогласного, — это губы бога Анубиса.

Виньетка

Богиня-скорпион Селкет, держащая символы шен и анх.

Текст

Зубы Осириса Ани, правогласного, — это зубы Селкет.



Виньетка

Богиня Исида.

Текст

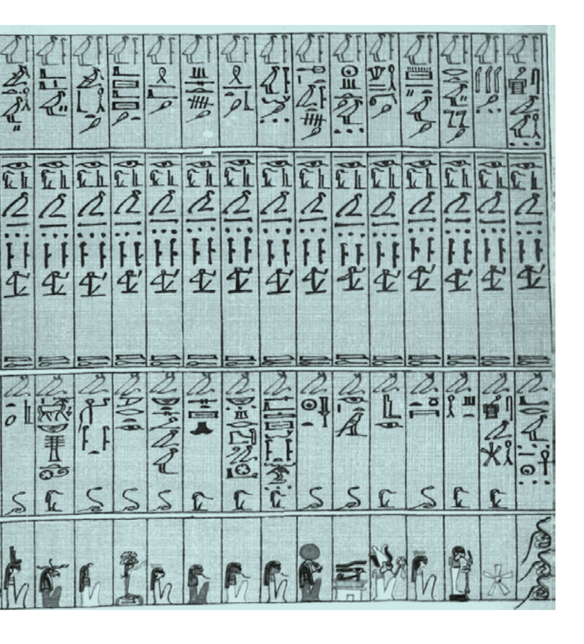
Шея Осириса Ани, правогласного, — это шея Исиды.

Виньетка

Овноголовый бог с уреем между рогами.

Текст

Руки Осириса Ани, правогласного, — это руки Овна, владыки Джеду.



Виньетки из папируса Ани (таблица XXXII)

Виньетка

Богиня Уаджит с головой змеи.

Текст

Плечо Осириса Ани, правогласного, — это плечо Уаджит.

Виньетка

Богиня Мерет, простерши руки, стоит на эмблеме золота, на голове у нее пучок растений.

Текст

Глотка Осириса Ани, правогласного, — это кровь Мерет.

Виньетка

Богиня Нейт.

Текст

Предплечья Осириса Ани, правогласного, — это предплечья владычицы Саиса.

Виньетка

Бог Сетх.

Текст

Позвоночник Осириса Ани, правогласного, — это позвоночник Сетха.

Виньетка

Бог.

Текст

Грудь Осириса Ани, правогласного, — это грудь владыки Кераба.

Виньетка

Бог.

Текст

Плоть Осириса Ани, правогласного, — это плоть Могучего ужасом.

Виньетка

Львиноголовая богиня Сехмет, увенчанная диском.

Текст

Ребра и спина Осириса Ани, правогласного, — это ребра и спина Сехмет.

Виньетка

Уджат на пилоне.

Текст

Ягодицы Осириса Ани, правогласного, — это ягодицы Ока Хора.

Виньетка

Осирис, увенчанный короной Атеф и держащий плеть и посох.

Текст

Половые органы Осириса Ани, правогласного, — это половые органы Осириса.

Виньетка

Богиня Нут.

Текст

Ноги Осириса Ани, торжествующего, — это ноги Нут.

Виньетка

Бог Птах.

Текст

Ступни Осириса Ани, правогласного, — это ступни бога Птаха.

Виньетка

Звезда Орион*.

Текст

Пальцы Осириса Ани, правогласного, — это пальцы Саха (Ориона).

* Сах (Орион) — небесная форма Осириса и царь звезд, супруг Сепедет (Сириус) — небесной формы Исиды. *Прим. науч. ред.*

Виньетка

Три урея.

Текст

Кости ног Осириса Ани, правогласного, — это кости ног живых уреев.

Приложение

Полная версия главы XLII «Книги мертвых», повествующая об идентификации тела Осириса с этими богами, гласит:

[Глава XLII]

Изречение об отражении кровожадного в Хененнесу

Говорит Осирис: «О Земля Скипетра! О Белая Корона Божественного Образа! О священное место успокоения! Я Дитя. Я Дитя. Я Дитя. Я Дитя. Привет тебе, богиня Абурт! Ты говоришь сегодня: “Резня состоялась, как тебе известно, и ты, бывший могучим, ныне обречен на гниение”. Я поддерживаю того, кто молится мне. Я — Узел внутри дерева тамариск (?), более прекрасный сиянием, чем вчера». Это следует повторить четырежды. «Я — Ра, который поддерживает того, кто молится ему. Я — узел внутри дерева тамариск, более прекрасный своей яркостью, чем диск вчерашнего дня [...] выходящий в этот день. Мой наследник — это наследник Нуна. Мое лицо — это лицо Ра. Мои глаза — это очи Хатхор. Мои уши — это уши Упуаута. Мой нос — это нос Хент-шепса. Мои губы — это губы Инпу (то есть Анубиса. — *У. Б.*). Мои зубы — это зубы Хепри. Моя шея — это шея Исиды, чудесной госпожи. Мои руки — это руки Хнума, владыки Джеду. Мои плечи — это плечи Нейт, госпожи Саиса. Мой позвоночник — это позвоночник Сетха. Мой половой орган — это половой орган Осириса. Мои внутренности — это внутренности владык Кераба. Моя

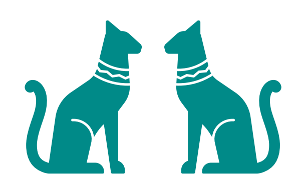
грудь — это грудь Жуткого и Ужасного. Мой живот и мой позвоночник — это живот и позвоночник Сехмет. Мои ягодицы — это ягодицы Ока Хора. Мои бедра и ягодицы — это бедра и ягодицы Нут. Мои ноги — это ноги Птаха. Мои пальцы и кости ног — это пальцы и кости ног живых уреев. Все мои члены — это члены какого-то бога. Тот собрал мое тело воедино, и я [подобен] Ра каждый день. Никто не схватит меня своими руками, никто не утащит меня своими руками. Мне не причинят вреда ни люди, ни боги, ни священные усопшие, ни те, кто погублен, ни те, кто от древних времен, ни мертвые, ни живые существа. Я пришел, и я прохожу, и мое имя неведомо. Я — это вчера, и мое имя: "Господин-Миллионов-лет". Я путешествую, я путешествую по путям Хора-Судьи. Я владыка вечности, я могу чувствовать, и у меня есть сила ощущать. Я владыка Красной Короны. Я Око Солнца — да, я пребываю в своем Яйце, в своем Яйце. Мне дано жить здесь. Я Око Солнца, когда оно закрыто, и я живу его силой. Я прихожу и сияю, я иду и прихожу к жизни. Я Око Солнца, мое место на моем престоле, и я сижу вместе с Оком. Я Хор, что проходит через миллионы лет. Я властвую на моем троне, и я управляю силой моих слов, исходящих из моих уст; говорю ли [я] или храню молчание, я поддерживаю [мировое] равновесие. Воистину, мои образы переменчивы. Я бог Унен, от времени до времени, то, что мое, — со мной. Я Единственный, рожденный Единственным, который движется по кругу своим путем, я пребываю с Оком Солнца. Нет зла и врагов для меня среди вещей, они не против меня. Я открываю двери небес. Я владею своим троном, я возрождаюсь каждодневно. [Я] не Дитя, что ступает вчерашней дорогой, но я — это "Сегодня" бессчетных народов. Это то я, которое делает тебя сильным на миллионы лет — в небе ты или на земле, на Юге или на Севере, на Западе или на Востоке. Страх передо мной в ваших сердцах. Я чист, я пребываю вместе со священным

Оком. Я не умру вновь. Мой час с тобой, но мои образы в месте, где я обитаю. Я тот, кто неизвестен, и боги с лицами цвета розы со мной. Я — Неприкрытый*. Время, когда [бог] создал для меня небо и расширил границы земли, умножил мое потомство, — неизвестно. Мое имя противостоит и удаляется от всякого зла благодаря словам, которые я говорю тебе. Я тот, кто восходит и сияет, Стена Стен, Единственный, [рожденный] Единственным. Ра не нуждался в облике, он никогда не исчезнет, никогда не исчезнет. Воистину я говорю: я Растение, произошедшее от Нуна, и моя мать — это Нут. Привет тебе, о мой Создатель, я тот, у кого нет силы идти, великий союз со вчерашним. Моя сила в моей руке. Я неведом, но я тот, кто знает тебя. Меня не удержать руками, но я тот, кто держит тебя в руке. [Привет тебе], о Яйцо! [Привет тебе], о Яйцо! Я — Хор, живущий миллионы лет, чье пламя отражается на ваших лицах и горит в ваших сердцах. Я повелеваю со своего престола, я успешен в мой час. Я открываю пути, я отворачиваюсь от зла. Я золотой павиан** в три ладони и два пальца [высотой], который не имеет ни ног, ни рук и который обитает в Доме Птаха. Я прихожу так, как приходит золотой павиан в три ладони и два пальца [высотой], что не имеет ни рук, ни ног, который обитает в Доме Птаха». Когда [ты] скажешь эту главу, ты откроешь тем самым путь, чтобы идти.

---

* Дословно: «без покрывала». *Прим. пер.*

** Из золота изготовляли статуи многих богов, не только антропоморфные, но и зооморфные. По египетским представлениям, боги наделены золотой плотью, поэтому использование этого металла в культовой и погребальной практике наглядно свидетельствовало о божественности изображаемых прообразов (боги) или о приобщении к божественной природе (мертвые). *Прим. пер.*



Таблицы XXXIII–XXXIV

Виньетка

Озеро Пламени, по углам которого восседают павианы[87].

[Примечание.] Осирис Ани, правогласный, облаченный в [прекрасные] одежды, обутый в белые сандалии, умащенный драгоценными притираниями; бык, травы, благовония, утки, цветы, пиво принесены ему [в виде даров]. Смотри, ты должен изобразить на чистой табличке стол с приношениями чистых цветов, и ты должен похоронить ее там, где не топталась свинья. Если это слово затем будет начертано на ней, он возродится вновь, дети его детей будут процветать без конца. Он будет окружен почетом в присутствии царя; хлеба и чаши с питьем, приношения едой будут даны ему на алтаре Великого бога. Он не будет отвергнут от любых дверей Аменти. Он будет путешествовать с царем Севера и Юга, он будет оставаться со спутниками Осириса-Уннефера вечно, вечно, вечно.

Виньетка

Столб джед.

Текст (глава CLV)

Изречение о золотом [символе] джед

Осирис Ани, правогласный, говорит: «Ты восходишь, о Утомленный Сердцем! Ты сияешь, о Утомленный Сердцем! Прими же мою сторону. Я пришел и принес тебе джед из золота, наслаждайся им».

Приложение

В поздних вариантах этой главы (Lepsius, Todtenbuch, Bl. 75) приложение выглядит следующим образом:

Это следует произносить над [амулетом] джед из золота, оправленным в древесину сикомора и помещенным на шее усопшего; он должен пройти через двери иного мира посредством могущества слов, произносимых здесь. Это введет его в день Открытия года* в число спутников Осириса.

Если это изречение известно покойному, он станет просветленным в ином мире. Он не будет прогнан от дверей Аменти, хлебы и пиво и приношения мясом будут возложены для него на алтари Ра или Осириса-Уннефера. И он восторжествует над своими врагами в ином мире вечно и беспредельно.

Виньетка

Узел.

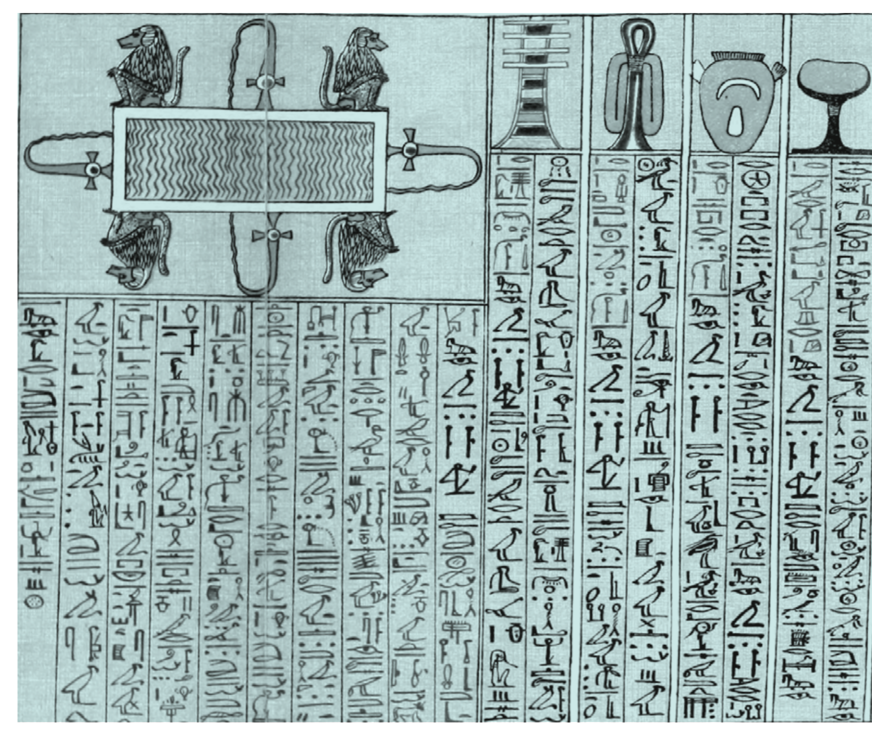
Текст (глава CLVI)

Изречение об узле из сердолика[88]

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Кровь Исиды, чары Исиды, сила Исиды — это защита для меня, они сокрушат то, что я ненавижу».

---

* Упет ренепет (букв. «Открытие года») — египетский новогодний праздник, приходившийся на середину лета и совпадавший с гелиакическим восходом Сириуса. *Прим. науч. ред.*



Приложение[89]

[Примечание.] Это следует произносить над пряжкой из красной яшмы[90] (или сердолика), которая должна быть погружена в воду, в которой вымочены цветы анхам*, оправлена в древесину сикомора и помещена на шею усопшего. Если это изречение будет написано на ней, это дарует силу Исиды и защитит умершего. Хор — сын Исиды возрадуется при виде его. Нет невозможного для него, одна его рука будет на небе, а другая — на земле. Если это изречение известно [покойному], он окажется среди свиты Осириса-Уннефера,

* Анхам — вид растений, цветы которых обладали сильным ароматом и использовались при бальзамировании. *Прим. пер.*

Виньетки из папируса Ани (таблица XXXIII)

правогласного. Ворота Херет-нечера отворятся перед ним, усадьба будет пожалована ему вместе с пшеницей и ячменем в Сехет-Иалу; и сопровождающие Хора провозгласят его имя как одного из богов из их числа.

Виньетка

Сердце.

Текст (глава XXIX)
Изречение о сердце из сердолика

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Я бенну, душа Ра, проводник богов в Дуате. Души приходят на землю, чтобы

следовать желаниям своих ка, и душа Осириса Ани приходит, чтобы исполнять желания своего ка».

Виньетка

Подголовник.

Текст (глава CLXVI)
Изречение о подголовнике, помещенном под голову Осириса Ани, правогласного, чтобы отвратить беду от мертвого тела Осириса

[Ани говорит]: «Подними свою голову к небесам, так как я соединил тебя воедино во славу. Птах поразил своих и моих врагов. Все его враги повержены, они никогда больше не встанут, о Осирис».

Виньетка

Погребальная камера, представленная в виде плана, изображающего пол и стены покоя, разделенного на 15 частей. В центре под навесом стоят погребальные носилки, на которых лежит мумия Ани, перед ней стоит бог Анубис[91], его руки простерты над лежащей мумией. У ног покойного находится коленопреклоненная Исида, а Нефтида поместилась у его головы. Каждая из богинь сопровождается изображением пламени, которое помещено в особом разделе сразу позади нее. Джед занимает пространство выше покойного, и шакал — эмблема Анубиса — возлежит на гробнице со скипетром и подвесками менат и занимает место ниже. Четверо сыновей Хора, боги четырех сторон света, — Имсети, Хепи, Дуамутеф и Кебехсенуф — стоят по четырем углам примыкающих разделов. В каждом из двух верхних внешних разделов изображена стоящая на пилоне птица с головой человека, символизирующая душу. Та, что справа, повернута на запад к заходящему солнцу, а та, что слева, —

на восток, к солнцу восходящему. В правом нижнем углу стоит фигура просветленной Души, напротив нее слева — фигура ушебти.

Виньетки из папируса Ани (таблица XXXIV)

Текст (глава CLI)

[Исида говорит]: «Я пришла, чтобы защитить тебя. Я дуновение воздуха для твоих ноздрей и северный ветер, который исходит от бога Атума к твоему носу. Я наполнила твои легкие. Я сделала тебя подобным богу. Твои враги повержены к твоим ногам. Ты торжествуешь в небе и обрел силу вместе с богами».

[Нефтида говорит]: «Я пришла, чтобы защитить тебя, брат Осирис. Я пришла, чтобы быть защитницей для тебя. [Моя сила пребудет с тобой вечно. Ра услышал твои стенания, и боги повелели, чтобы ты был победоносным. Ты восходишь и побеждаешь тех, кто вредил тебе. Птах отринул твоих врагов, и ты стал Хором, сыном Хатхор]»[92].

[Пламя Исиды говорит]: «Я защищаю тебя этим пламенем, я отражаю с его помощью твоих врагов от заупокойной долины, я отряхаю прах с твоих ног. Я поклоняюсь Осирису Ани, правогласному в мире, Правде и Истине»[93].

[Пламя Нефтиды говорит]: «Я явилось, чтобы разделить. Я [само] не разделено на части и не заставлю тебя страдать по причине разделения. Я пришло, чтобы совершить насилие, но насилие не будет совершено над тобой, так как я защищаю тебя».

[Джед говорит]: «Я пришел быстро, я поворачиваю в сторону стопы бога, чье лицо сокрыто. Я расписал его святилище. Я стою позади священного джеда в день отражения несчастья[94]. Я защищаю тебя, о Осирис».

[Имсети говорит]: «Я Имсети, твой сын, о Осирис Ани, правогласный. Я пришел, чтобы защитить тебя, я сделаю твое жилище процветающим навеки. Я повелеваю Птахом, как сам Ра повелевает им».

[Хепи говорит]: «Я Хепи, твой сын, о Осирис Ани, правогласный. Я пришел, чтобы защитить тебя. Твоя голова и все твои члены собраны воедино. Я повергну твоих врагов перед тобой. Я дам тебе твою голову навеки и навечно, о Осирис Ани, правогласный в мире».

[Дуамутеф говорит]: «Я твой возлюбленный сын Дуамутеф, я пришел, чтобы отомстить за тебя, о мой отец Осирис, тому, кто причинил тебе зло. Я повергну его к твоим ногам навсегда и вовеки, о Осирис Ани, правогласный в мире».

[Кебехсенуф говорит]: «Я твой сын, о Осирис Ани, правогласный. Я пришел, чтобы защитить тебя. Я собрал твои кости, я собрал твои члены. [Я принес твое сердце и поместил его на престол рядом с твоим телом. Я сделал твой дом процветающим после тебя, о ты, живущий вечно]»[95].

[Птица, обращенная к заходящему солнцу, говорит]: «Да будут вознесены хвалы Ра, когда он садится в западной части

неба. Осирис Ани, правогласный в мире, в Дуате, говорит: “Я просветленная Душа”».

[Птица, обращенная к восходящему солнцу, говорит]: «Да будут вознесены хвалы Ра, когда он восходит в восточной части неба, от Осириса Ани, правогласного».

[Просветленная Душа говорит]: «Я просветленная Душа священного Яйца рыбы абджу. Я Великий Кот, обитающий в Месте Правды и Истины, где пребывает бог Шу».

[Текст рядом с фигурой ушебти (глава VI) гласит]: Осирис Ани, правогласный, говорит: «Привет тебе, о ушебти! Если будет приказано, чтобы Осирис (Ани) делал работу всякую, которая должна совершаться в ином мире, сделай так, чтобы все это его миновало. Потребуется ли вспахивать поля, или наполнять каналы водой, или перетаскивать песок с Востока на Запад». Фигурка ушебти отвечает: «Я сделаю [это], воистину я буду здесь, [когда] бы ты ни позвал».

Виньетка

Ани, воздев руки, стоит перед жертвенным столом, позади него его жена, держащая в левой руке нимфею и другие цветы.

Текст (глава CX)

(I) Начало изречений Сехет-Хетеп и изречений выхода днем, входа и выхода из Нечер-херета, прибытия в Сехет-Иалу и пребывания в мире в великом городе, где дует свежий ветер.

Дай мне обрести здесь силу. Дозволь мне стать сильным, чтобы пахать здесь. Дозволь мне снимать урожай. Дозволь мне вкушать пищу. Дозволь мне пить здесь. [Дозволь мне любить здесь.] И дозволь мне делать все эти вещи здесь так, как они совершаются на земле.

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Сетх унес Хора прочь, чтобы увидеть, что делается на Полях Покоя, он рассеял воздух

над божественной Душой в Яйце в ее день. Он отделил сокровенную часть тела Хора от божеств, что в Иугерете (?). Смотри, я приплыл в могучей ладье по Озеру Покоя. Я, именно я короновал его в Доме Шу. Его звездное жилище возрождается в тебе, возрождается в тебе. Я приплыл по этому озеру так, что могу приходить в его города. Я иду в город Хетеп. Я отдыхаю в периоды [Хора]. Я миновал место пребывания Эннеады богов, старых и почтенных. Я умиротворил двух божественных Бойцов*, которые покровительствуют мне. Я сделал то, что правильно и справедливо, я принес приношения и умиротворил двух божественных Бойцов. Я снял скальп с их супостатов, я положил конец горю, постигшему [их] детей.

Виньетки из папируса Ани (таблица XXXIV)

(II) Я отразил зло, которое ополчается против их душ, я подчинил его себе, я знаю его. Я плавал в водах [Озера], и я могу достичь городов, расположенных здесь. Я владею своими устами, которые снабжены чарами. Не дай врагам

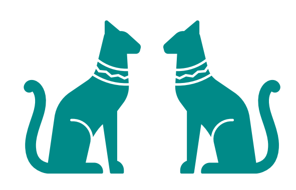
* То есть Хора и Сетха.

получить превосходство надо мной, не дай им завладеть мной! Пусть я буду водворен на Поля Хетеп. “Как пожелаешь, так и свершится”, [— ответствует бог]».

Виньетка

Сехет-Хетеп, или «Поля Покоя», окруженные и пересеченные реками. Здесь происходит следующее:

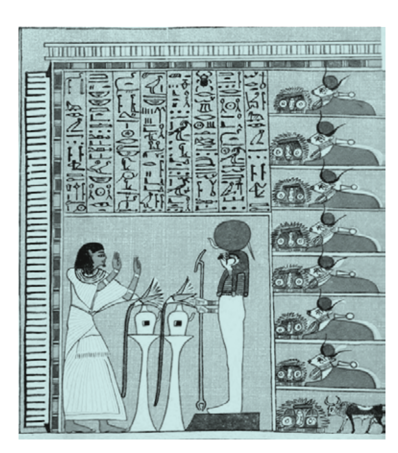
1. Тот, писец богов, держа письменные принадлежности, подводит Ани, совершающего приношения, и его ка к трем богам со змеиными и бычьей головами, которые названы «Девятерицей богов». Ани и жертвенный стол в ладье. Ани обращается к соколу, стоящему на пьедестале с пилонообразным завершением. Три овала[96]. Текст гласит: «Пребывание на Полях [Покоя] и получение воздуха для ноздрей».
2. Ани собирает урожай пшеницы, приговаривая: «Осирис собирает урожай»; ведет за собой быка, обмолачивающего зерно; стоит с воздетыми в молитвенном жесте руками позади птицы бенну и держит скипетр хереп; он преклонил колени перед двумя сосудами с красным ячменем и пшеницей. Надпись, состоящая из трех иероглифов поднятых рук и трех хохлатых ибисов, по всей видимости, означает: «Пища просветленных умерших». Три овала[98].
3. Ани пашет[98] на быке в области Полей Покоя, называемой Сехет-Иалу, сцена надписана словом «пахать». Два ряда иероглифов гласят: «Изречение Гиппопотама: “Река имеет тысячу локтей в длину. Ширина ее неисчислима. Нет в ней рыбы, нет в ней змей”».
4. Ладья, на которой установлена лестница, плывет по реке. Выше написано: «джефау». Ладья с восемью веслами, каждое из которых завершается головой змеи, увенчанной знаком лестницы. У кормы написано над носом ладьи — «Бог, [находящийся] здесь, — это Уннефер»[99]. Течение с выступающей стороны небольшого острова названо «заводь [небес]»[100]. На другом острове помещена лестница, около которой написано: «кексу». Пространство слева представляет собой местопребывание блаженных умерших и описывается как «место просветленных (аху). Длина их — семь локтей, пшеницы — три локтя. Просветленные умершие, которые совершенны, снимают урожай»[101].

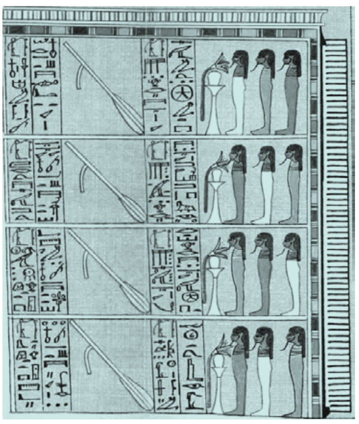


Таблицы XXXV–XXXVI

Виньетка

Зал, слева Ани с воздетыми в молитвенном жесте руками перед сокологоловым богом Ра[102], рядом стоят два жертвенных стола, на которых приготовлены вода для возлияния и цветы нимфеи. Далее видны семь коров, которые лежат перед жертвенным столом, — каждая снабжена амулетом менат, подвешенным на шею, — и бык, стоящий перед жертвенным столом. Перед ними четыре погонщика, справа четыре триады богов, каждая триада перед жертвенным столом с чашей для возлияний и цветком нимфеи.





Виньетки из папируса Ани (таблица XXXV)

Текст (глава CXLVIII)

Говорит Осирис Ани, правогласный: «Привет тебе, о господин! Ты владыка Правды и Истины, Единственный, Владыка вечности и Творец бесконечности. Я пришел к тебе, о мой повелитель Ра. Я совершил приношения мясом семи коровам и их быку. О ты, дающий хлебы и пиво сияющим*, дозволь, чтобы моя душа была с тобой. Пусть Осирис Ани, правогласный, будет рожден на твоих коленях, пусть он уподобится тебе навеки и навечно, пусть он станет просветленным в прекрасном Аменти».

[Речь, обращенная к погонщикам]: «Привет тебе, прекрасная Сила[103], погонщик северного неба. Привет тебе, движущийся по небесному кругу над миром, прекрасный погонщик западного неба. Привет тебе, сияющий, живущий в храме, обитающий в видимых образах, прекрасный погонщик восточного неба. Привет тебе, пребывающий в храме Светлоликого, прекрасный погонщик южного неба».

[Речь, обращенная к четырем триадам[104]]: «Привет вам, боги, которые находятся над землей, кормчие Дуата. Привет тебе, Матерь богов, обитающих и в Херет-нечере, и под землей, и в доме Осириса. Привет вам, боги, кормчие Та-джесерт, которые над землей, кормчие Дуата. Привет вам, следующие путем Ра, которые [состоят] в свите Осириса».

Виньетка

Ани стоит перед жертвенным столом, воздев руки в позе адорации. Позади него его жена с цветком лотоса и конусом на голове, держащая в левой руке систр и нимфею.

* То есть аху — просветленным духам. *Прим. науч. ред.*

Виньетки из папируса Ани (таблица XXXVI)

Текст (глава CLXXXV)
Гимн, воспевающий Осириса, жителя Аменти, Уннефера в пределах Абидоса

Осирис Ани, правогласный, говорит: «Привет тебе, о мой Владыка, пересекший вечность, чье существование длится вечно. Привет тебе, Владыка Владык, Царь Царей, Принц, Бог богов, что живут с тобой, я пришел к Тебе [...] Сотвори для меня место среди пребывающих в ином мире, которые поклоняются твоему ка, среди тех, чье существование длится миллионы миллионов лет [...][105] Да не коснется меня тление в Та-мери. Дозволь, чтобы они все могли приходить ко мне — как великие, так и малые. Да дашь ты для ка Осириса Ани силу входить и выходить из иного мира, и чтобы он не был отторгнут от врат Дуата»[106].

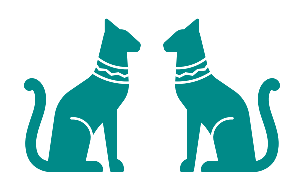
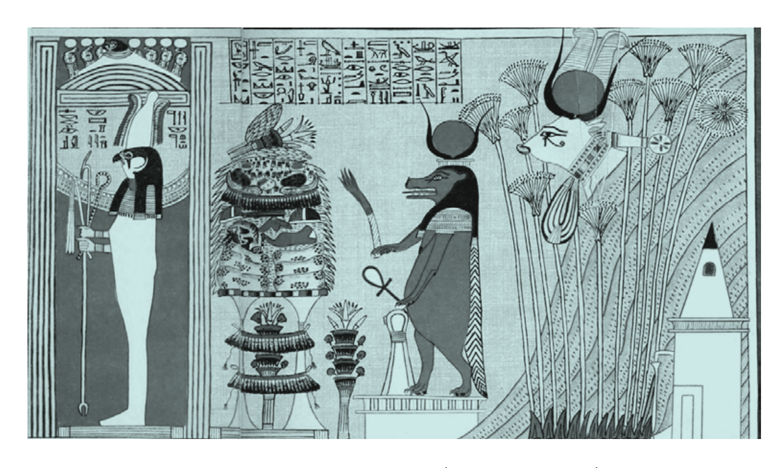


Таблица XXXVII

Виньетка

Гробница, внутри которой изображен «Сокар-Осирис, владыка Скрытого места, Великий бог, владыка Херет-нечера». Он представлен в белой короне с перьями, в руках он держит посох уас, плеть и скипетр.

Богиня Хатхор в облике гиппопотама с диском и рогами, в правой руке у нее факел, а в левой — знак жизни. Перед ней столы с приношениями мясом и питьем и цветы. Позади гиппопотама божественная корова Мехетурет, символизирующая ту же богиню, выглядывающая из погребального холма, шея которой украшена знаком менат. У подножия холма гробница, на земле — цветущие растения.



Виньетки из папируса Ани (таблица XXXVII)

Текст (глава CLXXXVI)

Хатхор, владычица Аменти, обитательница земли Великой, госпожа Та-джесерт, Око Ра, пребывающая в его [то есть Ра] брови, Прекрасноликая в Ладье Миллионов лет [...][107]

Словарь основных имен и понятий

Абидос — один из древнейших городов Верхнего Египта, где, по преданию, находились главные врата в Дуат — иной мир. Центр культа бога Хентиаментиу, а позже, с середины Древнего царства, — Осириса; место желанного паломничества египтян, связанное с ежегодными шетау — таинствами возрождения Осириса, дарующего бессмертие всем благим умершим. Подробнее см.: Солкин В. В. Абидос. Ступени к бессмертию. — М. : Кучково поле, 2014.

Ани — имя или одно из воплощений бога Ра, бога солнца; одновременно считалось именем Осириса. Ани также ассоциировался с богом луны (ср.: «Привет тебе, Ани, ты сияешь над нами в небе каждый день, дозволь нам беспрестанно видеть твои лучи! Тот защищает тебя и помогает твоей душе подняться в ладье Маат, имя твое — Луна»). Бог Ани также рассматривается как «Око Хора» в главе LXXXIX «Книги мертвых», которая посвящена «объединению души и тела в загробном мире».

Апоп — змей, олицетворявший тьму, которого Ра и боги его свиты, включая могучего Сетха, побеждают в течение ночи, перед тем как снова взойти на востоке.

Атеф (букв. «Его мощь») — один из видов царских венцов. Самые ранние изображения восходят ко времени фараона Сахура (V династия). Центральный элемент Атеф составляла белая корона Верхнего Египта, обрамленная с боков высокими страусиными перьями (иногда Атеф трактуется как сочетание белой короны с Двойными Перьями Шути). Корону Атеф обычно надевали поверх парика и дополняли кольцом и рогами, а впоследствии также уреем. С Нового царства кольцо заменяется солнечным диском. В короне Атеф изображали не только царей, но и богов: Хора, Ра, Осириса как правителей неба и загробного мира.

Со времени Тутмоса III вместо солнечного диска Атеф иногда включал «плод ишед» с мифического дерева, которое якобы можно увидеть на горизонте во время восхода солнца.

Ахуи — божество заупокойного цикла, по-видимому не имевшее специальных функций. Близ современного местечка Сурарийа, расположенного на правом берегу Нила на территории 18-го верхнеегипетского нома, сохранились остатки часовни, возведенной в эпоху Меренптаха, посвященной богине Хатхор, «владычице Ахуи».

Банебджедет — божество в облике овна, один из величайших оракулов Египта, почитавшийся в Мендесе, в дельте Нила.

Бенну — птица, которая почиталась священной в Гелиополе и нескольких других городах Египта, ее изображали в виде голубой или красно-золотистой тонконогой цапли с хохолком на голове. Бенну была одним из воплощений солнечного бога Ра или, по другим версиям, олицетворяла Ба бога Ра и одновременно Ба Осириса. Часто ассоциировалась с «утренней звездой» — планетой Венера. Греки и римляне отождествляли Бенну с фениксом.

Благовония — по египетским представлениям, ладан, мирра, мед и пр. возникли из животворных капель пота и слез творца, падавших на землю (*егип.* fdt — «благовонный пот, источаемый божественной плотью»). Сильный сладостный аромат был неотъемлемым божественным свойством и наряду со светом сопровождал явление смертным богов, а впоследствии и святых.

Джаджат — название священного суда богов, а также суда, расследующего ритуальные преступления, в отличие от кенебета — светского суда.

Джед — один из значимых символов Осириса, столб с четырьмя горизонтальными перекладинами наверху. Считался позвоночником Осириса и совокупностью опор неба. Ритуал «Воздвижения столба Джед», проводившийся царем, был очень важным в культе Осириса и в религиозной парадигме утверждения Истины над Ложью.

Джедду (*греч.* Бусирис) — столица 9-го нижнеегипетского нома. Один из важнейших сакральных центров дельты Нила, центр культа Осириса-Анеджти, где он и зародился. Рядом находился Пер-Хебет («Дом Празднующей») — важнейший нижнеегипетский центр культа Исиды (*греч.* Исеум), с которым Джедду был связан ритуальными праздниками.

Джефау — этим словом египтяне обозначали пищу как мертвых, имея в виду дарованное богами и доставляемое родственниками в гробницу покойного, так и живых; пищу богов, то есть ежедневные пищевые приношения благочестивых верующих на храмовые алтари, и пищу небесного происхождения; а также истину как пищу бога Ра.

«Дом Владыки», или **Та-хут-аат** (букв. «Великая Обитель»), — большой храм бога Ра в Иуну (Гелиополе). Подробнее см.: Солкин В. В. Столпы небес. Сокровенный Египет. — М. : Вече, 2006. — С. 94–106.

Зловоние — антитеза благовонию (см. Благовоние). Позже, в христианстве, зловоние также являлось признаком греховности и свойством демонов.

Иугерет — основное название некрополя, а также название страны, правителем которой был Осирис. В источниках упоминается о ее связи с Сететом и Херет-нечером — крупными некрополями на западном берегу Нила.

Иунмутеф (букв. «опора матери своей») и самериэф (букв. «сын его возлюбленный») — титулы жрецов, воплощающих в ритуале Хора, сына Осириса и Исиды.

Ка (букв. «жизненная сила» или «двойник») — важная составляющая часть сущности человека. Была связана с жизненной силой рода. Именно ка, по египетским представлениям, обитает в статуях и иных изображениях умерших, получая жертвоприношения от живых.

Кот — почитался в Египте воплощением бога солнца Ра, именно в этом облике убивающего своего врага, змея Апопа. Египетские сонники, широко вобравшие в себя элементы народной культуры, очень редко упоминают о котах и кошках, причем этот мотив сулил сновидцу не какие-то исключительные блага, как можно было ожидать от встречи с главой пантеона, а прибавление в семействе: «Если женщине приснится, что она родила кота, будет у нее много детей» (папирус Карлсберг XIII, f 1).

Маат — «дочь солнца и царица богов», богиня истины и справедливости. В папирусной графике она часто провожает покойного в Зал Двух Истин, где его ожидает взвешивание сердца, причем гирей служит символ этой богини. Маат обычно изображается с пером на голове, символом правды, и именуется «Госпожой неба».

Ману — священная гора на востоке Фив, то место, где рождается солнце на восходе. На западе ей соответствует Дехенет — «великая вершина Запада».

Матаит (Матит) — богиня в образе львицы, упоминается в текстах в связи с богом-соколом города Иераконполя. В позднее время отождествлялась с Исидой.

Неберджер (букв. «Владыка до предела») — эпитет Предвечного божества, великого Демиурга, телом которого является Осирис, а Ба — сам Ра. Египетская религия была генотеизмом и совмещала понятия о едином творце мира и множестве богов и богинь, на которых он «распадается» в процессе творения.

Немес — один из видов царских головных уборов, платок с чередующимися полосами контрастных цветов (обычно синими и желтыми). Засвидетельствован с эпохи Нечерихета Джосера (III династия); на рельефных и скульптурных портретах фараон очень часто изображался в немесе, особенно когда его представляли в виде сфинкса или сокола. «Тексты пирамид» ассоциировали немес с Ра-Хепри на восходе; в «Текстах саркофагов» он символизирует возрождение.

Нехебкау — бог с головой змеи или в виде змея с руками и ногами. Хранитель сокровенных тайн земли, важное божество в сонме богов Дуата — иного мира.

Нехен (*греч.* Иераконполь) — один из древнейших городов Верхнего Египта, культовый центр бога Хора Нехени, почитавшегося в облике золотого сокола, парящего в небесах.

Ниути — бог того города, где родился египтянин, считался его личным покровителем и защитником.

Нут — считалась богиней неба, а также, возможно, олицетворяла область восхода солнца. Она была женой бога земли Геба и матерью Осириса, Исиды, Хорура, Сетха и Нефтиды. Часто ее титуловали «Матерью богов». Изображалась в виде женщины с сосудом на голове, иногда увенчанной диском и рогами — характерными чертами облика Исиды и Хатхор. Нут предстает дочерью и матерью Ра.

Осирис — бог природы и бессмертия, супруг Исиды и отец Хора. Почитался в Бусирисе и Абидосе, а также считался владыкой загробного мира и председателем суда над всеми умершими.

Праздник Сокара — начинался в разных святилищах Египта на рассвете, «в момент, когда солнечные лучи касаются земли». С ладьей Хену обносилась вокруг святилища. Серапеум назывался Па-Хену. Подробнее о празднике Сокара см.: Солкин В. В. Столпы небес. Сокровенный Египет. М. : Вече, 2006. С. 150–157.

Рыбы инет, абджу — часто упоминаются в религиозных текстах как сопровождающие солнечную ладью во время ее небесного плавания. Считались воплощениями богинь Исиды и Нейт, божественными лоцманами солнечной ладьи во время ее опасного плавания по потусторонним водам.

Самериэф — *см.* Иунмутеф.

Сенет — известная египетская игра, заключавшаяся в перемещении фишек по полям согласно числу, выброшенному на костях. В «Книге мертвых» сенет — ритуальная игра; на противоположной стороне от умершего, там, где должен сидеть второй игрок, пустота, ведь он играет с судьбой на право прохода в иной мир.

Сехем, или **Летополь**, — столица 2-го нома Нижнего Египта, оуфем или воуфем коптских текстов, расположен примерно в 40 км севернее Мемфиса. По тексту из Эдфу, шея Осириса была захоронена здесь. В Сехеме почитался бог Хор в виде льва.

Сехет Иалу (Иару) — поля зеленого тростника, которые являлись частью Сехет-Хетеп, аналога рая, места пребывания и работы благих душ, оправданных на загробном суде.

Сокар — издревле почитался как владыка одной из областей иного мира. Бог смерти как состояния очищения, через которое должно пройти все живое, и владыка саркофага Шетаит, в котором был погребен Осирис. Как и Птах, Сокар-Осирис выступал защитником всех умерших. Главное место его культа — Мемфис.

Та-джесерет (букв. «Священная земля») — некрополь и пограничная зона между миром живых и Дуатом. Владыкой Та-джесерет считался Анубис.

Татенен (букв. «Поднимающаяся земля») — ипостась бога Птаха, владыка первых участков земли, поднимающихся после спада нильского паводка. Почитался как хранитель бессмертия и защитник умершего.

Тот — бог мудрости и знания, изобретатель иероглифического письма, покровитель знания, науки и магии. На загробном суде он писец богов, фиксирующий окончательный вердикт и следящий за правильностью взвешивания сердца. Согласно традиции, одна из центральных глав этого текста, посвященная заклинанию сердца перед взвешиванием, была найдена у ног статуи бога Тота в его храме в Гермополе во времена фараона IV династии Менкаура. Глава CI, предназначенная для защиты души в ладье солнечного божества, также считалась особо секретной и, по легенде, была написана в предвечные времена Тотом для самого Осириса. *См.:* Тураев Б. А. Бог Тот. Лейпциг, 1898, переиздания.

Уджат — амулет в виде глаза (Ока) Хора, вырванного Сетхом во время поединка с племянником, который мстил за смерть своего отца, и поставленного потом на место Тотом. По египетским верованиям, обладал многими магическими свойствами. Два Ока, правое и левое, символизировали либо солнце и луну, либо две половины дневного пути солнца.

Хакер — главный праздник Осириса в Абидосе, когда тело бога приносилось в его тайную гробницу у подножия ущелья Пега, где царь, выполнявший обязанности жреца самериэфа, следил за таинственным воссоединением тела и торжеством духа Осириса. Хакер — центральная часть шетау — «мистерий» Осириса в Абидосе. Подробнее см.: Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. — М. : Алетейа, 2001. — С. 244–253.

Хапи — дух Нила в момент его разлива, божественный андрогин, дарующий плодородие речным водам.

Хепри — бог, обычно изображаемый со скарабеем вместо головы или просто в виде скарабея, который являлся его символом. Его имя означает «Самовозникать», а абстрактное существительное kheperu можно перевести как «становление», «обретение формы» или «самовозникновение». Хепри создал себя сам и сделался отцом остальных богов, люди появились из его слез, животные и вся растительность этого мира также обязаны своим возникновением ему. Хепри считался одной из форм Атума, ночного солнца в 12-м, заключительном, часу ночи, когда он «становился» восходящим солнцем, или Хоремахетом (то есть «Хором на Горизонте»). Солнечного бога именовали «Хепри утром, Ра днем и Атум вечером».

Хереп (*егип.* «управлять», «руководить») — вид скипетра или жезла, представлявшего собой рукоять в виде папирусного стебля, увенчанного плоской «лопаткой». С херепом изображали богов Осириса и Анубиса.

Хорахти, или Хор Обоих Горизонтов, — был воплощением дневного солнца с момента его восхода на востоке до заката на западе. На изображениях этот бог представлен в разных обликах. Собственно говоря, Хорахти олицетворял восходящее солнце и был одной из важнейших форм Хора.

Хор Ур — Хор Старший, брат Осириса, а не Хор, сын Осириса и Исиды. В Египте почитали более тридцати ипостасей бога Хора. Хор Ур был покровителем медицины и в особенности хирургии.

Шениты — божества низшего порядка.

Шуит — тень, связывающая человека с солнцем и являвшаяся важной частью его сущности. Изображалась в виде черного человеческого силуэта или опахала. См: Riskalla R. Shadows in the Hidden Chamber. Sydney, 2018.

Шути — богиня, олицетворявшая царский венец Шути (егип. Swtj — «Двойные Перья») с двумя страусиными или соколиными перьями. Как царский головной убор корона Шути засвидетельствована со времен фараона Снофру (IV династия). Подобно многим другим коронам, Двойные Перья обычно сочетались с бараньими рогами и (с Нового царства) с солнечным диском и уреем. Некоторые тексты позволяют заключить, что короне Шути принадлежала особая роль в обрядах коронации.

Примечания

1. Budge E.A.W. By Nile and Tigris: a narrative of Journeys in Egypt and Mesopotamia on behalf of the British Museum between the years 1886 and 1913. London, 1920. P. 136–137, 143–149.
2. То есть речь идет о папирусах Нового царства (ок. 1549–1069 гг. до н.э., XVIII–XX династии). Папирус Небсени XVIII династии (Брит. музей, EA 9900) достигает 2,34 м в длину и 40 см в ширину; папирус Хунефера XIX династии (Брит. музей, EA 9601) в длину имеет 5,52 м, а в ширину — 39 см; лейденский папирус Кенны XVIII династии насчитывает 17,7 м в длину, а дублинский папирус XVIII династии — 7,6 м.
3. В некоторых секциях бордюр выполнен желтым и оранжевым цветами.
4. См. табл. I, XV, XXIV.
5. Глава XXVI, стрк. 1 (табл. XV); глава XLV, стрк. 1 (табл. XVI); глава IX, стрк. 6 (табл. XVIII); глава CXXXIV, стрк. 15 (табл. XXII); глава LXXVIII, стрк. 1 (табл. XXV); глава LXXX, стрк. 1 (табл. XXVIII); глава CLXXXV, стрк. 15 (табл. XXXVI).
6. Табл. XIX. Более нигде в папирусе ее имя не упоминается.
7. Ср. папирус Небсени (Брит. музей, EA 9900).
8. Le Papyrus de Neb-Qued / ed. Deveria. Paris, 1872. Пьерре, переводчик этого текста, считал его одним из древнейших образцов источников подобного рода.
9. Пелена с именем Аменемхеба, эпохи Аменхотепа II. См.: Diaz-Iglesias Llanos L. Two early shrouds inscribed with Book of the Dead spells from Dra Abu el-Naga // Revue d'Égyptologie (RdE), 68, 2017–2018. P. 1–44. *Прим. ред.*
10. Папирус Британского музея EA 9964, а также один из папирусов, хранящихся в Риме; см.: Naville. Einleitung. P. 118.
11. Этот гимн составляет часть главы XV и может быть помещен после гимна Ра, так как Ани был связан со жреческими кругами Абидоса.
12. Naville. Todtenbuch. Bd. I, Bll. 14–20.
13. Naville. Einleitung. P. 134.
14. Naville. Einleitung. P. 136.
15. «Книга мертвых» жреца Сутимеса, Париж, Национальная библиотека. См.: Lefébure E., Guieysse P. Le papyrus funéraire de Soutimès d'après un exemplaire hiéroglyphique du Livre des morts appartenant à la Bibliothèque nationale reproduit. Paris, 1877. *Прим. ред.*
16. Naville. Einleitung. P. 100.
17. Naville. Einleitung. P. 97.
18. См. табл. XIX.
19. Ср. сцены, представленные ниже, где Апоп изображается поочередно в виде змея, крокодила и осла, которого покойный поражает копьем.
20. Ср. виньетку папируса EA 9901. На некоторых папирусах обезьян четыре (Naville, Das Aeg. Todtenbuch, Bd. I, Bl. 26) или семь (Bd. I, Bl. 21). На виньетке, которая обычно сопровождает текст гимна заходящему солнцу, но которой нет в папирусе Ани, сокол увенчан диском, обвитым змеей, то есть Ра-Хорахти занимает место диска и иероглифа, объединяющего знак жизни и знак ка (например, папирусы EA 9901 (Bd. I, Bl. 21) и EA 10472 из собрания Британского музея), а джед представлен знаком (Bd. I, Bl. 22), с одной стороны которого расположены три божества с головами сокола, а с другой — три божества с головами шакала (см.: Lanzone, Dizionario, p. 56–57). Ниже изображены коленопреклоненные Исида и Нефтида с поднятыми в жесте адорации руками, перед двумя богами в образе львов, символизирующими день прошедший и день будущий. Интересный вариант поздней виньетки имеется в Британском музее: см. папирус EA 106472, изготовлен-

ный для госпожи Анхаи, певицы в храме Амона в Фивах, около 1000 г. до н.э., в котором изображения обезьян и богинь Исиды и Нефтиды дополняют расположенные по обе стороны от них: 1) крылатые знаки уджат с подвесками в виде уреев, знаков шен (символ солнечного цикла) и пера; 2) фигура человека, распростертого перед диском; 3) четыре человека стоя приветствуют диск; и 4) птица с человеческой головой — символ души умершей, стоящая на пилоне.

21. В папирусе Сутимеса (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 43) обезьяна названа «повелителем Хеменну, весовщиком», а в папирусе EA 9900 Британского музея аналогичное изображение надписано: «Тот, повелитель весов».
22. Речь Ани составляет текст главы XXXb по классификации Э. Навилля (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 43).
23. В некоторых копиях можно прочитать: «Ты — мое ка в моем теле, бог Хнум (то есть Творец), который объединяет (или формирует) и укрепляет мои члены». Хнума называли «Творцом человека, Создателем богов, Отцом всего с самого начала; Создателем всех вещей, которые существуют» и т. д.
24. Британский музей, папирус EA 9901: «Место счастья, к которому ты направляешься вместе со мной».
25. Текст главы XXXa ни разу не встречался на скарабеях.
26. Текст, сопровождающий табл. V, VI, относится к главам I, XXII и части главы LXXII по классификации Лепсиуса.
27. См.: Brugsch. Diet. Geog. P. 978.
28. Чтение текста необычно. *Ср.* в папирусе EA 9901 Британского музея: «Я, жрец в Джеду, превозношу того, который на ступенях» (Пьерре: «в степени посвящения»).
29. «Выбрасывание земли» означает день выкапывания могилы.
30. Папирус EA 9901 Британского музея добавляет: «в Храме Осириса».
31. Папирус Небсени имеет виньетку, на которой «Хранитель Весов» изображен касающимся уст покойного. В другом случае покойный сам касается собственных уст.
32. В папирусе Небсени читаем: «Осирис, владыка Ра-Сетау, — это тот, кто стоит наверху ступеней». Папирус Ани дает неверный вариант «его верх».
33. Глава, которой Лепсиус дает номер XXXIII, наиболее близко связана с главой XXII, относящейся к отверзанию уст покойного. См. табл. XV.
34. Во многих папирусах душа покойного в виде птицы с человеческой головой парит над телом умершего.
35. Папирус Ани не включает изображения двух уреев, которые относятся к стрк. 33–36. По тексту папируса Хунефера (Брит. музей, EA 9901), они олицетворяют Север и Юг.
36. В папирусе Хунефера (Брит. музей, EA 9901) бог Тот представлен подносящим уджат корове Мехетурет.
37. Ср. с вариантом папируса из Дублина. В папирусе Хунефера перед сценой, где Кот отрезает голову Апопу, есть сцена, где покойный представлен коленопреклоненным в молитве перед пятью бараноголовыми богами, чьи имена Ра, Шу, Тефнут, Геб и Банебджедет.
38. Некоторые варианты предлагают прочтения: «быть последователями Осириса, кормиться от пищи Уннефера, выходить в день»; «да буду пить я воду от источников потоков и буду в свите Уннефера; да буду созерцать я диск каждое утро». См.: Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 29.
39. По папирусу Кенны — «задние части».
40. По Бругшу (Diet. Geog., p. 179), «Зеленое Озеро» — название одного из двух священных озер в Гераклеополе Магна.
41. Некоторые варианты гласят: «пронзенный».
42. Рехуи — название первой битвы Хора и Сетха, но иногда относится и к любым двум сражающимся (см. примеры, цитируемые Бругшем: Worterbuch, Suppl., p. 734). Папирус EA 10184 Британского музея (Салье IV) отмечает, что битва между Хором и Сетом имела место на 26-й день месяца Тота, то есть в октябре.
43. Прочтение отлично от любого папируса этого периода. После слов «воссуществовал внутри двух Чафи» в папирусе Небсени стоит: «Это Хор, мститель за своего отца и Хор-хентинмаа», или (иначе говоря), «две души в Чафи — это души Ра [и] душа Осириса [или] душа, что в Шу, и душа, что в Тефнут, это две души, что в Джеду». Возможно, писец папируса Ани пропустил здесь значительный фрагмент; текст здесь добавлен отрывками из папируса Небсени.
44. Во многих папирусах читаем «Нефертум, сын Бастет и Тота».
45. Лепсиус (Todtenbuch, B1. XI) добавляет после этого: «Теперь те, кто поднимается против меня и среди которых присутствует зло, — это силы тьмы бога Сетха, когда есть раздор среди них, потому как раздор — это пламя». «Да будет дано [покойному] поста-

новлением [богов], что в Джеду, уничтожить души его врагов!»

46. Дополнено по Навиллю (Todtenbuch, L. 165).
47. Вариант: «сила Осириса и сила Тота».
48. Вариант: Немаса и Сах, Орион. По Лепсиусу — Масти, «бог Бедра».
49. Вариант: «их годы — годы Осириса».
50. Здесь текст отличается от других папирусов и, возможно, искажен.
51. См. окончание речи Осириса в первой Арит.
52. Основные варианты: «каждый бог воссоединяется с ней»; «сердце каждого бога радуется в ней»; см.: Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 371.
53. Этот текст в папирусе Ани отсутствует и добавлен по папирусу Небсени.
54. Имя бога опущено.
55. В папирусе Небсени это место содержит разночтение: «Два столба джед символизируют два плеча и две руки Хора, владыки Сехема. Они стоят позади Осириса как бинты, покрывающие его».
56. Вариант: «В ночь сокрытия разнообличного (то есть Осириса. — *У. Б.*)». Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 81.
57. В папирусе Небсени это место выглядит иначе: «будет он упрочен на земле».
58. В папирусе ЕА 10470 Британского музея (лист 8) бог Хор производит эту церемонию над умершим, сидящим на маленькой скамейке.
59. Ниути — бог того города, где родился египтянин, считался его личным покровителем и защитником. *Прим. науч. ред.*
60. Вариант: Птах.
61. В папирусе Небсени: Уаджит.
62. Вариант: «Да будут противостоять им боги, и вся Девятерица моих богов, и вся Девятерица их богов».
63. Во многих папирусах — Атум.
64. Нун — отец всех богов и предвечный океан хаоса, из которого все порождено и в который все вернется в последние времена. *Прим. науч. ред.*
65. Вариант: bhjw — животное, которое Гартман идентифицировал с hyaena croenta (см. ZAS, 1864, p. 12, col. 2).
66. Здесь текст отличается от того, что приводит Навилль. Основные варианты следующие: «которых создают боги из тишины (или в тишине) и которые делают их сильными»; «которые дают богам речь [после] молчания и которые делают их [снова] безгласными».
67. В виньетках к этой главе, опубликованных Э. Навиллем (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 38), покойный представлен следующим образом: сидящим и беседующим со своим сердцем, установленным на штандарте; стоящим, держа в руке свое сердце, которое он протягивает трем божествам. На другой виньетке изображен жрец, привязывающий сердце к статуе покойного; в поздней редакции «Книги мертвых», опубликованной Лепсиусом (B1. XV), покойный прижимает сердце к левой части груди и обращается к соколу с человеческой головой — символу души.
68. Вариант: «на западном».
69. О слове см.: Brugsch. Worterbuch. Suppl. P. 1289; Stern. Glossarium. P. 19. Col. 2, где перечислены различные виды ароматных растений.
70. Эта глава обычно сопровождается виньеткой. На виньетке папируса Небсени изображено взвешивание покойного против его сердца. Обезьяна, то есть «Тот, владыка Весов», восседающая на пьедестале, держит стрелку весов. На виньетке папируса Британского музея ЕА 9964 покойного также взвешивают против его сердца, но в то же время он изображен рядом наблюдающим за процессом взвешивания. В папирусе Сутимеса квадратные гири лежат на обеих чашках весов. На прочих виньетках фигурируют просто скарабеи или покойный обращается к своему сердцу, водруженному на штандарт.
71. Глава, приведенная выше, не полна, пропущен следующий кусок: «приятно [это] нам, приятно слышать, и удовольствие сердца [вызывает] взвешивание слов. Да не прозвучит ложь против меня рядом с богом великим, владыкой Аменти. Воистину, как величествен будешь ты, когда поднимешься в просветлении!»
72. Виньетки, соответственно, представляют: коленопреклоненного покойного, обнимающего свою душу-Ба; покойного, преклонившего колени и держащего в руке нимфею; покойного, черпающего горстью воду из пруда.
73. В одном из вариантов виньетки, который приводится у Навилля, покойный представлен держащим сердце в обеих руках, подносящим его трем божествам; на другой виньетке некий человек прикрепляет ожерелье с подвеской в виде сердца к статуе покойного.
74. В издании Э. Навилля это место выглядит иначе: «Вы, похитители сердец, заставляющие сердце человека воссуществовать в соответствии с деяниями его [на земле], да наделите вы его (то есть сердце покойного. — *У. Б.*) силой».
75. См.: Naville. Todtenbuch. Bd. I, Bl. 40.
76. Вариант: «Я — Ра».

77. Вариант: «жар сердца».
78. На перевод этого слова указывает детерминатив в варианте, который приводит Э. Навилль (Todtenbuch, Bd. II, Bl. 95). Все предложение, может быть, является приложением.
79. В этом месте текст испорчен или по крайней мере в нем выпущено несколько слов; тот отрывок, по всей видимости, представлял сложности для самих египтян.
80. Главы CLXXV и CLXXVI имеют такое же название. Глава CLXXV (Naville, Todtenbuch, Bd. I, PI. CC) гласит: «То, что мне ненавистно, — это земля Абидоса. Да не вступлю я никогда в это логово, и да не свершится никогда со мной ничего из того, что ненавистно богам, ибо я... чист в Месхете. Да откроет мне Неберджер свои красоты в день моего погребения перед Владыкой Вещей. Если это изречение известно покойному, он будет оправдан в Херет-нечере».
81. Далее текст поврежден.
82. В других ранних папирусах эти две главы составляли одну. Разделение возникло, возможно, вследствие ошибки переписчика.
83. Три данных ниже варианта представляют: 1) душу, вылетающую через двери гробницы к покойному, 2) покойного в сопровождении его души, стоящего перед раскрытыми дверьми гробницы, 3) покойного с его душой, парящей над ним, стоящего спиной к дверям гробницы, над которой сияет солнечный диск.
84. В папирусе Небсени бог сидит на троне и держит посох уас в правой руке. В Туринском папирусе он восседает в наосе (см.: Lepsius, B1. 540). Эта глава полностью озаглавлена «Книга просветления ах в Херет-нечере, в присутствии Великой Девятерицы богов».
85. В приложении к таблицам V и VI содержится воспроизведенная по папирусу Небкед из Парижа сцена, где душа покойного спускается по лестнице с едой для тела, лежащего в гробнице внизу.
86. В папирусе Небсени павиан и весы изображены по обе стороны от сидящего бога и на каждом конце крыши; каждый урей увенчан рогами и диском.
87. Подобное изображение содержится в виньетке к главе CXXVI, но там присутствуют еще по два урея в каждом углу. Текст гласит:

   ...Привет вам, Обезьяны, сидящие на бортах ладьи Ра, делающего Правду и Справедливость в Неберджере, который дает мне слабость и силу, который умиротворяет богов пламенем ваших уст, который доставляет священные приношения богам и жертвенное мясо в гробницы просветленных, который наполнен правдой и справедливостью, который без лжи и которому отвратительно зло. Уничтожьте зло во мне, отриньте грех от меня, отразите те проступки, что я совершал на земле, уничтожьте все плохое во мне...

   [Обезьяны говорят}: «Войди, нет ничего, что препятствует тебе».

   «Дозвольте, чтобы я мог покинуть гробницу и вступил в Ра-сетау, чтобы я мог проникнуть в тайные двери иного мира, чтобы приношения и прекрасные вещи были даны мне, подобно тем просветленным, кто может выходить и входить в двери гробницы».
88. В папирусе Небсени добавлено указание: «поместить рядом с шеей просветленного».
89. См.: Maspero. Memoires sur Quelques Papyrus du Louvre. P. 8.
90. Амулет в виде пряжки («узел Исиды») обычно изготовлялся из сердолика, красной яшмы, порфира, стекла или фаянса, есть экземпляры из серого и черного камня и дерева; иногда его делали из золота. Большие модели из дерева вставлялись в деревянные руки, скрещенные на саркофаге. Обычно «узел Исиды» вкладывали в левую руку, а в правую помещали символ джед.
91. В папирусе Небсени имеется текст, обращенный к Анубису, который гласит:

   Анубис, обитающий в месте бальзамирования, глава божьего дома, возлагает свои руки на голову владыки жизни (то есть саркофага. — *Прим. науч. ред.*), обеспечивает его всем, что положено ему, и говорит: «Приветствую тебя, о добрый господин! Ты замечен Оком Ра, запеленут Птах-Сокаром и собран воедино Анубисом; дыхание даровано тебе богом Шу, ты поднят Прекрасным, Повелителем вечности. Ты овладеваешь своими глазами. Правый глаз пребывает в ладье Месектет, левый — в ладье Манеджет. Твои брови хорошеют при Девятерице богов. Твой затылок в порядке [когда ты предстаешь] перед божественным Соколом. Твои пальцы упрочены посредством письменного декрета, [выданного] в присутствии Владыки Хеменну, и Тот наделяет тебя [знанием] языка священных свитков. Волосы твои в порядке, когда ты предстаешь перед Птах-Сокаром. Осирис доволен, поклон отдается ему в присутствии Великой Эннеады богов. Он (то есть покойный. — *У. Б.*) взирает на Бога великого, он выведен на добрый путь, он крепнет от гробничной пищи, и враги повергаются ниц перед ним

пред лицом Великой Девятерицы богов, пребывающих в доме Старца из Гелиополя».

92. Текст папируса Ани в этом месте испорчен, текст, помещенный в квадратные скобки, восстановлен по изданию: Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 248.

93. Текст испорчен; папирус Британского музея EA 10010 (Naville, Todtenbuch, Bd. II, Bl. 429) гласит: «Я окружаю песком скрытую гробницу, я выбрасываю оттуда неистового. Я озаряю некрополь, я посылаю туда свет, я пересекаю пути и защищаю [Осириса]».

94. Вариант: «день поражения убийцы».

95. В папирусе Ани конец речи Кебехсенуфа утрачен; текст, приведенный в квадратных скобках, восстановлен по другим копиям «Книги мертвых».

96. В папирусе Небсени приводятся имена, заключенные в овалы: Кеткетму, Хетепму, Урму.

97. Вместо трех в папирусе Небсени в этом месте фигурируют четыре овала, которые названы: Хетеп, Ин (?), Уахаха, Небтауи.

98. В Туринском папирусе, опубликованном Лепсиусом, пахота, сев, жатва и молотьба представлены на одном изображении, а покойный стоит в позе адорации перед «Хапи, отцом богов». В папирусе Небсени покойный поклоняется Девятерице богов, обитающих в Полях Покоя, произнося при этом:

Привет вам, о владыки ка, я пришел в мире в ваши поля, чтобы получить пищу джефау. Да позволите вы мне являться к Великому богу ежедневно, чтобы иметь мне заупокойную пищу, чтобы мое ка снабжали мясом и напитками, которые жертвуются мертвым. Да будут воздавать мне Осирис и Девятерица богов, обитающих в Полях Покоя, по-царски мясом, напитками и всякими прекрасными вещами, полотном и благовониями — ежедневно. Пусть буду садиться я за стол Бога каждый день и получать хлеб от Его хлеба, печенье, вино, молоко и пищу джефау. Пусть будет даровано мне [право] сопровождать Бога, когда является он на свои праздники в Ра-сетау. (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 123).

99. В Туринском папирусе слова помещены между ладьями, нос и корма которых оформлены в виде змеиных голов.

100. В папирусе Небсени остров населяют четыре бога, сопровождающий текст величает их «Великой Девятерицей богов в Сехет-Хетеп», но в Туринском папирусе изображены только три бога, названные «Шу, Тефнут и Геб».

101. В папирусе Ани отсутствует изображение места, названного «местом рождения богов», хотя в папирусе Небсени оно фигурирует (Naville, Todtenbuch, Bd. I, Bl. 123).

102. В Туринском папирусе, опубликованном Лепсиусом, бог увенчан короной Атеф вместо обвитого змеей солнечного диска, сопровождающий текст гласит: «Осирис, Владыка вечности, князь, Владыка бесконечности, Бог великий, правитель Иугерета». Позади бога стоит женское божество, увенчанное знаком сокола на символе Запада — эмблемой «прекрасного Аменти», которая обеими руками приветствует прибывающего покойного. Речь покойного, обращенная к Осирису и Аменти, гласит: «Привет тебе, о Бык Аменти, Князь, Владыка вечности, Бог великий, правитель Иугерета, — прими же Осириса в прекрасном Аменти в мире, протяни руки навстречу мне».

103. Вариант: «его прекрасный ка».

104. В папирусе Небсени вместо четырех триад здесь фигурируют четыре сына Хора.

105. Текст в этом месте сильно испорчен, поэтому перевод условен.

106. Вариант главы CLXXXV приведен в издании Э. Навилля (Todtenbuch, Bd. I, Bl. 211):

Привет тебе, Великий бог этот, милостивый правитель вечности, пребывающий в месте своем, в великой ладье Месектет, восходящий в ладье Манеджет; молитвы обращены к нему с земли и с небес, возвеличен он богами и людьми, мощь его запечатлена в сердцах людей, просветленных и мертвых, чьи души пребывают в Джеду. Сила его в Хененнесу, а видимый образ свой он поместил в Гелиополе, величие его воплощений находится в месте очищения. Я пришел к тебе, сердце мое оправдано, в груди моей нет лжи — помести же меня среди живых, чтобы я мог плыть вниз и вверх в свите твоей.

107. Окончание надписи утрачено.

Источники иллюстраций

Виньетки из папируса Ани представлены факсимиле Э. У. А. Баджа и приводятся по изданию:

> *The papyrus of Ani : a reproduction in facsimile. London : Medici Society ; New York : G.P. Putnam. 1913.*

Иллюстрации на с. 17, 18, 51, 63, 72, 77, 90, 139, 154, 174: © The Metropolitan Museum of Art.

Иллюстрации на с. 50, 111, 126, 166: фотографии В. Солкина.

Библиография

1. Антес Р. Мифология в древнем Египте // Мифология древнего мира. М.: Наука, 1977.
2. Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М.: Присцельс, 1999.
3. Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. М.: Новый Акрополь, 1996.
4. Бадж У. Мумия. М.: Алетейа, 2001.
5. Бриер Б. Древнеегипетская магия. М.: Крон-пресс, 2000.
6. Древний Египет. Энциклопедия. Под общ. ред. В.В. Солкина. М.: Арт-родник, 2008.
7. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М.: Наука, 1976.
8. Лаврентьева Н.В. Мир ушедших. Дуат: образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012.
9. Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта. М.: Искусство, 1983.
10. Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М.: Наука, 1996.
11. Мумии Древнего Египта. Искусство бессмертия. Взгляд из XXI века. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2022.
12. Ривз Н. Тутанхамон. Царь. Гробница. Сокровища фараона. М.: Издание Сергея Куприянова, 2018.
13. Солкин В.В. Египет: Вселенная фараонов. М.: Алетейа, 2001.
14. Солкин В.В. Столпы небес. Сокровенный Египет. М.: Вече, 2006.
15. Солкин В.В. Абидос. Ступени к бессмертию. М.: Кучково поле, 2015.
16. Тексты Пирамид. Под общ. ред. А.С. Четверухина. СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 2000.
17. Шоу Г. Египетские мифы. От пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мертвых». М.: МИФ, 2022.

Литературно-художественное издание
Мифы от и до

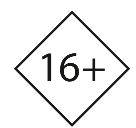
Эрнест Альфред Уоллис **Бадж**

Египетская «Книга мертвых»

Руководитель редакционной группы *Ольга Киселева*
Ответственный редактор *Ольга Нестерова*
Арт-директор *Яна Паламарчук*
Дизайн обложки *Юлия Русакова*
Верстка *Надежда Кудрякова*
Корректоры *Елена Гурьева, Надежда Болотина*

В оформлении книги использованы изображения
по лицензии Shutterstock.com

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2, оф. 24
mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifbooks



«Книгой мертвых» в Древнем Египте называли папирусный свиток, который помещали в усыпальницу, чтобы умерший мог достигнуть благодатных Полей Иалу. Спустя тысячелетия эти свитки, служившие своего рода путеводителями по загробному миру, стали важнейшим источником для изучения древнеегипетской мифологии.

Это издание содержит перевод самого известного образца «Книги мертвых» — папируса Ани, созданного около 1250 года до н. э. для фиванского писца Ани. В конце XIX века профессор Эрнест Альфред Уоллис Бадж привез свиток из Египта в Великобританию и перевел на английский язык. Так о «Книге мертвых» узнал весь мир.

Перевод папируса Ани на русский выполнен египтологом Светланой Архиповой, он актуален, понятен современному читателю и снабжен комментариями. Иллюстрации помогут более объемно увидеть и понять описанное в книге.

#египетскаякнигамертвых

9 785001 957157

МИФ mann-ivanov-ferber.ru @miftvorchestvo